

Младшая столица

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«ПЕТРУ первому ЕКАТЕРИНА вторая лѣта 1782»: 230 лет назад, 7 (18) августа, в Санкт-Петербурге было торжественно открыто изваяние, вскоре ставшее символом этого города. Еще одну важную дату Питер отметил в мае — 300-летие обретения статуса российской столицы. И хотя в 1918 году этот статус вернулся к старой Москве, пушкинский образ «младшей столицы» из поэмы «Медный всадник» сохраняется за Петербургом и по сей день.

Эксклюзивное
интервью
Валерия
Гергиева

Город,
знакомый
до слез?

Заметки
любопытного
москвича

Для малолетних
и переутомившихся

Мода
на дачную
жизнь зародилась
в Петербурге

Тайны
«Ленинградского дела»

Реализм без «соц»
в Русском музее

«Красуйся, град Петров!»
на канале «Культура»

В номере:

Георгий

Вилинбахов:

«К кремлевским звездам
надо добавить орлов»

2

Первая мировая.
Рок или случай?

6

Как русская княжна
увлекла Гёте
православием

8

Умри, пока
молодой

Эвис Пресли и Мэрилин
Монро рано начали
и плохо закончили

10

Призрак свободы
и любви

В прокате фильм
про Гавану

11

София Ротару:

«Моя песня до конца
не спета»

12

Милашка Дастин

Звезде Голливуда — 75

12

Франческо

Смальто:

«Я летал в Москву снимать
мерки с Лужкова»

18

Детская болезнь
левизны

Отмечаем Международный
день левши

19

Папа Папанов

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА. 1969

Татьяна УЛАНОВА

25 лет назад, жарким августовским днем ушел из жизни замечательный русский артист Анатолий Папанов. Вернувшись со съемок фильма «Холодное лето пятьдесят третьего...», он планировал присоединиться к гастролирующему в Риге Театру Сатиры. Но судьба распорядилась иначе... За четверть века выросло целое поколение зрителей. Появились новые кумиры. А Папанова по-прежнему любят.

— Каждый год 5 августа мы поминаем папу в узком семейном кругу, — говорит дочь артиста Елена Папанова. — Не станет исключением и 2012-й. Но 30 октября папе исполнилось бы 90 лет, и обойти стороной эту дату мы не могли. В Вязьме, на его родине, будет открыт памятник. В Москве — в Доме кино и в Театре Сатиры — пройдут вечера памяти.

15

Что отчикконит Луиза

Денис БОЧАРОВ

7 августа в Москве, а 9-го — в Санкт-Петербурге выступит поп-королева современности — Мадонна. Просто концертами назвать данные события язык не поворачивается. Грандиознейшее шоу развернется в полную силу не только на сцене — оно уже начинает демонстрировать свой фантазмагорический оскал за ее пределами.

Мадонну часто упрекают в том, что она не столько живой человек, сколько безукоризненно отлаженный механизм. Всем своим поведением и на сцене, и вне ее, эта дама невольно (а может быть, и вполне осознанно) подводит людей к тому, чтобы о музыкальной составляющей ее творчества они вспоминали все реже.

Причем, Бог с ними, со скандалами, «создавшими» Мадонну

в не меньшей степени, чем собственно песни, — об этом уже и говорить неинтересно. Будучи кумиром миллионов, артистка настолько оторвана от реальности, то есть, от этих же самых людей, что дальше уже некуда. Ее выступления — для организаторов не только большая честь и престиж, но и колоссальная нервотрепка.

История закулисного выпендрежа началась, конечно, не с Мадонны. Поп- и рок-знаменитости, добившиеся ошеломляющего коммерческого успеха и сходявшие с ума «от того, что им нечего больше хотеть», всегда любили покуражиться. Летопипись рок-н-рольных угаров хранит канонический случай, когда не знавшие, что бы еще эдакое выкинуть, музыканты группы Van Halen потребовали у организаторов своих выступлений море конфеток M&M's. При этом их следовало тщательно перебрать — с тем, чтобы ни единой подушечки коричневого цвета там не было...

11

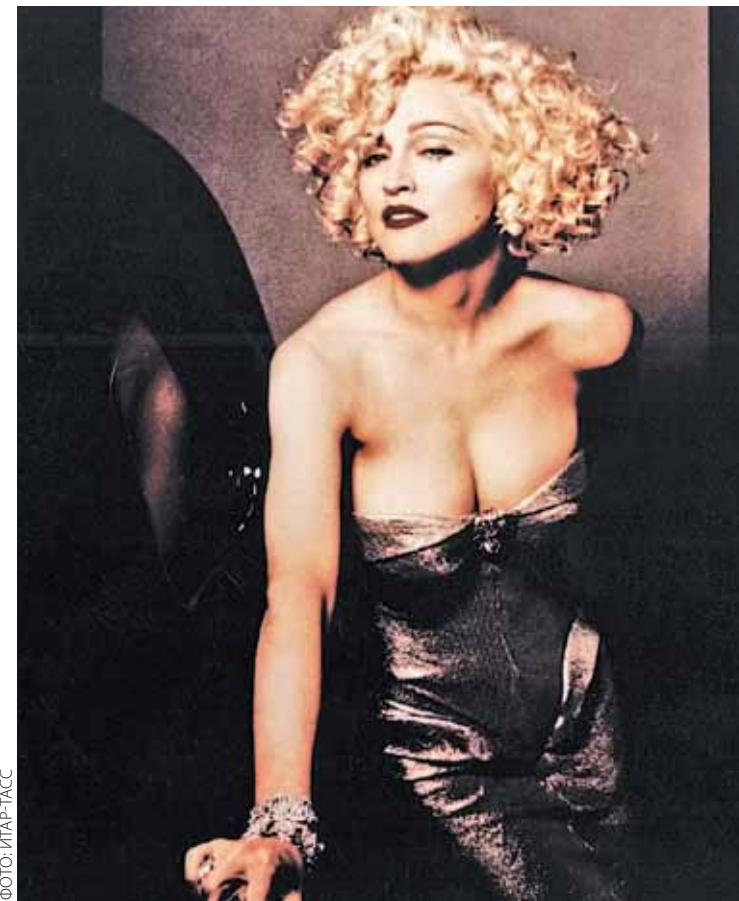

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Уроки академиков

Анна ЧУЖКОВА, Андрей ШИГОЛЕВ

В московском Театре Киноактера открылась первая Летняя киноакадемия Никиты Михалкова. Она задумана как курсы повышения квалификации для молодых актеров, режиссеров и операторов. В первый день шесть режиссеров, прошедших конкурсный отбор в Академию,

представили свои проекты. Выбраны три сценария по мотивам чеховских рассказов — к концу августа по ним будут сняты десятиминутные фильмы.

Никита Михалков рассказал, что нынешняя Летняя киноакадемия длинной в месяц — только прообраз будущего учебного заведения, где молодые кинематографисты будут осваивать основы мастерства на протяжении года.

Помимо ежедневных занятий, включающих в себя работу над выпускными проектами, Академия предлагает студентам целую серию мастер-классов крупнейших отечественных кинематографистов.

Обозреватели «Культуры» посетят занятия вместе со студентами и делаются впечатлениями. Самыми интересными находящей неделе стали три мастер-класса — Никиты Михалкова, Эдуарда Володарского и Карена Шахназарова.

9

ОБЫКНОВЕННОЕ
ЧУДО
от целителя
Пантелеимона

8

ДОЛГИЙ
«ПОЦЕЛУЙ»
Австрийскую
столицу
охватила
климтомания

10

ИРИНА
МИРОШНИЧЕНКО:
«Я могла бы
сыграть мужчину»

15

ВОСПИТАЙ
КОПАТЕЛЯ
Археологическая
«песочница»
для ребенка

19

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

4 198264 802006

Валерий Гергиев:

«95 процентов россиян лишены возможности слушать хорошую музыку»

ных Прокофьевым образом. Но вернемся к «Египетским ночам». Чечилия Бартоли, руководитель Троицкого фестиваля в Зальцбурге, посвятила свой форум теме Клеопатры. Оркестр Мариинского театра был приглашен, и мы с моими московскими друзьями — Чулпан Хаматовой и Евгением Мироновым — предложили «Египетские ночи». Эта работа целиком основана на том, что хотели сделать вместе Прокофьев и Таиров. Но наше исполнение компактное.

культура: Какую программу исполняете в Зальцбурге?

Гергиев: Весной мы с оркестром Мариинского театра выступали с музыкой Прокофьева, Рубинштейна и Щедрина, в июле играли русскую программу с Венскими филармониками — «Симфонию псалмов» Стравинского, Пятую симфонию Прокофьева и «Песни и пляски смерти» Мусоргского в обработке Раскатова. А в конце августа мы с моим Лондонским симфоническим оркестром играем прокофьевскую «Золушку».

культура: Летом не остановится строительство Мариинки-2? Вы контролируете процесс?

Гергиев: В июне я провел в новом здании несколько часов. Строительство идет настолько интенсивно, насколько это возможно. Сейчас уже уверенно могу сказать, что Мариинка-2 станет одним из самых, если не самым технически совершенным оперным домом в мире. Зритель не может ждать, пока рабочие делают перестановки картин. Все должно происходить быстрее. Наша последняя постановка «Бориса Годунова» наглядно показала, что на исторической сцене уже трудно де-

лать такие сложные проекты с громоздкими декорациями, как вот эта — от Грэма Вика.

культура: Почему именно сейчас Вы обратились к первой авторской редакции «Бориса» и пригласили Вика, который славется тем, что всегда говорит на языке нашего времени?

Гергиев: Мусоргский пришел в этот театр с законченной оперой. Несмотря на молодость, это уже был сложившийся композитор, гений. Но из истории мы знаем, что ни одного гения сразу не признавали. Он принес под мышкой новаторскую оперу, в которой не было лирики в традиционном понимании этого слова — не было любовной истории, серьезных женских партий. Вот он так видел, так чувствовал. Потом он дописал польский акт — прекрасный, красивый, кто спорит. После пошел в редакцию — Римского-Корсакова, Шостаковича — очень интересные. У нас есть в репертуаре постановка Тарковского. Каких трудов мне стоило ее запознать в 1989 году! Я пришел в Ковент-Гарден и сказал: «Хочу перенести в Кировский театр постановку Тарковского». На меня посмотрели, как на человека, который только что вышел из психбольницы. Но я настаивал, и Стивен Лоулесс приехал в Ленинград переносить единственную оперу великого кинорежиссера. Была сделана запись, которая транслировалась на весь мир. Позже мы возобновили эту постановку в Мариинском, и я думаю, когда у нас будут в готовности две сцены, версия Тарковского всплывет снова здесь, в старой Мариинке. А сейчас есть возможность вернуться к авторскому замыслу — чистой, про-

зрачной партитуре молодого Мусоргского. Это была и моя идея тоже, чтобы герои оперы жили в нашем времени. Еще мне хотелось, чтобы постановка была соизмерима с талантом Евгения Никитина. Он очень современный человек, и может, как мне кажется, показать очень необычного царя Бориса, такого, какого мы еще не видели.

культура: Расскажите о Вашем проекте строительстве новых залов в регионах России.

Гергиев: Всякий раз, отправляясь в тур по городам России во время Пасхального фестиваля — а мы выступаем и в Мурманске, и в Великом Новгороде, и в Пскове, и многих других местах, — я зарекаюсь от выступлений в плохих, с точки зрения акустики, помещениях. В советское время строились специальные залы — добротные в сталинские времена, похуже при Хрущеве и Брежнев, но в любом случае все они сделаны без понимания акустических проблем. Меня эта ситуация начала раздражать, и я стал большим агитатором, пропагандистом даже строительства новых концертных залов. Скрютил общение с губернаторами более чем десяти регионов России их обязательствами строить новые залы, обещая поделиться опытом со своей стороны. Что-то уже делается в этом направлении. Омск построил хороший зал. Но в 95 процентах случаев мы имеем дело с катастрофическими залами, а это значит, что 95 процентов россиян просто лишены возможности слушать хорошую музыку в подходящих условиях. Я буду делать все от меня зависящее, чтобы изменить ситуацию.

Екатерина БЕЛЯЕВА

Завершился XX фестиваль «Звезды белых ночей», теперь интенсивная музыкальная жизнь в городе на Неве замрет до середины сентября. Но шефа Мариинского театра и хурука главного российского музыкального фестиваля Валерия Гергиева ждет жаркое лето зарубежных фестивалей — это и Зальцбургский, и Эдинбургский, почетным президентом которого он стал и куда впервые в августе поведет балетную труппу Мариинского театра с «Золушкой» Прокофьева. Валерий Гергиев поделился с «Культурой» своими размышлениями об уходящем сезоне.

культура: С Пасхи у Вас началась непрерывная фестивальная пора. Поездка по ре-

гионам России, Пасхальный фестиваль в Москве, «Звезды белых ночей», выступление в Миккели. Состоялась целая серия премьер и тематических концертов. Что Вы считаете самым важным из этого?

Гергиев: Как я уже не раз говорил, лично для меня как музыканта очень важен мини-фестиваль «Новые горизонты», который мы в этом году включили как значимую часть в «Звезды». Зачем мы соединяем два мероприятия? Объясню. Традиционно в Петербург приезжает много гостей. Понятно, что публика придет слушать симфонию Брамса, тем более с такими солистами, какие были приглашены на фестиваль. Но важная задача Мариинского театра — исполнять опысы современных композиторов, российских и зарубежных, и особенно живых, действующих композиторов. В этом году было много музыки Александра Раскатова. В следующем сезоне в марте дирижировать в Ла Скала его оперой

«Собачье сердце». Я много сделал для того, чтобы Мариинский театр тоже участвовал в копродукции с Амстердамом, Лондоном и Миланом, но российская премьера оперы пока откладывается из-за проблем с наследниками Булгакова, к моему большому сожалению. Хотя я уверен, что спектакль состоится, в конце концов, и у нас. Зато здесь, в Петербурге, на фестивале мы исполнили много другой музыки Раскатова — в присутствии художника, как говорится, и на гастроли я возьму кое-что из его партитур. Также мы играли Гуляйдулину, Сильвестрова, Тищенко, Кнайфея и других.

культура: Этот год проходит у Вас под знаком Прокофьева. И в Москве, и в Питере, и в Зальцбурге на Троицком фестивале Вы показали интересный проект «Египетские ночи» с участием Евгения Миронова и Чулпан Хаматовой. Переминаете к себе драматическую публику?

Гергиев: Вы же, наверное, знаете, что на Зальцбургском и

Эдинбургском фестивалях нет деления театра по жанрам. Драматические спектакли идут наравне с операми, балетами и концертами, и публика там единая. А у нас она все-таки разная. Но с «Египетскими ночами» своя история. В этом сезоне, который для меня еще далеко не закончился, я сделал акцент на творчестве Сергея Прокофьева. Я считаю, что его нужно исполнять тотально, весь вечер — только произведения Прокофьева. В апреле в Концертном зале Мариинского театра прошел уникальный вечер, где мы сыграли все пять фортепианных концертов с разными пианистами, потом на Пасхальном — все его симфонии, и на «Белых ночах» — все скрипичные концерты. Прокофьев очень менялся, это как ранняя весна и поздняя осень, и я хочу, чтобы как можно больше людей, молодых людей в разных городах России и за рубежом узнали его. Наша главная задача — показать многоликость создан-

«Все разворочил, ничего не сделал»

Кинорежиссер Дмитрий Месхиев добровольно покинул должность председателя Комитета по культуре Санкт-Петербурга «в связи с переходом на новую работу». Он находился на этом посту семь с половиной месяцев. Как реагируют на уход Месхиева питерские деятели культуры?

Андрей СИГЛЕ, музыкант, композитор, продюсер: — За полгода сложно что-то поменять во вверенном тебе ведомстве. Складывалось впечатление, что пришел человек, который хотел сделать многое, но проекты остались только проектами. Все разворочил, ничего не сделал. Я понимаю, если бы его сняли, но он ведь самостоятельно уходит. А зачем тогда приходил?

Александр СОКУРОВ, режиссер: — Было противоречием ставить во главе комитета по культуре Месхиева, которого мы все знаем как человека, но очень твердо в своих убеждениях. Но посмотрим. Может быть, нам покажется, что это был не самый плохой вариант. Особых надежд я не питаю. Один чиновник ушел, другой придет.

Андрей УРГАНТ, актер, режиссер, телеведущий: — Каждый должен заниматься своим делом. Режиссер — снимать кино, администратор — администрировать. Сколько он «царствовал» — полгода, чуть больше? И что за полгода можно сделать? Дима — мой товарищ. Слышал, что по его инициативе пытались ввести контрактную систему в театрах, как на Западе. Я считаю, что это единственная возможная система взаимоотношений. Заводы ведь набирают специалистов по контракту? А театр — это и есть завод по производству спектаклей. Когда люди надавывают щеки и объявляют, что театр — храм, так пусть они и идут в храм. А театр — структура, пропитанная грехом, и к храму она не имеет никакого отношения.

Федор ГРОМОВ, Марина СУРАНОВА

Георгий Вилинбахов:

«К кремлевским звездам надо добавить орлов»

Андрей МОРОЗОВ Санкт-Петербург

Геральдическая служба России отмечает 20-летие восстановления. Корреспондент «Культуры» встретился с главным геральдическим экспертом страны.

культура: Можно ли сказать, что 20 лет назад Геральдическая служба России возродилась из пепла? Насколько востребована она была при коммунистическом режиме?

Вилинбахов: Сказать, что все было забыто, нельзя. Это было другое время, и все, связанное с прежней геральдикой, ушло вместе с империей. Но говорить, что геральдики не было вообще, неверно. В советское время существовали и знаки отличия, и награды, были флажная и знаменная системы. Другое дело, что геральдика стала одной из вспомогательных исторических дисциплин и развивалась не очень активно. Постоянной геральдической структуры, как это было до революции, не существовало.

культура: Какие возникли сложности при восстановлении геральдической службы?

Вилинбахов: Первая как раз заключалась в том, что у нас не было предшественника в виде фамилии, но и визуальный. Некоторые считают, что фамильный герб помогает воспитанию следующего поколения. Родовая геральдика существует сегодня во многих странах, и она может быть не только дворянской, но и гражданской. В некоторых странах есть определенная регламентация таких знаков, в некоторых идет самостоятельный процесс. Никто не может запретить заказать художнику герб семьи.

культура: К Вам обращались с такими предложениями?

Вилинбахов: Да, но мы в соответствии с положением о геральдическом совете с такими вопросами не занимаемся.

культура: То есть частные заказы даже не обсуждаете?

Вилинбахов: Нет. **культура:** Как Вы относитесь к предложениям убрать с кремлевских башен красные звезды?

Вилинбахов: В начале 90-х годов эта проблема очень активно обсуждалась.

культура: Известны ли случаи, когда современная так называемая элита заказывала себе гербы?

Вилинбахов: Такое есть. У многих есть свои гербы, и не только у элиты. Появились люди, которые считают, что у них должен быть не только вербальный отличительный знак в виде фамилии, но и визуальный. Некоторые считают, что фамильный герб помогает воспитанию следующего поколения.

Родовая геральдика существует сегодня во многих странах, и она может быть не только дворянской, но и гражданской. В некоторых странах есть определенная регламентация таких знаков, в некоторых идет самостоятельный процесс. Никто не может запретить заказать художнику герб семьи.

культура: К Вам обращались с такими предложениями?

Вилинбахов: Да, но мы в соответствии с положением о геральдическом совете с такими вопросами не занимаемся.

культура: То есть частные заказы даже не обсуждаете?

Вилинбахов: Нет. **культура:** Как Вы относитесь к предложениям убрать с кремлевских башен красные звезды?

Вилинбахов: В начале 90-х годов эта проблема очень активно обсуждалась.

Тогда можно было легко пойти по пути большевиков: придя к власти, они везде снимали двуглавых орлов, чтобы уничтожить память. К счастью, хватило ума не делать этого в отношении советской символики и решать вопросы в каждом отдельном случае индивидуально.

Например, на фронтоне Смольного был двуглавый орел. В советское время его сбили, поместили на его место советский герб. Теперь орла восстановили. Когда шла реставрация Большого и Мариинского театров, восстановили двуглавых орлов на занавесах. Нет проблем. А есть ли смысл сбивать советский герб со здания Госдумы, бывшего Госплана СССР? Нет. Понимаете, сами по себе рубиновые звезды — производные искусства.

культура: Но вот на Спасской башне восстановили икону над воротами. Теперь она странным образом соседствует со звездой...

Вилинбахов: Меня это не смущает. В Лондоне есть памятники Кромвелю и Карлу Первому. В Елисейском дворце вы можете увидеть вензеля Людовиков, Наполеона, президентов республики. Звезда, как любой знак, имеет смысл только в контексте.

культура: После войны была такая легенда. Один бдительный гражданин посетил Эрми-

таж и написал доклад директору. Дескать, тот проявил близорукость и недосмотрел, как пленные немцы, работавшие на восстановлении Эрмитажа, в одном зале выложили пол свастики. Никакие немцы, конечно, не работали в Эрмитаже, они были на других стройках Ленинграда, а гражданин просто увидел античный орнамент на полу — ведь свастика один из древнейших знаков. Сегодня в Европе свастика как эмблема нежелательна. А где-нибудь в Индии ее можно встретить сплошь и рядом — и на буддийских храмах, и в быту. Там она считается защитным знаком, а не политическим.

То же самое и со звездой. Пятиконечные звезды были на погонах русских офицеров, только золотые, а не красные. Такие, как и сейчас. Борьба со звездой может превратиться в уничтожение того, что уничтожать не нужно.

Я к этому вопросу подошел бы по-другому. Рано или поздно будет проводиться реставрация кремлевских башен. В связи с этим можно будет восстановить и двуглавых орлов на своих местах. Мне кажется, это будет правильно.

культура: Сегодня советская символика популярна и у молодежи.

Вилинбахов: А почему у нас осталась советская музыка в гимне? Да потому что большой процент населения прожил с ним почти всю жизнь, поэтому они и приняли его.

Если подойти к советской символике жестко, то надо запретить и ношение советских наград. В свое время коммунисты запретили ношение царских наград, но в войну и погони ввели, и разрешили ношение георгиевских крестов, а ордена Славы, Победы и медаль «За победу над Германией» сделали на георгиевской ленточке. Да и понятие гвардии вернули. Значит, что-то поняли.

культура: Разве орден Ленина не партийный?

Вилинбахов: Это государственная награда. Его давали вместе со звездой Героя Советского Союза. У каждого космонавта есть Звезда Героя и орден Ленина, и что, ему нужно сказать, чтобы он его снял? А если военным генералам ордена «Снимайте свои награды»? А как сказать это тем, кто воевал в Афганистане? Понимаете, геральдика и психология слышком тесно взаимосвязаны.

КУЛЬТУРА
Официальный журнал культуры России

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы: 50126 (для населения), 32576 (для предприятий), 19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 18 087

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ №12-08-00014
Подписано в печать 2 августа 2012 г., по графику: 20.15, фактически: 19.50

Григорий Резанов
обозреватель «Культуры»

Прекрасное «болото», не будь ко мне жестоко

К приятельнице в Москву приехали друзья из Питера. Посидели, выпили. Слово за слово... В результате все свелось к обсуждению президентских и думских выборов (естественно, «антинародных»). Не забыли, конечно, о митингах на Болотной и проспекте Сахарова.

Питерцы оказались людьми воспитанными и сдержанными, поэтому в нужные моменты впадали кивали, поддакивали. Но всему есть предел. В какой-то момент «гости столицы» сломались и вываляли: «Ну почему вы, москвичи, так любите болтать о политике? Неужели о чем-то другом нельзя поговорить?»

Получается, что нельзя.

А действительно, с какого перепуга? Других тем найти, что ли, не можем? И почему тот самый петроградский «мятежный» дух перебрался с берегов Невы на набережную реки Москвы? Логично было бы, если бы в Питере горожане выходили на протестные акции с призывами свержения «кровавого режима». Ведь Петербург заслуженно нарекли «колыбелью революции».

Они (питерцы) зачали, выносили, родили, воспитали этого мутанта — революцию, а потом к нам в Белокаменную сбегали. Что хотите, то с этим уродом и делайте. А мы «культурная» эстетствующая столица.

Я провела маленький социопрос среди друзей и близких, задавая всем один и тот же вопрос: почему в Москве митинги оппозиции наиболее многочисленны, и случается эта беда для авто владельцев (в первую очередь) значительно чаще, чем в Петербурге?

Одна девушка объяснила мне это тем, что в Петербурге уже была революция в 1917-м, а второй раз в одну и ту же воду не входят... Даже если эта вода — Нева. Вот они и переместились в Москву.

Вторая знакомая предположила, что рядом Финляндия. А финны «не горячие парни». Вот и соседям этот северный темперамент передался.

Сослуживец категорично отрезал: едут в Москву все подряд, работать не хотят, делать им нечего. Вот и придумали себе такой вид досуга, как хождение на митинги.

Еще одна подруга (сама родом из Петербурга, но давно живет в столице и любит ходить на митинги) более обстоятельно попробовала «разжевать» мне:

— Видите ли, Гриша... Дух бунтарства всегда был присущ питерцам. Но, к сожалению, сейчас мои бывшие земляки деградируют. Петербург превратился в болото. Многие мои знакомые активные бездельники потихонечку перебрались в Москву. Те, кто остался, — эстетствующая, бухающая публика. Санкт-Петербург — город-призрак. Сегодня надо жить в Москве. Здесь — деньги...

Последним объектом моих социологических экспериментов стала пожилая интеллигентная женщина, чей ответ мне больше других пришелся по душе.

— В марте сходил на выборы, проголосовала за Путина. А за кого еще? Надоели эти митинги, потом революции, хочется спокойно пожить.

Багратион в бронзе

Наталья ШКУРЕНКО Санкт-Петербург

Памятник князю Петру Ивановичу Багратиону, герою войны 1812 года, должен открыться в Петербурге 7 сентября.

В этот день Россия будет отмечать юбилей Бородинской битвы, одним из героев которой по праву считается Багратион. Бородино стало последним сражением в жизни князя: через три недели он скончался от полученных ран.

Автор памятника — известный петербургский скульптор Ян Нейман. Над проектом вместе с ним работали скульптор Ниязмурад Аннамуров и архитектор Геннадий Челбогашев. В целом проект представляет собой комплекс, в который входит памятник Багратиону на фоне полукруглого амфитеатра с порталом в центральной части, по бокам — две колонны в классическом стиле. На стене портала появятся рельефы с фрагментами различных сражений 1812 года. Для воссоздания в бронзе облика Багратиона скульпторы использовали живописные портреты, гравюры. На высоком гранитном постаменте бронзовый Багратион будет стоять в парадном мундире с накинутым на плечи плащом. Резкий жест его правой руки, по мнению авторов скульптуры, как бы говорит: «Ни шагу дальше!»

В Петербурге уже есть памятники полководцам — героям войны с Наполеоном: в декабре 1837 года перед Казанским собором были торжественно открыты памятники Кутузову и Барклаю-де-Толли. Памятник Багратиону будет установлен на бывшем Семеновском плацу, где в XIX веке находились казармы полка, которым командовал Багратион и шефом которого он считался до конца жизни.

Сейчас в петербургских музеях открыты несколько выставок, посвященных юбилею победы в войне 1812 года. Масштабные общегородские торжества начались 1 августа: в этот день исполнилось 200 лет победы в сражении под Клястицами — русская армия остановила продвижение Наполеона на Санкт-Петербург. В Казанском соборе отслужили панихиду по русским героям войны 1812 года. А в Георгиевском зале Эрмитажа представили картину Петра Хессе «Клястичское сражение». Вернисаж сопровождался исполнением военных маршей 1812 года и выносом знамен русских полков.

Город, знакомый до слез?

ФОТО: СЕРГЕЙ СМЫРНОВ

Сергей ЛЕСКОВ
Санкт-Петербург

Почему Питер называют культурной столицей России? По каким критериям присвоен титул? Больше музеев и театров на душу населения? Гуще поток туристов? Может быть, население отличается повышенной духовностью? Или, тоже вариант, в высоком звании — компенсация за утерю статуса официальной столицы?

Санкт-Петербург был столицей государства Российского в его нынешнем виде дольше, чем Москва, и может пропитаться ревностью и обидой. Спор двух столиц — особая тема, но лично я поставил себе за правило хотя бы раз в год приезжать в Петербург. Уверен, как бы ни был исхожен этот город, его история настолько богата и щедра, что всегда найдутся новые яркие открытия. И эти открытия нужны не Санкт-Петербургу, они нужны тебе лично.

Кажется, именно здесь созрела и сформировалась современная русская культура, здесь истоки нынешних бед и проблем. Понимаю, что подставляешь и меня легко уличить в упрощении, но это личное впечатление. Если мы согласны с тем, что Пушкин — наше всё, то город, где он жил, на исторической шкале значит никак не меньше. Так же с наукой — большинство российских нобелевских лауреатов корнями из Питера. Как и создатели (кроме Берии и Сахарова) советского ядерного оружия, нашего самого важного научно-промышленного проекта, который и ныне держит Россию в мировых лидерах.

В последние годы к Санкт-Петербургу появились претензии из-за несообразного напыления «питерской» команды, но ведь «ленинградское» дело, по которому зачистили не только высшую партноменклатуру, но и творческую интеллигенцию, не привело к отчуждению ленинградцев от общих российских судеб. И так, поскольку не только же питерским ездить в Москву, я собрался в путь.

Пройду по Гороховой

Тому, кто ценит русскую литературу и культуру, кто слышит в русской истории отзвуки современности, полезно наведываться в Санкт-Петербург. Можно, конечно, размышлять на расстоянии, но вблизи больше замечашь. На Гороховой я искал дом одного из первых русских журналистов Николая Греча, на «четвергах» которого бывали все литераторы пушкинского круга вместе с будущими декабристами. Но по соседству набрел на бывший детский приют, ныне школу имени Пьера Кубертена, где учились выдающиеся мужи современности — Грызлов, Полтавченко, Патрушев, первый заместитель директора ФСБ Смирнов, Рейман, тренер сборной России по дзюдо Корнеев и еще актер Стрельчик и режиссер Мамин. Одного этого перечня хватило бы на «питерскую» команду, а сколько еще в городе школ! Мемориальных досок ни на школе Грызлова, ни на доме Греча нет, так что историческое равенство (или равнодушие?) сохранено.

Другое открытие на Гороховой — дом, где был ресторан Дюма, где Пушкин познакомился с Дантесом. Этого заведения след простыл, но в соседнем доме открыт другой ресторан — «Удачный выстрел». Если это черный юмор в память о Черной речке, то типа очень крутой... По диагонали напротив — дом княгини Голицыной, которая послужила прообразом для Пиковой дамы. На вид самый ветхий дом на Гороховой, но трогать его не могли. Как-то, признаюсь, не по себе, когда стоишь у особняка и гадаешь, из какого окна Лиза высматривала Германа и в какую комнату он прокрался с пистолетом, но так и не сделала выстрела.

На Гороховой жили великие люди — Гоголь, Пушкин, Глинка, Дунаевский, Уланова... Но в советские времена улица носила имя Дзержинского по той веской причине, что в здании бывшего Охранного отделения разместились Всероссийская ЧК. Сейчас в здании открыт Музей политической полиции с мемориальным кабинетом, где в одном кресле сидели, сменяя друг друга, Судейкин, Урицкий, Дзержинский. При безмерном богатстве материала, который имеет политический сыск в России, музейчик скромный. Впечатление, будто он, как филер, хочет остаться незамеченным. А, может, собрать достойную экспозицию рука не поднимается, хотя выпускники школы, что неподалеку, могли бы пособить.

Символисты и тамбовская ОПГ

По улицам Санкт-Петербурга я ходил с айпадом. Полезная штука — можно, как у живого гида, узнать историю любого

«Дом с башней»

ФОТО: СЕРГЕЙ ЛЕСКОВ

режковский, Ахматова, Горький, Белый, Волошин, Гумилев, Кузмин, Андреев, Сологуб, Хлебников — вся литературная энциклопедия. Блок впервые прочитал в башне «Незнакомку». По средам лекции читали философы Розанов, Луначарский, Булгаков, Шестов, вел заседания обычно Бердяев. В художественной мастерской преподавали Добужинский, Петров-Водкин, Бакст, Сомов. «Дом с башней», как сказали бы сейчас, был мозговым центром Серебряного века, но скромную мемориальную доску на здании повесили почему-то французы.

Прекрасная Елена Семеновна

В Таврическом саду я познакомился с Еленой Семеновной Меньшовой. Старушка бодро вышагивала по дорожкам, и сумки с продуктами ее не особо тяготили. «Мне уже 87, но я с 16 лет похоронки, в войну не такие сумки та-скала! — объявила Елена Семеновна. — Газет почти не было, похоронки в несколько раз больше весили. Страшнее всего, когда перед голодной смертью люди отдавали мне любимые фотографии и последние письма».

Блокадный паек — 250 граммов хлеба. Но как одним хлебом питаться? Елена Семеновна показывает на траву вокруг, где загорает упитанные люди. Я не понимаю, и старушка объясняет, что трава вполне съедобная, особенно калорийной и вкусной была лебеда. А еще можно было к горевшим Бадаевским складам сходить — земля под влиянием его теорий о «дионисийстве» и «эротико-мистическом коллективизме». Его супруга, «русская менада» Лидия Зиновьева-Анниба, в чьи жилы текла горячая кровь Пушкина, разделяла смеялые взгляды и даже написала скандальный и запрещенный роман «33 урода» — о лесбийской любви в русском революционном. Слово не расходилось с делом, они предпочитали жить вместе — в семью входили и жена Максимилиана Волошина художница Маргарита Сабашникова, и поэт Сергей Городецкий. После неожиданной кончины Зиновьевой-Аннибал, поэт Иванов взял в жены ее дочь и свою падчерицу, что никого не удивило...

Видимо, в «Доме с башней» сохранился дух волициции и дионисийства, потому что в новейшее время в нем поселился лидер тамбовской ОПГ Владимир Кумарин, главный герой «Бандитского Петербурга». Многие деда решались в башню, но ничего символического не было, чисто конкретно. Из «Дома с башней» Кумарин отбыл в места не столь отдаленные, где башенок и вышек в полном изобилии.

Елена Меньшова

сти. Первый муж, красавец и боевой офицер, таких страхов во время войны насмотрелся, что детей заводить не хотел. Ушла ко второму, а первый потом много денег предлагал, чтобы вернулась, но как без детей? Сын вырос хороший, просвещает по актуальным проблемам, благодарен ему она по-прежнему, что телевидение — это «дурилка», поэтому предпочитает радио. Радует, что пенсия высокая — 30 тысяч. «Могу теперь питаться, как в блокаду партийный секретарь Жданов втихомолку наедался», — говорит блокадник почтабон, проявляя историческую осведомленность.

Слезы социализма и спецхран

В конце 1920-х на улице Рубинштейна (бывшая Троицкая) архитектор Андрей Оль построил дом-коммуна инженеров и писателей. Дом быстро получил название «Слеза социализма». Выстроенное под Корбюзье жилье было убогим, как собачья конура. Выше была идея — победить старый быт путем его «обобществления». Ради прорыва в светлый мир требовалось свести комфорт к минимуму. Удобств и кухонь в квартирах не было, зато полагались общие комнаты для отдыха, детский сад, душевые и парикмахерская. Для телесного здоровья был устроен природный солярий, где незональные коммунары сушили белье и выращивали лук. В доме жили крупные литераторы — Ольга Берггольц, Вольф Эрлих, которому Есенин посвятил предсмертное «До свиданья, друг мой, до свиданья», Александр Штейн, Ида Наппельбаум...

Ольга Берггольц описывала передовой быт: «Мы вселились в дом с энтузиазмом. Звуконрицаемое была такой идеальной, что если внизу, на третьем этаже читали стихи, у меня на пятом было все слышно вплоть до плохих рифм». Берггольц запечатлела коммунальный фланстер, который она называла самым нелепым домом в городе, в стихах: «Если ж кто угрюм и одинок, / Вот мой адрес — может, пригодится? / Троицкая, семь, квартира тридцать. / Постучать. Не действует звонок».

В Ленинграде планировалось построить несколько коммун, рассчитанных на строго равное количество мужчин и женщин. Дома, по замыслу, должны были состоять из двухкопеечных спален для супружеских пар и четырехкопеечных «холодных» кабин. Питаться коммунары должны были на фабриках-кухнях, одежду хранить в «туалетно-вещевых комнатах». Славная природа человека брава слова — коммунары готовили личные яства на примусах, которые выставляли на подоконник.

Некоторые конструктивисты шли дальше — все коммунары должны жить в шестиместных кабинетах, а супруги могли по специальному графику уединяться в спальню для ночлега. Практика домов-коммун была осуждена постановлением «О перестройке быта», принятом ЦК ВКП(б) в мае 1930 г. Что касается архитектора Андрея Оля, дом-коммуна была не последним его творением, который вызывал слезы. Архитектор Оль — один из авторов Большого дома на Литейном, где разместились НКВД и где пропали многие жильцы дома-коммуны. В том числе — первый муж Ольги Берггольц поэт Борис Корнилов, автор знаменитого гимна «Нас утро встречает прохладой, нас ветром встречает река».

Дом «Слеза социализма» стал знаменитым в годы войны. Единственная мемориальная доска — во время блокады здесь жила Ольга Берггольц, ее ежедневные передачи по радио поддерживали ленинградцев. Но на мемориальной доске не написано, что в доме умерли ее дочери, не вынес голода ее второй муж литературовед Николай Молчанов. В 1938 была арестована и сама Ольга Берггольц: «Внуши душу, копались в ней, вонючие пальцы, плевали в нее, гадали, потом сунули обратно и говорят: живи!»

После смерти Ольги Берггольц ее дневник был конфискован и помещен в до сей поры закрытый спецхран. Некоторые случайные страницы опубликованы в Израиле. Два года назад, к 100-летию со дня рождения Берггольц, «Балтийский дом» поставил спектакль «Ольга. Запретный дневник». Говорят, зал был заполнен стариками-блокадниками.

ФОТО: РИАНОВОСТИ

Для малолетних и переутомившихся

Мода на дачную жизнь зародилась в Петербурге

Людмила БУТУЗОВА

В середине XIX века жители Первостольной еще только осваивались на природе, выбираясь туда по выходным и устраивая шалаши для ночлега. А под Питером, благодаря строительству Царскосельской железной дороги (1838), затем Николаевской, Петербурго-Варшавской (1851) и Балтийской (1857), происходили бурные события: вдоль магистралей коренным образом менялся развитие прежних деревень, строились новые — дачные — поселки с комфортабельным жильем и полами, как бы сейчас сказали, инфраструктурой.

В 1863 году в заметках к первому изданию «Толкового словаря» Владимир Даля отмечает: «Летом Питер пустеет на две трети, жизнь в деревне вошла в привычку».

Во второй половине XIX века снять дачку на лето в Питере было проще простого: объявлялись были запованиены все газеты. Хозяйка расхваливала предлагаемое жилье, среди вранья попадались и действительно заманчивые предложения. Вот как рекламировал себя хутор «Тигода»: «В двух верстах от станции по шоссе, в красивой основной роще, на берегу реки Тигоды зинный каменный дом. Сдаются круглый год хорошо обставленные комнаты. Ванна-водопровод, здоровый питательный стол, молоко, продукты местные. Ежедневно утром почта. Дом вдали от проезжей дороги, полная тишина и покой».

Наем дач приурочивали к Масленице. На станциях потенциальных арендаторов поджидали извозчики. Их задача была — уболтать приезжего и отвезти не туда, куда он хочет, а к хозяину, который обещал магарыч, если удастся впарить его домик. Были скандалы, но в итоге всё заканчивалось наилучшим образом: сделку обильно обмывали, а в мае со всем скарбом перемещались из городской квартиры в курятник на природе. Переезжать сюда на пять месяцев было дешевле, чем весь год платить за городское жилье. Кроме того, в деревне были хорошие свежие продукты по ценам ниже городских: бутылка молока стоила 5–6 копеек, фунт лесной земляники — столько же, здоровенный калач на всю семью — 15 копеек. Продукты можно было брать в кредит. Правда, осенью при расчете часто получалось, что даже грудной ребенок съел за сезон два пуда мяса, шесть — картошки и все это записалось десятилитровой браги. Споры решались поло-

бовно — хозяйин выставлял арендатору бутылочку, и они прощались до следующего лета.

Интересно, что в местах наибольшего скопления дачников почти сразу стали возникать общественные организации по благоустройству дачных местностей. Активисты зорко следили за содержанием дорог в чистоте, ограничивали вырубку деревьев и запрещали устанавливать глухие заборы, «нарушающие общественные связи». Они также организовывали людей на осушение сырых мест, на устройство купален на водоемах и скамеек в парках.

Не в упрек нынешним дачникам, но сейчас в загородных поселках никому и в голову не придет на общественных началах следить за порядком. Скорее наймут ЧОП для охраны и гастарбайтеров на уборку. А тогда жили открыто, коллективно, самоуправляемо — в самом широком смысле этого слова. Именно поэтому жизнь в окрестностях Питера бурлила и развивалась, за считанные годы превратив не тронутую цивилизацией местность в цветущий оазис. Сейчас

Приезд цесаревичей не сопровождался перекрытием дорог и другими неудобствами для отдыхающих

это принято называть «экономическим чудом».

Станция Поповка (расположена в нынешнем Тосненском районе) может служить образцом дачного движения. К началу строительства Николаевской железной дороги это был всего лишь зачуханный полустанок. Единственная прелесть — живописные окрестности. Питерский инженер Михаил Подобедов, работавший «на железке», так прикипел к здешней природе, что купил себе в Поповке имение, а потом поделил его на участки в 400–450 саженей (по нынешнему — 8–9 соток) для строительства частных дач. Идея была своевременной: любителям загородного отдыха надоело снимать углы в крестьянских избах.

Глядя на удачный бизнес инженера, по тому же пути пошла и владелица соседнего имения г-жа Маркова. Так возникли два первых в Питере дачных поселка — Подобедовка и Марково. А дальше они стали плодиться чуть ли не с космической скоростью.

Когда количество домов в дачных поселках приблизилось к тысяче, а треть из 15000 их обитателей стали «зимогорами», то есть проживающими на дачах круглый год, общественные земли стали активно обустраиваться. В первую очередь поначе часто получалось, что даже грудной ребенок съел за сезон два пуда мяса, шесть — картошки и все это записалось десятилитровой браги. Споры решались поло-

ку по кругу и за полгода накопили достаточную сумму. Один из школьных залов использовался для проведения вечеров и спектаклей. Артисты из Питера приезжали чуть ли не ежедневно. «Такому начинанию вполне сочувствуют все «зимогоры» ближайших поселков, отдаленные от городской жизни и не имеющие никаких развлечений», — отмечала газета «Посекаевский голос». Вскоре в Подобедовке было принято решение о строительстве круглогодичного сада-театра.

Локомотивом идеи стали владельцы крупного имения супруги де Бур и уже упоминавшийся инженер Подобедов. Не прошло и года, театр чудной архитектуры, построенный, как бы сейчас сказали, хозспособом и в свободное от работы время, появился. И все это без копеек государственных средств. Точно так же строили церкви.

Загородные преобразования магнитом притягивали творческую интеллигенцию. На дачах от Поповки до Любани часто бывали писатель Николай Чернышевский, художник Андрей Рябушкин, видный экономист Василий Берви-Флерковский. Приезд «звезды» сам по себе становился событием, заряжал публику энергией на несколько месяцев вперед. Но и «звезды» тогда были особые. Многие приезжали не просто расслабиться в глубинке, а вносили неоценимый вклад в благоустройство здешних мест. В Ушаках маститый петербургский архитектор Шретер «за просто так» спроектировал церковь Святителя Николая Чудотворца и святой мученицы царицы Александры, которая сохранилась и по сей день. Изобретатель белого пороха Борис Виннер, будучи николаевским дачником, здесь же, в Никольском, построил собственный пороховой завод. В начале XX века «на пороже» работало уже около 500 человек. Купец Макс Франк вблизи дачных поселков поставил стекольный завод, где ра-

ботали полторы тысячи человек, треть из них были «зимогорами», остальные приезжали на работу из Питера. Чтобы люди не мотались туда-сюда, Франк построил для них бараки, пекарню, лавку, аптеку с приемным покоем.

Особенно повезло Любани — там обосновалось целое созвездие выдающихся людей России, и практически каждый внес в развитие городка свой вклад. Душой Любани был первый министр путей сообщения России Павел Мельников, который лично руководил обустройством железной дороги в городе, а, выйдя на пенсию, переехал сюда на постоянное место жительства. Мельников не только выступил инициатором строительства церкви в память о трудовом подвиге первых железнодорожников, но и организовал сбор средств. Проектировали храм Петра и Павла известные архи-

текторы Соболевский и Тон — создатель Большого Кремлевского дворца в Москве и Московского вокзала в Петербурге. До самой смерти в 1880 году Мельников оставался покровителем Любани. Он успел построить здесь первое в России железнодорожное училище, школу, интернат для сирот, дом для престарелых женщин. Впоследствии благотворительное дело в Любани продолжил известный ученый Болотов. Вместе с друзьями он организовал Общество попечения о бедных, которое содержало летние ясли для детей крестьян, занятых на полевых работах, проводило всевозможные распродажи, средства от которых направлялись на борьбу с туберкулезом.

Активно жертвовали Обществу Болотова наезжавшие в Пустьинку, в имение матери Алексея Константиновича Толстого, писатели Гончаров, Тургенев, Фет, а также члены императорской фамилии, дружившие с известными литераторами.

К слову, приезд цесаревичей на дачу вовсе не сопровождался пе-

ровольные пожертвования жителей. Бешеной популярностью пользовались публикуемые в изданиях очерки нравов «Дачные барышни и дамы», «Дачные донжуаны»...

Помимо газет, уже одним фактом своего существования подтверждающих исключительность дачной жизни, специфичность дачных забот и развлечений, выходило много справочной литературы с картами и планами окрестностей Санкт-Петербурга, а также полезных советов. Таких, например, как «Руководство для едущих на дачу» или «Устройство и содержание дачи для малолетних и переутомившихся взрослых тружеников сентской типографии».

В путеводителях порой, как бы ненароком, рассказывалось о владельцах имений, которые практически бескорыстно брали на себя заботы по устройству отдыха горожан. Например, дачный поселок в пяти верстах от Подобедовки принадлежал на руинах старинного имения Александрова, принадлежавшего графу Альфреду Кейзерлингу. Заняв

две линии конно-железной дороги, активно работали пожарное, образовательное, спортивное и другие общества, гимназия. И населения сейчас в Саблино в пять раз меньше, чем было век назад. Та же участь постигла Подобедовку и Марково. Благоустроенный поселок Самопо мощь в справочнике Ленинградской области числится «нежилой местностью между Московским шоссе и поселком Красный Бор», Поповка — центр дачной цивилизации — превратилась в рядный поселок, мимо которого пролетают, не останавливаясь, московские «сапаны». Здесь нет жизни. Не только дачной — вообще никакой.

По странному, необъяснимым причинам в перестройку, когда закончился гонения на частную собственность и людям вновь стали давать землю под огороды, никто не пожелал поселиться в стародачных местах и уж тем более возрождать их. Хотя садовые товарищества в Тосненском районе есть, аж 176 штук. Все — на неудобьях, в болотистых местах, без дорог, а порой и без света. Люди копаются, выращивают картошку-морковку и понятия не имеют, какая жизнь была здесь прежде и какие знаменитости отдыхали в этих местах.

Да, собственно, и узнать об этом практически негде. О прошлой жизни Тосненского района крошечным тиражом вышла всего одна книжка, составленная из старинных фотографий и открыток с видами дачных мест. Ее подготовил доктор экономических наук, экс-вице-губернатор Ленинградской области Григорий Двас, в свободное от экономики время увлекающийся филокартией. По словам Дваса, «дачных архивов» — писем, справок, отчетов — практически не сохранилось. Они были сознательно уничтожены после революции 1917 года. Причем не только советской идеологической машиной, пытавшейся скрыть правду для привлечения гостей в Саблино. Вот как сам граф описывал дачный эпизод своей жизни в книге «Воспоминания о русской службе»: «Не только в самой Александровке, но и во всех

ПАРКЪ. Имение Александровна графа Кейзерлингк, у ст. Саблино. Нын. жез. двор. Принадл. землевладельцу, участнику войны Б. Юношиной 10. Телефон № 3675

рекрытием дорог и другими удобствами для отдыхающих. Охрана вела себя скромно. Судя по газетам того времени, даже в Петергофе — царской загородной резиденции, настигнутой агентами тайной полиции и личным конвоем государя из кубанских и терских казаков, — была демократическая обстановка. Сюда на концерты императорского оркестра не просто пуска-

большие суммы под залог земли, этот деятельный человек обогатил парк, соорудил в нем фонтаны-шутки, построил площадку для оркестра, гостиницу-пансион и сделал еще очень многое для привлечения гостей в Саблино. Вот как сам граф описывал дачный эпизод своей жизни в книге «Воспоминания о русской службе»: «Не только в самой Александровке, но и во всех

ли — приглашали дачников из соседних поселков. А уж гулять по парку, любоваться красотами царской резиденции можно было свободно.

Питерские дачники едва ли не с первых дней обзавелись собственными средствами массовой информации. В каждом поселке имела своя газета с незатейливым названием типа «Посекаевый голос», выходившая на доб-

ее окрестностях мною созданы долговечные культурные ценности... Поселок расцвел, я же растаился со своим владением».

Увы, не стали долговечными созданные Кейзерлингом культурные ценности, их смена революция уничтожила, располагавшаяся неподалеку от вокзала церковь, ничто не напоминало о том, что всего сто лет назад в Саблино было пять театров,

Серсо вместо грядок

Отдыху на даче — этой давней петербургской традиции — посвящена большая программа Детского музейного центра исторического воспитания (ДМЦИВ), филиала Музея политической истории России. Для многих посетителей богатая дачная культура, сформировавшаяся в пригородах российской столицы во второй половине XIX — начале XX века, становится настоящим открытием.

— Навались! Правая на воду, левая табань! — командует зычным голосом капитан. Мальчишки двумя руками поднимают весло, стараясь подражать действиям гребцов. — Суши весла! — командует капитан.

Все действие разворачивается не на борту настоящей яхты, а в гостиной первого этажа старинной петербургской дачи. В этом доме на улице Болотной располагается ДМЦИВ. Интерьер одной из больших комнат на первом этаже напоминает настоящую яхту — с деревянными круглыми табуретками-«банками», веслами, снастями, спускающимися с потолка. Знакомство с гребным спортом, очень распространенным среди петербургских дачников, — важная часть большой программы «Петербург на даче». Ее придумали и разработали сотрудники центра специально для юных петербуржцев с родителями, чтобы рассказать им, что на даче можно не только грядки копать или в речке купаться. Раньше на дачах ставили домашние спектакли, организовывали игры, танцы. Ныне эта культура утеряна — жалуются сотрудники.

Программа «Петербург на даче» начинается с небольшой экскурсии: на стенах гостиной развешены старинные фотографии — на них видно, каким был больше ста лет назад дачный пригород Лесной, где в 1902 году купчиха Екатерина Михай-

лова купила у Лесного института участок земли и построила дом. Вторым владельцем дома стал член правления компании «Зингер» в России Генрих Бертинг. Он увеличил дом, изменил интерьеры, надстроил башню с шатровым куполом — такие башни можно увидеть у многих исторических дачных зданий в окрестностях Питера. Лесной считался недорогим дачным поселком и был очень популярным местом отдыха. Именно в Лесном снимал дачу герой романа Гончарова — Обломов, о Лесном несколько раз в своих стихах упоминал Александр Блок.

Затем в музее начинается активная игра: «дачники» становятся членами команды большой яхты. Все надевают специальные морские воротники — гофсы и садятся на «банки». Выбранный капитан отдает команды, а гребцы стараются выполнить их дружно и слаженно — иначе на воде невозможно действовать. Дети отработывают упражнения на координацию движений, учатся работать в команде, знакомятся с новыми словами. Например, для многих «табань» оказывается совершенно непонятным термином.

После занятий гребным спортом все отправляются на второй этаж — знакомиться с домом и играть в популярные дачные игры. В гостиной второго этажа устроен настоящий салон — с роялем и ширмами для импровизированных спектаклей. Девочки обязательно примеряют наряд петербургской дачницы столетней давности — шляпки, перчатки, вуалевые накидки. Завершается дачная жизнь веселыми играми на улице. Здесь узнают, что такое серсо, как кидать биты по городошным фигурам и как не упасть с ходулей.

Наталья ШКУРЕНКО Санкт-Петербург

ее окрестностях мною созданы долговечные культурные ценности... Поселок расцвел, я же растаился со своим владением».

Усырба Алексея Толстого несколько лет назад сгорела. Домик тетушки Маяковского почили в бозе намного раньше — как только Сиверский стал застраиваться монументальными дворцами новых дачников. Дача Гольмдорфа на удивление уцелела (сохранился даже орган «Соловей» — любимая игрушка Шаляпина), находится на балансе сиверской школы-интерната. Директор интерната по доброте душевной отдала ее под музей «Дачная столица», общественным директором стал житель Сиверского Андрей Бураков, а экспонаты по крохам собрали жители — потомки знаменитых и совсем простых дачников. Посещаемость, говорят, бешеная. Но только в сухую погоду. Когда дождь — экспонаты заливаются, а энтузиастам никак не удается собрать миллион рублей на замену кровли.

— До революции в поселке было восемь театров, и все они существовали на средства нескольких зажиточных дачников, — говорит Бураков. — Сегодня в Сиверском обитают сотни состоятельных петербуржцев, ни один не выделил и рубля на поддержание музея.

Время на дворе другое, нравы уже не те. Куда нам до дачников Серебряного века...

Москва vs

СПОР ДЛИННОЮ

МОСКВА

Санкт-Петербург

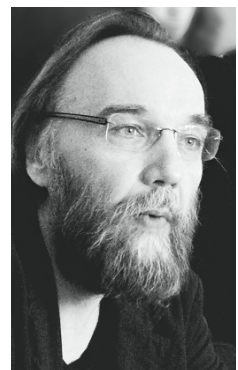
Петербург:

В ТРИСТА ЛЕТ

Александр ДУГИН, философ, политолог, профессор МГУ

Москва и Санкт-Петербург — ключевые символы России. Эти две столицы относятся не просто к разным периодам нашей истории, но представляют собой две идеологии. Очень разные, но отнюдь не противоречащие друг другу.

Москва — символ Руси восточной, представляющей собой перенос центра тяжести к Востоку не только в пространстве России, но и в рамках философской географии. Это итог Киевского периода русской истории, борьбы между геополитическими векторами Востока, Запада и Севера, победы в которой одержал Восток. После освобождения от монгольских завоеваний начинается еще более резкий виток возвышения Москвы как символа уже постмонгольской российской государственности. Это сочетание нашего Востока с Востоком туранским, принятие русскими миссии объединения евразийских земель, которую раньше выполняли монголы. И с XV по конец XVII века именно Москва

олицетворяла объединение Евразии под русским началом.

Санкт-Петербург — символ совершенно другого порядка. Это движение на Запад, но Запад очень специфический, где самодержавие переходит в абсолютизм, где сохраняются феодальные черты, относящиеся к новгородскому — северному вектору русской истории, но уже в совершенно новом ключе, связанном с модернизацией, с включением в большую европейскую политику.

При этом нельзя забывать, что окно в Европу Петр прорубил не только для того, чтобы подражать Западу, но и чтобы выставить туда русские пушки, отлитые по европейскому образцу. Однако ради модернизации надо было чем-то пожертвовать. Этой жертвой стала Москва и те исконно-русские духовные и культурные традиции, которые не вписывались

в динамику нового времени.

Но что же означал возврат Москвы в качестве столицы в 1918 году? Русь Советская, как говорили послереволюционные национал-большевики, была символом того, что Россия возвращается к своей евразийской

миссии, отходит от сугубо европейского вектора. При этом сама Москва того времени была уже постпетербургской Москвой, продолжившей евразийскую традицию предшествующих эпох, но одновременно вобравшей в себя и модернизационные тенденции Петербурга. И именно такая диалектика двух столиц сохраняется по сей день.

На мой взгляд, сегодня функции столичного символизма необходимо распределить в рамках концепции баланса между двумя городами. При этом основные столичные функции важно сохранить за Москвой, а Петербургу — придать полномочия столицы модернизационной, отправив туда деятелей либерального толка. А также военных, чтобы те присматривали за либералами и совместными с ними усилиями продолжали модернизацию. Оборонную модернизацию. И вот тогда Санкт-Петербург вполне может восстановить свое значение символа евро-

Даниил КОЦЮБИНСКИЙ, историк, публицист

То, что Москва — прямое продолжение Великой империи Чингисхана и ордынского Сарая — не новость. Но чем был и чем, возможно, остается в истории России Санкт-Петербург?

С одной стороны, именно петербургский период российской истории был самым успешным и блистательным. С другой, окончился этот период государственным суицидом, когда в одночасье рухнуло все. Из обломков утонченной петербургской культуры новые варвары стали строить свои «пепелацы» и мечтать о преобразовании всей планеты по образу и подобию евразийского Плюка. Но почему же Петербург — как столица Евразии, именующей в ту пору Российской империей, — потерпел историческое фиаско? Механизм адской машины был подложен под «петербургскую Россию» в тот самый день, когда Петр I решил поймав на Заячьем острове сразу двух идеологических зайцев.

Известно, что Петербург задумывался Петром как образцовый «кусочек Европы» внутри России. Но в то же самое время, покинув только что завоеванный Ниеншанц и основав новую крепость на единственном в Невской дельте обитаемом острове, московский царь сделал

вид, что строит свой «парадиз» на пустом месте, «с нуля». Обрубив ниенские корни Петербурга, Петр I существенно искал европейские черты невской земли, превратив уютный европейский региональный дом в пышные околеевропейские сени огромной евразийской избыщи. И в то же время Санкт-Петербург на протяжении двух с небольшим веков своей столичной истории продолжал наполняться европейскими стилями и смыслами, которые чем дальше, тем больше выходили за узкие рамки вельможественно-прагматического петровского замысла. В этом и состоял «когнитивный диссонанс» всего петербургского периода русской истории. Назревал все более явный и острый конфликт европейского и евразийского, чреватый взрывом, что и случилось в начале XX века.

Перенос столицы из Петрограда в Москву в 1918 году, несмотря на всю его знаковую, ничего фаталь-

ного не привнес. Столицей СССР вполне мог остаться Петроград-Ленинград. Фатальным был железный занавес, которым коммунисты отгородили всю страну от внешнего мира — прежде всего, от Запада. В этом и заключался конец «петербургского периода», а вовсе не в самом факте утраты городом на Неве столичного статуса.

Но как бы ни продолжали разматываться кольца исторических циклов, ясно одно: чем больше в России «Москвы-Евразии», тем есть вертикально интегрированного начальства, тем эта страна стабильнее и застойнее. В свою очередь, чем в России больше «свободного Петербурга», тем есть либерального вольномыслия, диссидентства и центробежности, тем больше в перспективе потрясений, чреватых очередным государственным распадом. Одним из последствий которого является возвращение невской земли в ее исконное североευропейское балтийское лоно.

Чем больше в России Москвы, тем эта страна застойнее

Окно в Европу Петр прорубил для русских пушек

пейского вектора — форпоста для обороны, а при необходимости и экспансии на Запад.

Возвращение Адыгеи

Игорь АГАФОНОВ

1 августа в республике Адыгея отметили День репатрианта. На фоне праздничных мероприятий в очередной раз была обозначена острая проблема сохранения самобытности многовековой адыгской культуры.

День репатрианта был вписан в современную историю республики в 1998 году, когда началась репатриация адыгов из Косово. Сегодня на историческую родину из Турции, Сирии, стран бывшей Югославии, Израиля, Германии, Америки вернулось почти 900 представителей адыгской диаспоры. Однако осталась за рубежом в разы больше. И, как показывает печальный опыт адыги за границей стремительно утрачивают связь с родной землей и культурой.

К сожалению, этот процесс затронул и саму Адыгею. В республике повсеместно начинают забывать родной язык, мало кому из мастеров по силам поддерживать традиционные ремесла. Вышедшие из глубины веков народные песни и танцы исполняют единичные коллективы.

Власти республики Адыгея прекрасно понимают проблему. И, в первую очередь, стремятся к сохранению основы любой национальной культуры — языка. На международном уровне это очень непросто. В Турции, где сосредоточена крупнейшая диаспора адыгов в 2-3 миллиона человек, не более 15-20 процентов говорят на родном языке. В Сирии и Иордании адыгский понимает только старшее поколение. В Европе и США ситуация еще хуже — здесь изучение родного языка стало чисто семейным делом.

Тхакушинов на праздновании Дня адыгского языка и письменности, учрежденного в 2000 году. На республиканском уровне адыгский язык, так же, как и русский, имеет в соответствии с конституцией Адыгеи статус государственного. Это не значит, что национальный язык навязывают к обязательному изучению в школах и использованию в госучреждениях, как в странах Балтии. Каждый волен изучать язык добровольно. Однако, по мнению министра культуры Газия Чемсо, всеми силами следует «добиваться того, чтобы подрастающие поколения глубоко усвоили, что главным показателем принадлежности к народу «адыгэ», где бы они ни жили, является знание родного языка».

Стремясь укрепить позиции языка, власти Адыгеи рассматривают возможность международной «экспансии». Имеются проекты создания культурных центров и даже образовательных учреждений для адыгов, проживающих за рубежом. В республике полным ходом идет подготовка преподавателей адыгского. В прошлом году провели более двадцати крупных культурных форумов. Среди них — республиканские конкурсы профессиональных композиторов, профессионального исполнительского искусства «Моя Адыгея», II Республиканский фестиваль-конкурс исполнителей на национальной гармонике, Республиканский конкурс профессионального мастерства среди библиотечных работников муниципальных библиотек «Лучший библиотекарь года», Международный фестиваль-конкурс детского и юношеского художественного творчества «Звездочки Адыгеи»,

XX Региональный фестиваль казачьей культуры, III межрегиональный фестиваль адыго-абхазских театров «Наш Кавказский меловой круг», XII Межрегиональный фестиваль «Возвращение к истокам — путь к возрождению», X Межрегиональный профессиональный конкурс произведений изобразительного искусства «Биеннале-2011». Первые историко-литературные Шварцевские чтения, межрегиональная викторина среди молодежи Южного федерального округа на знание истории народов Российской Федерации «Нет чужих среди народов».

А вот совсем свежая информация: государственной ансамбль народной песни Адыгеи «Исламей» примет участие в культурной программе «Сочи Центр» в Лондоне, выступив перед гостями XXX Олимпийских летних игр и XIV Паралимпийских летних игр 2012 года. Стремление республики Адыгея, которая не так давно отметила 20-летие, стать во главе возрождения многотысячелетней адыгской культуры не удивительно. Обойдите восемь тысяч курганных дольменов, которые старше египетских пирамид, послушайте скрипки-шичепшны ручной работы знаменитого мастера Замудина Гучева, полюбуйтесь золотым и серебряным шитьем родовых клейм, проникнитесь традиционным адыгейским этикетом. Завороженными вы еще в середине XIX века корреспондент лондонской газеты «Таймс» Дж. Лонгворт написал: «Ни в какой другой стране мира манера поведения людей не является столь же спокойной и достойной». Все это — Адыгея, неотъемлемая часть России и мира.

КУБИК Медиа

www.cubicmedia.ru
+7 499 685 1034
info@cubicmedia.ru

Звучание вашего успеха — это наша работа

РЕШЕНИЕ ЛЮБЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ, МАРКЕТИНГА И PR С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗВУКОВЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (СЕНСОРНЫЙ МАРКЕТИНГ).

- музыка для бизнеса, фоновая музыка (музыкальное оформление, составление уникальных плей-листов, разделение по зонам)
- внутреннее радио для торговых центров и сетей (автоматизированное вещание, централизованное управление, собственный стиль и формат)
- аудиопроизводство (аудиоролики, телефонные приветствия, аудиостиль, песни, гимны и др.)
- визуальные решения (Digital Signage, видеоконтент и др.)
- решение правовых/юридических вопросов использования фонограмм (авторские и смежные права, лицензирование музыки)

Хроника Отечественной войны 1812 года

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

«Дух народный всего торжественнее выказывает в годину решительного подвига. В часы грозной, в часы явной опасности народ русский подрастает душою и крепчает мышцею отважно».

С.Н. Глинка. «Из записок о 1812 годе».

23 июля (11 июля) 1812. Бой под Салтановкой

18 июля в Бобруйске Петр Иванович Багратион получил приказание вести 2-ю Западную армию в Витебск на соединение с основными силами. Однако корпус маршала Даву (ок. 20000 человек), заняв Могилев, преградил Багратиону путь к деревни Салтановка.

Выполняя волю императора, командующий 2-й армией приказал 7-му пехотному корпусу генерала Николая Николаевича Раевского (15000 человек) атаковать, но одновременно отдал распоряжение построить переправу через Днепр у Нового Быхова — на случай неудачи. По всей видимости, Багратион не очень верил в успех предприятия.

Тем не менее корпус Раевского приложил все старания, чтобы пробиться к Могилеву. На рассвете 23 июля два егер-

ских полка 12-й пехотной дивизии генерал-майора Ключакина выбили французские посты за ручей, но плотину взять им не удалось. «Они были встречены таким сильным артиллерийским огнем и такой пальбой из ружей, что должны были остановиться и дать себя таким образом громить картечью и расстреливать, не двигаясь с места, в продолжение нескольких минут; в этом случае в первый раз пришлось нам признать, что русские действительно были, как говорили про них, стены, которые нужно было разрушить. Русский солдат, в самом деле, превосходил выдерживает огонь, и легче уничтожить его, чем заставить отступить», — писал капитан Великой армии Жиро де л'Эн.

Бой продолжался больше десяти часов, русские войска «несколько раз вырвались в Салтановку, но должны были вернуться». Ночью корпус Раевского отошел к деревне Дашковка. Русские потеряли в этом бою примерно 2500, а французы 3500 человек.

Благодаря этому эпизоду родилась одна из самых патриотических легенд Отечественной войны. 12 августа 1812 года газета «Северная почта» опубликовала заметку о том, что Николай Николаевич Раевский, желая воодушевить солдат, не только сам кинулся на врага, «но поставил подле себя и двух юных сыновей своих, и закричал: «Вперед, ребята, за Царя и за Отечество! Я и дети мои, коих приношу в жертву, откроем вам путь».

Еще Николай Ростов в романе «Война и мир», вышедшем в 1867 году, сомневался в достоверности этой легенды, а в 80-х годах XIX века опубликовали записки поэта Батюшкова, который был адъютантом Раевского. «Правда, я был впереди. Солдаты пятились, я ободрял их. Со мною были адъютанты, ординары, — рассказывал Раевский. — По левую сторону всех перебило и переранило, на мне остановилась картечь. Но детей моих не было в эту минуту. Младший сын собрал в лесу ягоды (он был тогда сущий ребенок, и пуля ему прострелила панталон)». Весь анекдот сочинен в Петербурге».

На следующий день, 24 июля, Багратион под прикрытием атамана Платова переправил армию на левый берег Днепра. Когда Даву понял, что нового сражения не будет, догнать русскую армию уже было слишком поздно, она вырвалась из «белорусского мешка» и быстрыми маршами шла к Смоленску.

24 июля (12 июля) 1812. Александр I прибыл в Москву

«Не вмеща в стенах своих радости и восторга, казалось, что вековая Москва, сдвинувшись с исплинского основания своего, летела на встречу государя», — описывал Сергей Николаевич Глинка ожидание императора. 23 июля народ собрался на Поклонной горе, где тогда была роща. Кто-то читал императорское воззвание, кто-то говорил восторженные речи, повторяя, что «Наполеон не может нас победить, потому что для этого нужно всех нас наперед перебить», кто-то предлагал дожидаться царя, выпрячь лошадей и нести карету на руках до Москвы! Но Александр I приехал ночью, когда народ уже разошелся.

На следующий день госсекретарь Александр Шишков писал: «Появление Государя в Москве произвело всеобщее воспламенение чувств и сердец, разлившееся от ней по окрестностям ее и по всему пространству России». Однако не только пожар чувств разливался по округе. Ростовский чиновник Михаил Иванович Маракуев описывал, что 24 июля в Кремле, куда приехал император, собралось огромное количество народа. Вдруг распространился слух, что сейчас прикажут «запереть все ворота и брать каждого силой в солдаты. Едва эта молва промчалась, как чернь ринулась вон и в несколько минут Кремль опустел. Из Кремля разнеслось эхо по всей Москве и множество черного народа из нее разбежалось».

Тем не менее 27 июля в Слободском дворце (ныне здание МГТУ им. Баумана) случилось событие, которое многие современники считали вершиной русского патриотизма. В ожидании императора в разных залах дворца собрались представители благородного и купеческого сословий, «казалось, что в каждом гражданине воскрес дух Минина». «Я был поражен тем впечатлением, которое произвело чтение манифеста, — описывал генерал-губернатор Москвы граф Ростопчин поведение купцов. — Сначала обнаружился гнев; но когда Шишков дошел до того места, где говорится, что враг идет с лестью на устах, но с цепями в руке — тогда негодование превратилось в радость и достигло своего апогея: присутствующие ударили себя по голове, рвали на себе волосы, ломали руки, видно было, как слезы ярости текли по этим лицам, напоминаям лица древних...» Тем не менее, Ростопчин не преминул поставить у бокового выхода возок с двумя полицейскими, одетыми по-дорожному, давая понять, что каждый, сказавший лишнее слово, отправится в Сибирь.

После речи Александра I в купеческом собрании загремел «общий голос: «Государь! Возьми все — и имущество и жизнь нашу!» Купцы пообещали собрать 2 400 000 рублей, огромную по тем временам сумму, а дворяне были готовы выставить 32 000 ополченцев — одного ратника с десяти душ, обеспеченного продовольствием на три месяца. Граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов обещал сформировать целый кавалерийский полк, и даже собирался пожертвовать имением... «Некоторые маменьки после того заметили, что граф уже не такой видный жених, но мы все были от него в восхищении», — писал Пушкин в романе «Рославлев». К сожалению, формирование полка затянулось, и в боевых действиях он не участвовал, но сам Мамонов сражался при Бородине.

25 июля (13 июля) 1812. Бой под Островно

1-я Западная армия дожидалась 2-ю армию Багратиона в Витебске, когда неожиданно в трех верстах от города по дороге на Бешенковичи были обнаружены французские разведчики. Чтобы перекрыть эту дорогу, Барклай-де-Толли выслал 4-й пехотный корпус графа Остермана-Толстого и несколько кавалерийских полков (от 6 до 9 тысяч человек). В двенадцати верстах от Витебска гусары наткнулись на французский пикет, опрокинули его и погнались к местечку Островно. Там они напорились на авангард французских войск под командованием Мюрата, который разгромил лейб-гвардии гусарский и Нежинский драгунский полки: «за лесом во множестве неприятельской конницы с их храбрых неосторожных сонм исчез, как капля во множестве воды», — описывал этот бой подпоручик Гавриил Петрович Мешетич.

На помощь русским гусарам подоспели главные силы Остермана-Толстого. Упорный бой с переменным успехом длился весь день. Русские войска несли огромные потери, когда доложили об этом графу Остерману-Толстому, «он, под березой стоя, нюхая табак, сказал: «Стоять и умирать».

В ночь на 26 июля полки Остермана сменила 3-я пехотная дивизия Петра Петровича Коновницына, и утром на узкой лесной дороге бой начался с новой силой. С восьми утра до трех часов дня выдерживали русские войска объединенные атаки Мюрата и Евгения Богарне. Коновницын удачно атаковал на левом фланге, обратив французов в бегство, однако польские уланы под предводительством Мюрата отбросили русских обратно. Барклай-де-Толли прислал на усиление арьергарда 1-ю гренадерскую дивизию генерал-лейтенанта Николая Алексеевича Тучкова, к которому перешло командование.

Под утро 27 июля прискакал курьер от Багратиона князь Меншиков, который извещал, что 2-й армии не удалось пробиться к Витебску, и она движется к Смоленску. Сражение с превосходящими силами французов стало бессмысленным, Барклай приказал готовиться к отступлению на Смоленск, чтобы соединиться со 2-й армией, а для прикрытия выставил арьергард под командованием графа Палена.

Наполеон, вместо того чтобы активно нападать, стал готовиться к генеральному сражению. «Император был весел и уже сиял лучами славы, — до такой степени он верил в то, что померяется силами со своими врагами и добьется результата, оправдывающего поход, который завел его уже слишком далеко», — писал Коленкур. «Завтра в 5 утра солнце Аустерлица!» — говорил Бонапарт Мюрату.

Однако следующим утром русских войск в Витебске уже не было. Их «след простыл», в буквальном смысле. Под покровом ночи, разведя костры, солдаты 1-й русской армии скрылись в темноте.

Первая мировая. Рок или случай?

Михаил ТЮРЕНКОВ

Первая мировая война, начавшаяся для России 1 августа 1914 года, стала важнейшим рубежом для всей русской цивилизации. Именно события столетней давности изменили весь ход отечественной истории, обнажив те скрытые негативные процессы, которые к началу XX столетия уже протекали в российском обществе. Между тем сама война отнюдь не была фатальной.

Главенствовавшая на протяжении семи десятилетий советская трактовка Первой мировой банальна, хотя и не лишена оснований: «Империалистическая война между двумя коалициями капиталистических держав за передел ранее уже поделенного мира, капитала и порабощения народов». Да, если посмотреть на проблему с материалистических позиций, объясняющих любое историческое событие через экономическую призму, примерно так оно и было. Если же обратиться к геополитике и принять теорию конфликта цивилизаций, все выглядит несколько иначе. Впрочем, для доказательства того, что Первая мировая не была неизбежной, можно обойтись без методологических тонкостей. Достаточно двух фактов, о которых в уроках истории говорить не принято.

Итак, первое. На момент начала войны ни с Германией, ни с Австро-Венгрией у России не было неразрешимых противоречий. Можно сколь угодно долго размышлять о «вечном бабьем» в русской душе, как это делал в 1914 году, противопоставляя русских и немцев, философ Николай Бердяев, или напротив, подобно его оппоненту Василию Розанову, рассуждая о проснувшемся с началом войны богатырском русском духе, факт остается фактом. При целом ряде внешнеполитических разногласий между русскими и немцами, все эти противоречия напоминали споры соседей в большой коммунальной квартире континентальной Европы. Куда серьезнее была глобальная геополитическая «Большая игра», которая разворачивалась ме-

жду Россией и Великобританией в течение всего XIX века и продолжалась сегодня в несколько измененном формате и с привлечением новых игроков. Что же касается извечной темы черноморских проливов и покровительства над южно-славянскими народами, то после Русско-турецкой войны 1877-78 годов острота этих вопросов была уже не столь значительной. И подогревалось последнее исключительно фактом германского влияния на Османскую империю, причиной серьезной внешнеполитической «ревности» со стороны Англии и Франции.

Второе. Конспирологическое. То, что было очевидно для многих историков русской эмиграции и о чем с 70-х годов писал известный советский историк Николай Яковлев. Речь идет о пресловутом «масонском следе» в развязывании Первой мировой войны, а в дальнейшем и Февральской революции 1917 года. Быть может, не стоит абсолютизировать этот момент, но нельзя не признать: целый ряд ключевых представителей российского политического спектра начала XX века — от радикалов (социалистов-революционеров и социал-демократов) до либералов (кадетов и октябристов) — входили в масонские ложи. Среди политических масонов того времени допускался

полный плюрализм мнений, но в одном эти люди оставались едины: отрицательном отношении ко всем мировым империям, кроме Британской, и сугубом презрении к русской монархии. Последняя, при всех ее недостатках, к 1914 году во многом оправдалась от политического кризиса начала века, а в экономическом плане и вовсе достигла небывалых прежде успехов. И только затяжная война и новая революция могли остановить рост российского влияния. Сложно сказать, насколько масоны повлияли на развязывание войны и революции, но то, что наиболее известные их представители (причем как либералы, так и революционеры) в 1914 году выступили с резко антигерманских позиций, а спустя два года — с не меньшей яростью потребовали свержения монархии, наводит на определенные мысли.

Разумеется, было бы неверным сводить всю Первую мировую к этим двум моментам. Так, любой специалист-историк может сходу перечислить десяток экономических и политических факторов ее начала. Которые, однако, объясняют все, что угодно, но только не неизбежность начала самой войны. Войны, против замалчивания уроков которой месяц назад, выступая в Совете Федерации, предостерег президент России Владимир Путин.

Правда о «Матче смерти»

Григорий ПРУТЦКОВ, доцент факультета журналистики МГУ

70 лет назад, 9 августа 1942 года, в оккупированном немцами Киеве состоялся легендарный «Матч смерти». Этот яркий эпизод времен Великой Отечественной войны был дважды экранизирован — в 1962-м появилась картина «Третий тайм», а в мае нынешнего года прошла премьера фильма Андрея Малаюкова «Матч». При этом сам матч и судьба его участников стали одним из главных мифов новейшей истории.

Многие героические события Великой Отечественной становились легендарными с первых же дней, как только происходили: подвиг летчика Николая Гастелло и гибель Александра Матросова, бой двадцати восьмипанфиловцев и рейд во вражеский тыл Зои Космодемьянской. В наше время, когда исчезла цензура и открылись архивы, стали появляться новые трактовки этих и других подвигов, обросших за послевоенные годы официальными и фольклорными мифами.

9 августа 1942 года на стадионе «Зенит» сошлись футболисты киевского «Динамо» и сборная солдат и офицеров вермахта Flakelf. По канонической версии, перед решающим третьим таймом в раздевалку советских футболистов зашел немецкий полковник, хорошо говоривший по-русски, и в ультимативной форме, под угрозой расстрела, потребовал проиграть соперникам. Киевляне, тем не менее, одержали победу со счетом 5:3 и якобы сразу после матча были расстреляны.

Однако в действительности все было совсем не так. Прежде всего, наша футбольная команда называлась не «Динамо», а «Старт» и принадлежала она киевскому хлебозаводу №1. Действовавших игроков довоенного киевского «Динамо» в ней было лишь

шили взять реванш. Эта игра и стала потом называться «матчем смерти». Первый тайм закончился со счетом 3:1 в пользу киевлян. Во втором тайме немцы сравняли счет, но в итоге «Старт» победил — 5:3.

Вопреки господствовавшей долгие годы трактовке событий, после матча футболисты обеих команд сфотографировались на память, а затем без всяких препятствий разошлись в свои дома. Сохранились свидетельства о том, что игроки «Старта» в тот же вечер отметили победу над сборной вермахта нехитрой выпивкой и закуской. Однако это была последняя игра киевских футболистов с захватчиками: убедительные победы наших спортсменов поднимали моральный дух жителей оккупированной столицы Украины, и военный комендант Киева запретил дальнейшие матчи с немцами.

Арестовали футболистов «Старта» 18 августа, прямо во время рабочего дня на хлебозаводе. Существует несколько версий их ареста. Одна выражена в официальной справке советской контрразведки СМЕРШ: «Чтобы избавиться от столь сильного конкурента, предатели, состоявшие на секретной службе в гестапо, донесли, что все бывшие динамовцы являются сотрудниками НКВД и оставлены в Киеве с разведывательной целью». По другой версии, аресты начались вслед за диверсией на хлебозаводе. После месяца гестаповских камер футболистов перевели в концлагерь. Их судьба сложилась по-разному. Трое были расстреляны. Некоторые бежали из лагеря. Других освободила Красная армия.

Таким образом, миф о «матче смерти», сложившийся в основном при Хрущеве, имел не так много общего с реальными событиями. Однако футболисты «Старта» ни сколько в этом не виноваты. Играя с оккупантами, они не уступили им ни одного матча и своим убедительным превосходством пробуждали в киевлянах веру в победу не только на спортивном поле, но и на полях сражений.

Трое киевляне провели не один матч, а целую серию игр: с 7 июня по 16 августа 1942 года, из них с оккупантами — немцами и венграми — состоялось семь встреч. Практически каждый раз наши заканчивали игру с разгромным счетом: 21 июня — 6:2, 28 июня — 7:1, 17 июля — 6:0, 19 июля — 5:1. Первая встреча «Старта» с командой Flakelf 6 августа 1942 года завершилась счетом 5:1. Но через три дня немцы ре-

Святослав РЫБАС
историк, писатель

Одним из самых загадочных и малоизученных судебных процессов сталинского времени остается «Ленинградское дело».

Попробуем приоткрыть завесу над этими трагическими, но так и не получившими должного освещения событиями. Начиная с 1930-х годов перед сталинской группой, взявшей курс на ускоренную модернизацию, остро встала кадровая проблема. Не хватало токовых и ответственных руководителей, наверх поднимались демагоги, мелкие воры, расстратчики, часто складывались коррупционные связи. В этой ситуации в середине 30-х годов выделялся молодой и образованный партийный функционер Андрей Жданов. Выходец из рода священнослужителей, участник Гражданской войны, он в течение 10 лет руководил Нижегородским губкомом (впоследствии — Горьковским крайкомом) партии, был сторонником ускоренной индустриализации. За годы его руководства регион стал одним из мощнейших в промышленном отношении — «Русским Детройтом». При этом сам Жданов оставался очень скромным человеком, жил с семьей в коммунальной квартире.

В начале 1934 года перспективный партаппаратчик был переведен в Москву и назначен секретарем ЦК ВКП(б), принимал участие в выработке важнейших решений. В повседневную жизнь вернулись многие реалии русской традиционной культуры. В частности, вопреки предыдущей «революционной» практике, возобновилось преподавание в школах истории, а также иных предметов, расширились кругозор. С сентября 1934 года в Московском и Ленинградском университетах открылись исторические факультеты. Можно сказать, именно в те годы Сталин и Жданов начали самую настоящую культурную контрреволюцию.

После гибели Кирова Жданов стал руководителем Ленинграда, а в 1938 году — председателем Президиума Верховного Совета РСФСР. Именно при нем впервые в новейшей отечественной истории во власть активно стали выдвигаться ленинградцы. Чтобы уяснить их роль, надо сказать, что это было первое поколение правящей элиты города, которое почти в полном составе имело высшее образование. На пленуме ЦК 21 февраля 1941 года кандидатами в члены Политбюро были избраны выдвинутые Ждановым Вознесенский, Щербак и Маленков.

Обратим внимание на первого из них — человека, впоследствии ставшего символом «Ленинградского дела». В свои неполные 40 лет Николай Вознесенский стал председателем Госплана СССР и заместителем председателя правительства, курировал оборонную промышленность. Именно он внес решающий вклад в гармонизацию экономики СССР, сбалансированное развитие отраслей и территорий. Можно сказать, началось строительство единой экономики из сотен и тысяч разрозненных производств.

Жданов, Вознесенский и Щербак образовали новый центр влияния, что не могло не отразиться на другой группе выдвинутых — Маленкове и Берии. Представитель одного поколения с Вознесенским, Георгий Маленков был одной из крупнейших фигур в сталинском окружении. Имел хорошее

«Ленинградское дело»: разгром «русской партии»

образование: гимназия и Московское высшее технологическое училище. В 1934–1939 годах в главных кадровых документах, заведовав отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), провел кампанию проверки и обмена партийных документов, в ходе которой было создано всеобъемлющее досье — составлены учетные карточки на всех членов и кандидатов партии, которых к тому времени было уже около 2,5 миллиона. Была построена эффективная система управления СССР, получившая название «номенклатурной» и сделавшая Маленкова выдающимся аппаратным руководителем. Именно он был инициатором снятия Николая Ежова с поста наркома НКВД и выдвижения на этот пост Лаврентия Берии. Опираясь на огромные ресурсы спецслужб и партийный аппарат, Маленков и Берия стали незаменимыми соратниками Сталина.

При этом во время войны выросла известность помощников Жданова, в частности, секретаря Ленинградского горкома Алексея Кузнецова, который вел многие вопросы обороны и жизнедеятельности города. Но подлинный триумф «ждановцев» наступил после окончания Великой Отечественной...

24 мая 1945 года на торжественном приеме в Кремле Сталин поразил многих, предложив неожиданный тост «за здоровье русского народа, потому что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза». Вслед за этим в узком кругу Сталин сказал, что надо собирать съезд партии и «обсудить проблемы нашего развития, нашей истории», добавил, имея в виду аппарат, что партия «превратилась в хор псаломщиков, отряда алкалуидчиков».

В апреле 1946-го Кузнецов стал секретарем ЦК, как и другой «ждановец» — Георгий Попов, одновременно сохранивший за собой пост руководителя Московской парторганизации. Секретариат стал таким: Сталин, Маленков, Жданов, Кузнецов, Попов (Маленков за ошибки в руководстве наркоматом авиационной промышленности в годы войны — «дело авиаторов» — вскоре будет выведен из Секретариата). На Жданова возложили руководство Управлением пропаганды ЦК и Отделом внешней политики ЦК. Секретарь по идеологии автоматически становился вторым секретарем ЦК, совместные постановления Совета министров и ЦК партии подписывали Сталин и Жданов. Кузнецов, помимо руководства Секретариатом, стал куратором МГБ, а это свидетельствовало о том, что он получил статус «наследника». Сегодня бы сказали — преемника.

Сталин прямо высказывался, что после его смерти партийный будет руководить Кузнецов, а правительством — Вознесенский. Тогда же первый секретарь Горьковского обкома «ждановец» Михаил Родионов стал председателем Совета министров РСФСР, а в столицу и регионы были направлены сотни ленинградских руководителей, что впоследствии было расценено как создание клана... Однако многие победные на-

Военная коллегия
Верховного Суда
Российской Федерации

18 сентября 1950 г.
№ 4н-04862/54
121069, Москва, ул. Поповская, д. 15

Николай Вознесенский
Петр Попков
Алексей Кузнецов
Михаил Родионов

дежды советского руководства уже таяла, наступала тревожная пора. Во время войны личный союз Рузвельта и Сталина давал миру необыкновенный шанс. Но 12 апреля 1945 года Рузвельт умер, президентом стал Гарри Трумэн, и мир пошел по иному пути. Заняв Бе-

лый дом, Трумэн посчитал, что «русские нуждаются в помощи для послевоенного восстановления», поэтому можно без серьезного риска занять «жесткие» позиции по важнейшим вопросам. Что было дальше, хорошо известно. Наличие у США атомной бомбы делало их позицию сверхъестественной. Внутренняя жизнь в СССР стала кардиналь-

занскую войну националистов в Западной Украине и Прибалтике, многонациональный состав советской верхушки, даже свое грузинское происхождение. Именно поэтому у ждановских идей не было шансов оказаться реализованными.

Но можно посмотреть на этот конфликт и шире. Жданов и Вознесенский выступали за

были вычеркнуты. После этого начался обвал. Тогда же МГБ зафиксировала разговоры секретаря ЦК Кузнецова с председателем правительства РСФСР Родионовым и первым секретарем Ленинградского обкома и горкома Попковым о бедственном положении Российской Федерации и о желательности создать российскую Компартию.

СПРАВКА

По сообщению Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 10/А-3764 от 7.09.1998 года приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 сентября 1950 года в отношении ВОЗНЕСЕНСКОГО Николая Алексеевича, 1903 года рождения, приведен в исполнение 1 октября 1950 года в г. Ленинграде, место захоронения мемориальное кладбище "Левашовская пустошь".

отдела Военной коллегии
Суда Российской Федерации
В. АГАРВ

но меняться. С этого времени начинается трагический период «позднего Сталина».

Изменения коснулись и культурной жизни. Так, знаменитое «Дело ленинградских журналистов» тоже было вызвано переменой международной обстановки. В аналитических записках МГБ говорилось, что в среде творческой интеллигенции расширяется ожидание политической уступки СССР бывшим союзникам. Именно здесь следует искать корни всех последующих идеологических кампаний, направленных против космополитизма, упадничества, преклонения перед Западом. Для порки были выбраны два журнала — «Звезда» и «Ленинград».

Одновременно Жданов и Вознесенский возглавляли работу над новой редакцией Программы и Устава ВКП(б), стремились усилить демократические элементы в советской системе, ускорить восстановление и развитие отраслей, связанных с простыми житейскими запросами народа. В 1947 году Жданов вносит в проект новой партийной программы такой пункт: «Особо выдающуюся роль в семье советских народов играл и играет великий русский народ», который «по праву занимает руководящее положение в советском содружестве наций». Он же предложил в рамках ВКП(б) образовать Российское бюро. В отличие от РСФСР, остальные союзные республики имели собственные компартии, что позволяло им настойчиво продвигать свои интересы в союзных министерствах и ведомствах. Впрочем, «русские» предложения были отклонены лично Сталиным. Он должен был взвесить все стороны изменения национальной политики СССР — рост самосознания в национальных республиках, парти-

развитие внутреннего рынка, производство товаров народного потребления, рост уровня жизни. В разработках новой программы ВКП(б) выделялась социальная направленность: предлагалось в больших объемах вести жилищное строительство, начать массовое производство легковых автомобилей и т.д. Из политических идей надо отметить тезис о перестройке государства диктатуры пролетариата в общенародную демократию, проведение референдумов по важнейшим вопросам, предоставление общественным организациям права законодательной инициативы. Ко всему этому ни Сталин, ни значительная часть партийного аппарата готовы не были.

В итоге уже в конце декабря 1949 года первый секретарь Московского горкома и обкома, секретарь ЦК «ждановец» Георгий Попов, позволивший себе конфликт с «оборончиками», был снят со своих постов. Его сменил поддержанный Маленковым Хрущев. Смерть Жданова 31 августа 1948 года только символизировала переход власти от ждановской группировки к маленковско-бериевской, который начался еще при его жизни. Технократы, в отличие от идеологов, в обстановке начавшейся «холодной войны» и реальной военной угрозы становились более востребованными.

25 декабря 1948 года в Ленинграде прошла X областная и VIII городская объединенная партийная конференция, состоялись выборы секретарей обкома и горкома. Уже в первых числах января 1949 года на имя Сталина поступило анонимное письмо, в котором говорилось, что выборы были сфальсифицированы, подсчет голосов велся с нарушением, во многих бюллетенях имена руководителей

Теперь это было лыко в строку.

Одновременно Сталину было доложено, что ленинградское руководство без согласования с Советом министров СССР и Политбюро провело в Ленинграде общероссийскую ярмарку, которая по неизвестной причине получила статус Всесоюзной. Налицо были факты самоуправства, присвоения полномочий вышестоящего органа, бесхозяйственности. Нелишне напомнить, что именно в этот период колоссальные средства были направлены на восстановление народного хозяйства и создание атомного оружия. Ярмарка проводилась без рекламы, на нее были вызваны только партийные работники, возглавляющие крупные области и города РСФСР, а это дало основания для подозрений, что под прикрытием ярмарки состоялась подпольный съезд крупных функционеров КПСС с тем, чтобы образовать новую коммунистическую партию РСФСР. В результате проверок Кузнецов, Родионов и Попков решением ЦК были отстранены от занимаемых постов.

Наступила очередь Николая Вознесенского, он был уволен из Госплана. Вскоре были освобождены от постов второй секретарь Ленинградского горкома Яков Капустин, второй секретарь обкома Георгий Бадаев, председатель горисполкома Петр Лазутин, министр просвещения РСФСР Александр Вознесенский (родной брат Николая). В июле начались аресты. Постановлением Политбюро от 11 сентября 1949 года Николай Вознесенский был исключен из состава ЦК, а его дело было передано в прокуратуру. 27 октября 1949 года он был арестован и решением суда приговорен к смертной казни. Всего по «ленинградскому делу» были осу-

ждены 214 человек, в том числе 145 близких и дальних родственников основных обвиняемых. Кузнецов, Вознесенские, Попков, Капустин, Бадаев, Родионов, Лазутин — расстреляны в октябре 1950 года.

«Ленинградское дело» стало символом борьбы за власть при стареющем вожде, но это далеко не полная характеристика явления. Мобилизационный социализм, полный архаики доурбанистической эпохи, во второй половине 1940-х годов исчерпал себя. Индустриальное общество у уже не подходило. По отдельности и даже вместе Кузнецов, Вознесенский и другие «ленинградцы» не представляли никакой опасности, но выяснилось, что к их грехам прибавляется национализм, то против чего Сталин боролся всегда.

Возникает вопрос: почему он, с 1930-х годов поощрявший (вместе со Ждановым) пропаганду героических деяний русского народа и сделавший ставку на русскоцентричную культурную политику, воспринял «русские идеи» ленинградцев как опасные для государства?

Исторический ответ был дан в 1990-м, когда в СССР была создана Коммунистическая партия РСФСР, а исполнительная власть в лице президента РСФСР сумела с хозяйственными руководителями в противостоянии центру. В частности, в октябре 1990 года был принят закон «О действиях актов Союза ССР на территории РСФСР», установивший наказание для граждан и должностных лиц, исполняющих союзные законы, не ратифицированные российским Верховным Советом. Налоговые поступления стали поступать в Центральный банк РСФСР, минуя Центробанк СССР, что подорвало единую союзную экономику. Развернулась беспрецедентная антисоюзная пропаганда под флагом возвращения к национальным традициям.

Но было и еще одно обвинение ленинградцев, не получившее огласку во время судебного процесса. О нем сказано в малоизвестном исследовании профессора Бориса Старкова «Борьба с коррупцией и политические процессы во второй половине 1940-х годов». В частности, он характеризует обстановку в Ленинграде так: «Номенклатура уже почувствовала вкус к красивой жизни и без особой описки вылавливая свои материальные завоевания, достигнутые служебным положением. Сделки, взяточничество, коррупция, протекционизм и мародерство стали утверждаться между некоторыми из ее представителей. Поэтому, не получив ответа на свои жалобы, граждане обращались за помощью в органы государственной безопасности и в Москву».

Началась рутинная проверка, вскоре ставшая агентурно-оперативной разработкой «Скорпионы». В результате операции под подозрение попал Алексей Кузнецов, который не принял должных мер по сигналам о коррупции, а сам жил «в двадцатикомнатном особняке» с роскошной обстановкой. Бывший начальник Ленинградского управления НКВД Петр Кубаткин тоже оказался замаран: «получил в подарок от некоего Биттермана, впоследствии арестованного по делу «Скорпионы», трофейный автомобиль». Теперь ленинградские руководители предстали совсем в ином свете. Именно после этого «Ленинградское дело» получило свое окончательное, расстрельное «оформление».

В материале использованы фото РИА Новости и ИТАР-ТАСС

Обыкновенное чудо

Татьяна УААНОВА

9 августа — день святого великомученика и целителя Пантелеимона.

Однажды юный Пантолеон, сын знатного язычника, увидел на улице мертвого младенца, укушенного змеей. Юноша стал молиться Господу о воскрешении покойного и гибели ехидны. И дал обет: если чудо случится, он уверует во Христа и примет Крещение. Ребенок ожил, а змея разлетелась на куски. После этого святой Ермолай окрестил юношу — Пантолеон стал Пантелеимоном.

Мальчик рано остался без матери, желавшей воспитать его христианином. После смерти отца-язычника он посвятил жизнь людям. И скоро слава о заступнике разлетелась по Никомидии. Бедные, больные, убогие — все теперь шли только к Пантелеимоноу. Но жизнь целителя во времена языческих гонений оказалась недогадой. Император Максимиан требовал отречься от Христа. А за непослушание велел казнить Пантелеимона. Смерть была долгой, мученической. Его бросали в море с камнем на шею, в кипящее олово, на растерзание диким зверям. Когда Пантелеимона лишили головы, потекло молоко. На масле, к которой он был прикован, появились плоды. Даже в огне его тело не стгорело и, наконец, было предано земле христианами. Это произошло в 305 году от Рождества Христова. До прекращения гонений на христиан оставалось несколько лет.

На Руси мученика стали почитать в XII веке. Князь Изяслав (в крещении — Пантелеимон), носил шлем с изображением своего небесного покровителя и благодаря его заступничеству избежал смерти в войне 1151 года. В день памяти святого Пантелеимона русские дважды разгромили шведов — в 1714-м и в 1720-м.

Эти примеры заступничества — лишь капля в море чудес, совершенных святым. Вот уже второе тысячелетие для всех православных он — главный целитель. Отрок с ларцом и ложечкой (ложечкой), которому посвящали произведения поэты, писатели, художники, музыканты.

— Я видал изображения святого и в греческих монастырях, — писал Борис Зайцев. — Но особенно он утвердился в русских. Тысячи паломников поклонялись ему. Это преимущественно «русский» святой, как и Николай Мирликийский. Не потому ли он так привился у русских, что России более чем какой-либо стране, при ее великих, но подчас слепых силах и страстях, ее великой иногда тьме и «карамазовщине», более чем кому-либо нужна целительная ложечка святого Пантелеимона?

Быть православным и не молиться Целителю невозможно. Хоть раз в жизни это делал, наверное, каждый. Немоцный или здоровый, желающий крепкого духа близким. История, однако, знает случай, когда в православный храм зашел иудей и... избавился от смертельного недуга. Было это на Никольской улице в Москве, в часовне, принадлежавшей русскому Пантелеимонову монастырю на Афоне. В 1927 году, когда врачи диагностировали у Григория Кальмановича рак. И жить ему оставалось не более двух недель.

В тот день Григорий возвращался с женой из клиники и, проезжая мимо часовни, решил зайти. Супруга начала было отговаривать — храм-то православный. Шел молебн. Со слезами на глазах больной опустился на колени и простоял всю службу. Затем приложился к иконе великомученика. И вдруг ощутил, что хворь оставила его. Врачи не нашли и следов тяжелой болезни. А Григорий принял Святое Крещение.

В 1996 году в Россию с Афона была привезена честная глава святого великомученика Пантелеимона. В 2000-м его мощи прибыли в Храм Христа Спасителя и на некоторое время стали доступными для верующих круглосуточно.

Едва ли найдется в России храм, в котором не было бы иконы святого Пантелеимона. Во многих есть и частицы мощей. Но поклонение мощам с Афона — особое, ни с чем не сравнимое действо. Может, мы, смертные, так устроены — больше верим не тому, что здесь и всегда, а тому, что доступно лишь кратко-временно?

Точно знаю — без веры моя подруга Юля не спасла бы малолетнюю дочь, у которой обнаружили нейробластому.

— Мы с Шурой лежали в РДКБ, когда в монастырь на Таганке привезли мощи великомученика, — рассказывает мама теперешней 17-летней красавицы. — Отпросились у врачей, поехали. Увидев у меня на руках пятилетнюю лысую дочь, весившую 11 кг, люди пропустили нас вперед... Через неделю моя подруга сообщила, что нашла деньги на лечение в Израиле (в ноги падала людям, чтобы за две недели собрать 250 тысяч долларов). Перед поездкой мы повторно сдали анализы, и я отнесла результаты врачу, даже не заглянув в бумаги. Онколог бежал за мной по коридору: «Стойте! Вы видели? У Саши ганглионеврома. Опухоль — доброкачественная!» Я опустилась на ступеньки и зарыдала в голос...

Только в 1996-м честной главе святого великомученика Пантелеимона поклонились около миллиона верующих. Никто не ведет статистики — сколько из них исцелились. Мужчинам чуть проще — им всегда открыт доступ к мощам Целителя на Святой горе Афон в русском Пантелеимоновом монастыре. Но главное-то — молиться. А это по силам и мужчинам, и женщинам.

Верное настроение

Константин МАЦАН

Митрополит Вениамин Петроградский, 90-летие памяти которого Русская православная церковь отмечает 13 августа, был нетипичным епископом даже для своего времени — предреволюционных лет, когда присутствие Церкви в жизни общества было столь же естественным и обиходным, как больницы или детские сады сегодня.

Трудно представить себе митрополита — церковного иерарха самого высшего сана — спешащего в беднейшие отдаленные районы Петрограда: за Нарвскую заставу, на набережные Охты. Но владыка Вениамин жил именно так: в простом подрыснике, без каких-либо епископских «признаков» он шел к обычным небогатым людям — крестить ребенка, соборовать умирающего. Вообразите такое сегодня — тут же найдутся сотни человек, которые скажут: «Да он пиарится! Выставляй напоказ свою простоту — а за углом, небось, мерседес с водителем ожидает...» Но в случае с митрополитом Вениамином дело обстоит совсем иначе.

Будущий священномученик родился в 1873 году в семье сельского священника в Каргопольском уезде Олонецкой губернии. Бедность и нужда были хорошо знакомы будущему иерарху с самого детства. Видимо, этим объяснялось в дальнейшем его постоянное внимание к самым обездоленным и незащищенным слоям общества. Но любил владыку Вениамин не только униженные и оскорбленные. Его лю-

рекались, то не было бы Церкви — ни в I веке, ни в XX. И не из-за того, что людей бы не хватало — Церковь может состоять и из трех человек. Просто грош цена той истине, от которой люди готовы массово отречься. Но тысячи и тысячи — не отрекались. И тем самым доказали, что их истина — на самом деле Истина. Жертвуя собой, мученики первых веков христианства Церковь утвердили. А новомученики — Церковь сохранили. Одним из них был священномученик Вениамин Петроградский.

Возможность арестовать митрополита Вениамин и обвинить его в контрреволюционной деятельности дали изданный в 1922 году декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей для нужд голодающих — в основном речь шла о предметах из ценных металлов. По-

зиция владыки Вениамин в этом вопросе была более чем умеренной: отдавать на нужды бедствующих все, что можно, оставлять же лишь то, без чего нельзя совершать богослужение. Например, золотой оклад иконы — пожалуйста, берите. Но освященную Чашу для Святых Даров, к которой может прикасаться только священнослужитель, — нет. Более того, владыка Вениамин предложил заменить выдачу таких богослужебных ценностей деньгами или аналогичным по весу металлом. Но услышать позицию митрополита и разобраться в ней власти было невыгодно — куда выгоднее обвинить архиерея в препятствовании изъятию церковных ценностей. А в храмах тем временем происходили настоящие стычки между представителями власти и при-

АВГУСТ
13
У православных
День памяти
священномученика
Вениамин
Петроградского
понедельник

Как русская княжна увлекла Гёте православием

Елена ЕРЕМЕНКО Эрфурт

Православный храм святой мироносицы Марии Магдалины в Веймаре, отмечающий 4 августа свой престольный праздник, а в ноябре — 150-летний юбилей, является одной из самых известных русских церквей в мире. Храму «повезло» — он находится на территории Исторического кладбища города, куда приезжают туристы со всего света, чтобы побывать на могилах Шиллера и Гёте.

Мавзолей, где покоятся поэты и члены правящей династии Веймара, имеет общую стену с храмом, являясь с ним единым архитектурным ансамблем. Объяснение этому факту можно найти в истории, которая началась за 55 лет до возведения храма.

9 ноября 1804 года в Веймар из России вернулся наследный герцог Карл Фридрих с молодой супругой. Венчание пары по православному чину совершилось в Зимнем Дворце. Невестой наследника герцогства Саксен-Веймар-Эйзена была дочь Павла I, великая княжна Мария Павловна Романова. Для России брак этот был неравным. Однако существовало здесь и два «но». Первое — за Веймаром закрепилась слава центра культуры и европейского просвещения. Чтобы встретиться с Гёте, в город приезжали со всех концов Европы. В эпоху, когда в раздробленной Германии не было единого правителя, способного стать абсолютным авторитетом, именно Гёте являлся некоронованным «владельцем нации». В России это очень хорошо понимали и пытались использовать все возможности для укрепления международного положения державы. Брак третьей царской дочери в этом смысле рассматривался как очень перспективный. В католических правящих домах Европы для невесты считался непреложным выход из православия. Однако наследный герцог Веймарский был лютеранином, и потому стала возможной важнейшая договоренность — в брачном союзе ее императорское высочество сохранила православие. Такова была вторая причина брака.

Юная Мария Павловна была не только хороша собой, но и образованна, проницательна и умна. Ей, восемнадцатилетней, предстояло вступить в круг лучших людей эпохи и стать послом любимого ее Отечества. Надо сказать, Марии Павловне это удалось блестяще. Моло-

дая герцогиня вскоре стала невероятно популярной на новой родине. Ее искренне приветствовал Шиллер, она была дружна с Гёте. Отмеченный современниками дипломатический талант Марии Павловны, царское приданое и влияние русского императорского двора позволили герцогству пережить разруху наполеоновских войн, стихийные бедствия и экономические трудности. Эта поистине удивительная женщина стала одним из символов Веймара, наравне с его великими мыслителями.

Марию Павловну сопровождал православный клир, а одним из условий брачного договора было обязательство предоставить великой княгине молитвенные покое. Так в Веймаре появились две православные домовые церкви, и началась история одного из самых замечательных русских православных приходов за границей. На духовенство в Веймаре возлагалась столь же высокая миссия, как и на Марию Павловну. Оба ее духовника — и протоиерей Никита Яновский, и приехавший после его смерти Стефан Сабинин — были людьми необыкновенно образованными и очень быстро снискали уважение веймарского общества. Отец Никита стал первым переводчиком православной литургии со старославянского языка на немецкий, отец Стефан перевел Ветхий Завет на русский язык, составил грамматику исландского языка, в его переводе на немецкий вышел двухтомник Пушкина.

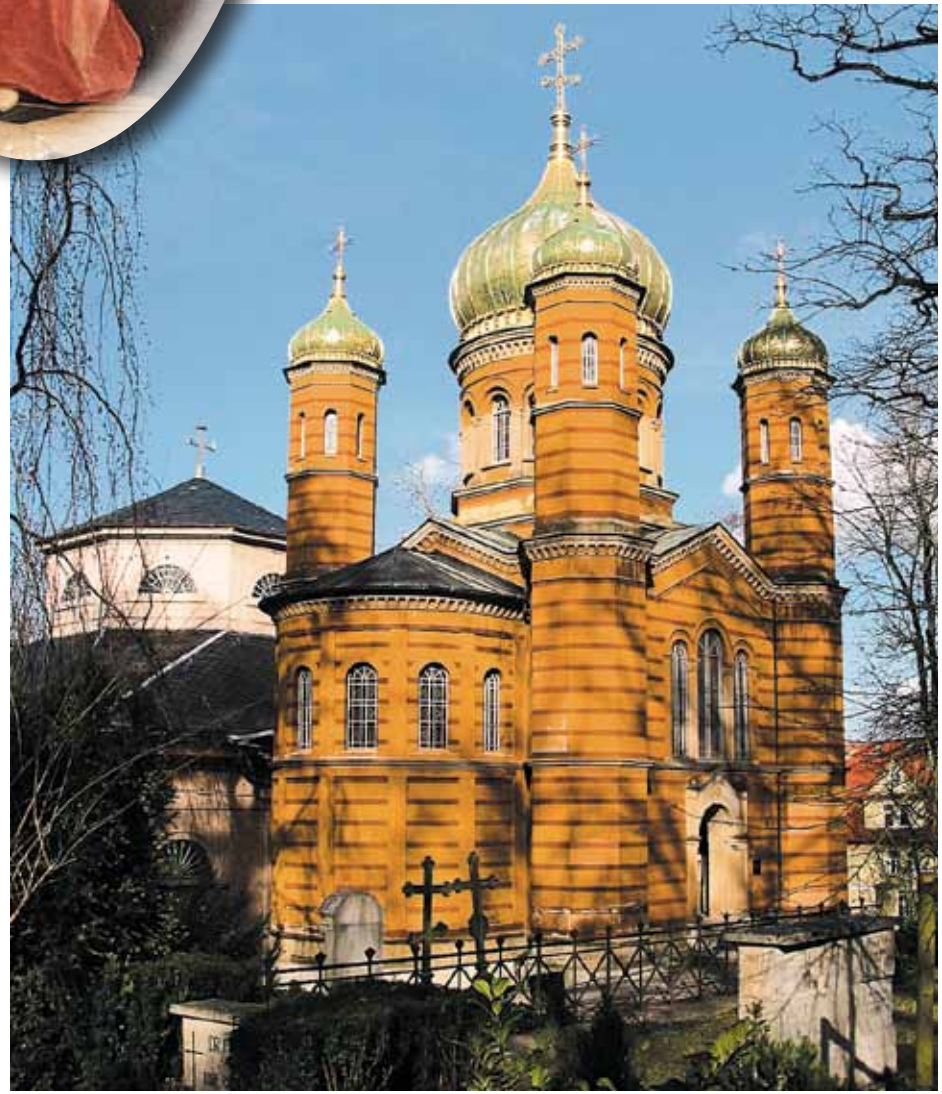
Возможно, именно знакомство с этими людьми укрепило интерес Гёте к России и русскому православию. Поэт изучал русскую иконопись, церковную музыку. Интерес был подхвачен — начался истинный бум русской культуры в Европе. Веймар стал постоянным пунктом всех путешествующих русских интеллектуалов. Здесь побывали Жуковский и Вяземский, Кюхельбекер и Гоголь, Греч и Глинка.

В Веймаре при жизни Марии Павловны сложились добрые отношения между православием и иными вет-

вями христианства. Похоронить себя великая княжна завещала в русской земле, что и было исполнено: для возведения мемориального храма доставили землю из России. Храм, названный по имени ее святой покровительницы, соединен с мавзолеем усыпальницей веймарской герцогской династии. Саркофаг Марии Павловны расположен таким образом, что

стоит рядом с гробом супруга, но на половине православного храма.

Сегодня приход святой Марии Магдалины возглавляет протоиерей Михаил Рар, родной брат известного немецкого политолога Александра Рара. Сейчас это единственный православный приход в Тюрингии. Община многонациональна, отец Михаил служит на старославянском и немецком языках, что позволяет привлекать молодых людей, выросших в Германии. По словам самого отца Михаила, пока 80% общины посещают службу традиционную на старославянском, но число немецкоязычных прихожан постоянно растет. Продолжая добрые традиции веймарского прихода, православная община остается важным для веймарской духовной жизни явлением, еще одним сокровищем знаменитого города. В день празднования 150-летия, 24 ноября 2012 года, в храме пройдет торжественная служба. С большим сожалением можно отметить, что в программу Года России в Германии и Германии в России это событие не вошло...

Святейший Патриарх Тихон и митрополит Вениамин

били все. При упоминании «нашего батюшки» каждый верующий в Петрограде понимал, о ком речь. Наглядным воплощением этого стали выборы 1917 года, когда впервые в истории Русской церкви архиереи, возглавляющие епархии, стали избираться на съездах клира и мирян. Такое новшество было встречено во многих епархиях болезненно. А вот в Петрограде спокойно и мирно подавляющее большинство голосов было отдано викарному епископу Вениамину. Он стал митрополитом Петроградским. В 1922 году был арестован и расстрелян на окраине Петрограда, а в 1992-м канонизирован Русской православной церковью как священномученик.

Жертв советского террора первой половины XX века — тех, кто пострадал за исповедание православной веры, — называют новомучениками. Само это слово указывает на их связь с древними мучениками — теми, кого в первые века христианства бросали ко львам за отказ участвовать в языческом поклонении императору. История повторилась в XX веке: только вместо львов — аресты и расстрелы, а вместо императора-язычника — советская власть. Не изменилось на протяжении столетий одно — душа христианина.

Есть известное выражение: «Кровь мучеников — семя Церкви». Но почему? А потому, что если бы верующие массово от-

хожанами. И тогда владыка обратился к своей пастве с парадоксальным, казалось бы, призывом: «Ни в храме, ни около него не уместны резкие выражения, раздражение, злобные выкрики против отдельных лиц или национальностей. Сохраните доброе христианское настроение в переживаемом нами тяжелом испытании. Не давайте никакого повода к тому, чтобы капля кащейе большинство голосов было отдано викарному епископу Вениамину. Он стал митрополитом Петроградским. В 1922 году был арестован и расстрелян на окраине Петрограда, а в 1992-м канонизирован Русской православной церковью как священномученик.

В буквальном переводе с греческого «мученик» — это «свидетель». То есть не просто всякий, кто умер физически мучительно, но тот, кто своими мучениями засвидетельствовал верность Христу. Образованные к пастве слова митрополита Вениамин, как и последние годы его жизни, — пример того, как верность Христу воплощается не только в собственном пролитой крови, но и в смиренности, в неозлобленности, с которыми человек воспринимал гонения и поношения — точно так же, как и сам Спаситель на кресте произнес: «Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят». Свое слово на суде перед расстрелом владыка Вениамин почти целиком посвятил тому, что другие обвиняемые невинны.

Никита Михалков: об атмосфере

Мы очень часто предполагаем, что дарование — это все. Дарование — это «что», но есть еще и «как». Это то, чему можно учиться и учиться. К слову «ремесло» часто относятся с пренебрежением. Но это неправильно. Потому что, если я ухожу по форме от классики, владея ею, — это одно, а если заменяю эпатажными вещами отсутствие ремесла, — это жульничество и спекуляция.

Обучение в нашей Академии я хотел бы построить на основе пяти актерских систем: Станиславского, Михаила Чехова, Вахтангова, Шарля Дюллена и Питера Брука. Шарль Дюллен великолепен уже одной своей фразой: «Если у артиста есть физический недостаток, он должен сделать его любимым для зрителя». Если бы Бурвиль изменил себе нос, на него перестали бы смотреть. Эти пять актерских систем являются основополагающим стимулом для создания атмосферы.

Есть несколько вещей, которые нельзя симулировать — темперамент, юмор. Это либо есть, либо нет. Но самая главная вещь, которую нельзя смитировать, — атмосфера. То, о чем говорит Михаил Чехов. Что такое атмосфера? Это не декорации, не температура в помещении, это нечто неосязаемое, куда погружается зритель вместе с актерами, некий чувственный бульон, в котором все происходит.

Почему я люблю снимать в экспедиции? Потому что там проще рождается атмосфера. Да, репетиции решают проблему создания образа, характера и атмосферы — но не в полной мере. Мне гораздо важнее, что происходит до и после репетиции в жизни актеров. Речь не о том, что я хочу лезть в их жизнь и следить, чтобы никто по вечерам водку не трескал. И дело не в том, чтобы актеры зубрили текст — слово вообще не имеет значения, как считал Михаил Чехов. Значение имеет не слово, а рождение этого слова как оно возникло, почему этот персонаж произносит вот это слово по воле автора. Если движение чувства правильно, само слово можно и не произносить. Поэтому, даже когда мы снимаем в Москве, актеры жили в гостинице. Задача состояла в том, чтобы атмосфера, которая создана на площадке, была погружена в общую атмосферу существования группы.

Я хочу создать школу, где вместе будут заниматься актеры, операторы, режиссеры, художники, сценаристы и продюсеры. Важно, чтобы они вместе начали существовать внутри процесса.

Русские всегда так работают: привезли на съемки, заставили выпить виски и отравили домой

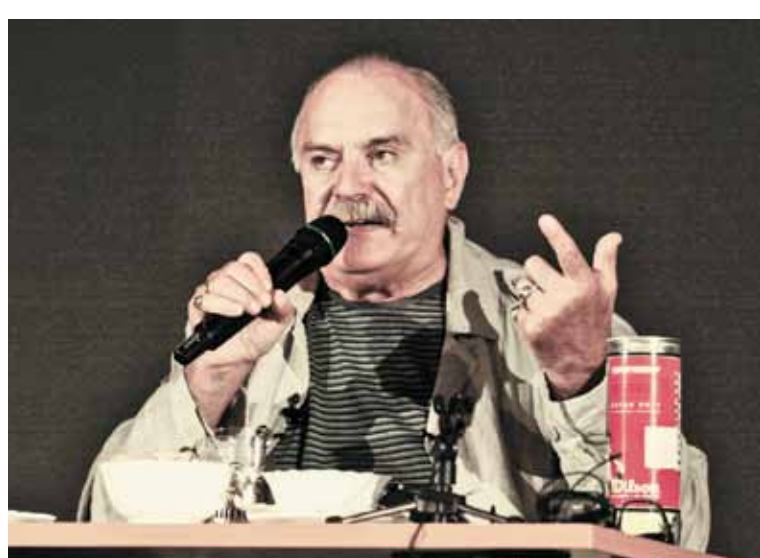
Кино — это импровизация. Как говорил Бергман: «Я люблю импровизацию, но только ту, которая хорошо подготовлена». Что это значит? Импровизация артиста, который не знает текста, пришел на площадку и молотит ахинею, — это не импровизация, а выход из положения. Импровизация подготовленная — это когда вы с актерами настолько глубоко погружены в атмосферу, что когда ты во время съемки говоришь ему из-за кадра: «Снимай штаны», он не спросит: «Что, какие штаны, мы так не договаривались!» — он их снимет. Он поднялся над текстом, над драматургией и совершает нечто абсолютно нелогичное, не задумываясь.

Уроки академиков

с Матростройни. В итальянском кино и театре были свои вершины — тот же Матростройни, Гассман — но общий уровень актеров довольно средний. Они очень дисциплинированы, на репетицию приходят трезвыми, знают текст. Но я ничего не могу с ними поделать. Чехов — это словно тропинка в траве, ее не видно, надо наступать. Бился с ними, как мог. Вот задача: жаркий день. Ну, понятно: лето, усадьба, духота. Все обмахиваются газетами — изображают жару. И я вдруг понял, что не могу словами объяснить им чеховскую атмосферу.

Прихожу на репетицию на следующий день. Актеры сидят с текстами, ждут. Я сижу в зале, они на сцене. Я читаю пьесу. Пауза. Пять минут, десять. А там время — деньги. Уже предстатели ко мне подходят, дирекция. — Что-нибудь не так? — Нет, нет, все так. — Может, мы как-нибудь не так себя ведем? — Да нет, все хорошо. Проходит пятнадцать минут, полчаса. Актеры начинают медленнее дуреть, потому что им не понятно, что происходит. Стали рассказывать, как им удобно. Расселись. Через сорок минут

Артист — это такое животное, которое боится себе подобных, хотя всячески делает вид, что это не так

зание... Проходит почти час. И тут я прошу техника запустить звук птичек, и когда они зазвучали, возникла атмосфера. И они по-другому начали играть! То же самое было с текстом. Вообще это все было больше похоже не на режиссуру, а на дрессуру — я все время искал к актерам подход, как Запашный, когда входит в клетку к тиграм. Они меня уже встречали с ужасом на лице — что он там еще принес. Как-то, придя после репетиции в гостиницу, я открыл Михаила Чехова, как открываешь спичечник по выходу из всех сложных положений. И нашел там гениальную фразу о том, что все виды искусства пытаются быть похожими на музыку.

Прихожу на следующую репетицию. — Откуда начнем? — Да вот отсюда. — Я хотел... — Погодите. Слова не надо говорить. — А что делать? — Вы же помните мелодию Россини. Давайте подумаем, какой вы инструмент, — спрашиваю я у героини. — Как звучит ваш характер? — Наверное, я скрипка. — Нет. Она жестче, чем скрипка. — Альт? — Да, она альт. А Шербук, он кто? — Наверное, туба.

Мы всех разобрали по инструментам, и я говорю: «Давайте сыграем в том порядке, в каком вы должны вступать в сцену. Но

только голосом инструмента, который вы играете». И актеры начали хулиганить, пытались изобразить, каким образом звучали бы их диалоги в музыке Россини. Тогда я сказал: «Стоп. А теперь давайте то же самое, но словами Чехова». И зазвучало!

Артист — это такое животное, которое боится себе подобных, хотя всячески делает вид, что это не так. Это очень важное качество для артиста и в то же время большая проблема. Актер — женская профессия: его выбирают — не он. Он зависим, потому что над ним есть чужая воля, которой он вынужден подчиняться. Важное качество режиссера — уметь навязать свою волю, дав при этом актеру полную уверенность в том, что воля — его собственная.

У актера в кино нет зрителей. Его зрители — это съемочная группа. Если актер в кадре боковым зрением увидит, что во время дубля осветитель посмотрел на часы, у меня этот осветитель не будет работать никогда. Потому что в эту секунду он отнял у актера энергию, отнял концентрацию, отнял иллюзию того, что он интересен.

Я хочу, чтобы вы поняли внутреннюю механику: как движется мысль, как движется процесс. Потому что процесс важнее результата. Если для вас это так, результат будет. Если наоборот — забудьте. Может, получится неплохое кино, но взлета точно не будет.

скандала с начальством — его и перевели в каботажку, в плаванию по внутренним морям, что для капитана большое понижение. Он стал переносить суда из Мурманска по Северному пути. Однажды на сухогрузе команда зашла, да и он зашел, в общем, беда. На третий день его старпом будит и говорит: — Слушай, тут у нас такое... Якорь пропал!

— Как пропал? Какой якорь? — Левый носовой. Колющим кам на Новой земле за шесть ящиков водки отдала.

Его, конечно, пот прошиб: как же без якоря? Капитан собирает команду: «Бандиты, вы что наделали? Вы-то пойдете проплатить дальше, а меня посадят!» Все молчат, похмельные, понурые, виноватые. Ну, он плюнул, заперся в каюте и пьет дальше. Дня через два его снова будит старпом, радостный такой, просит подняться наверх. На палубе стоит команда, а посреди, на юте, — якорь, черный, сверкает на солнце.

Выяснилось, что у них там в команде нашлся мужик, который мастерски работал топором, и они на островах подобрали два пня высохших. Мужик выстрелял две половинки якоря точь-в-точь по размеру, склеил, лаком покрыл — не отличишь. Так якорь и присобачили, идут дальше как ни в чем не бывало, заходят в Игарку. Здесь пора судно сдавать, сходить на берег. Уже другая команда со своим капитаном принимают корабль. Смотрят машинное отделение — все в порядке. И тут новый капитан спрашивает: «Лебедки нормально работают? Отдайте правый носовой». А если бы левый! Представьте, этот якорь поплыл бы по волнам! А так все нормально, подписали бумаги, команда сошла на берег, и сухогруз ушел во Владивосток.

Наш капитан, конечно, загудел в гостинице. Но тут его заела совесть: того, кто на корабле вместо него, во Владике ведь посадят. И не доказать ничего — сам подписал, что корабль в исправности. Он пил-пил, потом пошел написал заявление. И действительно, когда заявление дошло до Владивостока, на того капитана уже завели уголовное дело, он почти уже был в тюрьме.

В общем, он спас парня, сам получил пять лет тюрьмы и ли-

шился работы. Так и оказался прототип Ивана Крутова на забытом Богом Ямале мастером буровиком во французской тельняшке из прошлого. Вот такой человек. Поступил, как мужик: по совести, а там будь что будет. И все потерял по своей же воле.

Из этой истории я сделал сценарий, который долго не пропускать. Жалко было, что он в столе лежит. Тогда Андрон Кончаловский говорит мне: «Ну что ты ноешь, сделай из него пьесу!» А я пьес никогда не писал. Он мне говорит: «Да что там писать? Возьми вон «Дядю Ваню», посчитай слова и сделай так, чтобы у тебя было не больше». Я, как идиот, пришел домой и начал считать слова в книге. Вручную. А когда работал потом, всегда на полях отчеркивал, сколько я слов израсходовал и сколько осталось. Такая получилась старомодная пьеса в трех актах под «Дядю Ваню».

Надо внимательнее быть, иметь внимательное ухо. Когда вышел «Штрафбат», меня часто спрашивали, какими материалами я пользовался. Когда я был пацаном, мы жили рядом с Пятницкой, такая была грязная улица, трамвайные пути посередине и восемнадцать пивных. Фронтвики-инвалиды околачивались по тем самым пивным. И рассказы в этих забегаловках были только про войну. Эти люди, нищие победители, практически воевали второй раз. Истории, которые я тогда запомнил, были очень живыми, такое Мурманска по Северному пути. Кроме этих историй, мне не понадобилось, чтобы написать сценарий.

Что бы вы ни писали, я готов поспорить, что вы будете писать про себя. От этого никуда не денешься. Поэтому, если ваша жизнь не прикладывала мордой об стол, это плохо. Если вы не знаете, что такое поражение, вы не узнаете, что такое победа. Мне таких передряг хватало: и из ВГИКа меня выгоняли, и тюрьма светила. Было тяжело, но только в такие моменты ты понимаешь, что такое дружба и преданность людей. Это очень важно, все это потом выплескивается на бумагу и на экран.

Если вас жизнь не прикладывала мордой об стол, если вы не знаете, что такое поражение, это плохо

Карен Шахназаров: о работе с актерами

Я считаю, что режиссура — это и есть выбор актеров. Если ты точно подобрал актера, то ты картину сделал, а если ошибся, никакие ухищрения и мизансцены не спасут. Актер — это основа основ. Иногда я могу на персонажа, который появляется в кадре на десять секунд, потратить месяц, чтобы выбрать лицо. У меня была смешная история. Я в Штатах снимал картину «Американская дочь». Ситуация суровая: бюджет ма-

ленький, сроки сжатые. Так что шанса что-то перенять не было. Снимали сцену, которую в итоге пришлось вырезать. Главная героиня встречает бродягу. На роль бродяги выбрали симпатичного парня, афроамериканца. А он жался. Я говорю ассистентам, мол, надо ему выпить дать. Принесли бутылку виски. Выпил — ни фига. Еще дали — не лучше. Он употребил бутылку виски и стал тупо пьян, абсолютно. Никакого другого результата мы не добились. Я ему сказал «спасибо», попрощался. У него, наверное, осталось впечатление, что русские всегда так работают: привезли на съемки, заставили выпить бутылку виски и отравили домой. В результате я переделывал драматургию и срочно латал дыру.

Я, наверное, жесткий режиссер, у меня такая репутация. Жестким, я считаю, можно быть, но унижать человеческое достоинство недопустимо. С другой стороны, иногда надо провоцировать актера. Иногда надо актера сломать, а иногда похвалить. Например, Олег Янковский был очень честолюбивый. Болезненно реагировал на замечания. Надо было найти пафосные, помпезные слова, чтобы в нем возбудить игру, что-то вроде: «Олег, ты гениалец!» А, например, Леню Филатову, наоборот, было полезно поругать.

Непрофессиональный актер, во-первых, должен не бояться камеры. Вот я, например, камеры боюсь, не могу играть. Во-вторых, это должно быть абсолютно точное попадание в образ — как у меня Федя Дунаевский, простой мальчишка семнадцати лет, попал в «Курьер». Непрофессионалов я люблю. Я учился этому у Феллини. Он, когда начинал картину, делал объявление, и к нему приходили самые разные люди, с которыми он беседовал часами. Посмотрите, насколько у него кадры насыщены не придуманными человеческими лицами, как люди органично себя ведут. Я сейчас фактически делаю то же самое. Иногда лю-

дей приходят тысячи. Я их фотографирую. А еще я очень люблю ездить по квартирам, чтобы посмотреть, как люди живут. Перед съемками того же «Курьера» я объехал квартал пятьдесят, если не сто. Например, у одного парня увидел красный табурет и перенес его в картину. Когда я снимал первый свой фильм, мы с моим оператором встретили Элема Климова, и он сказал очень хорошие слова. Я их вам передам: «Смелее надо быть!» Кино — это всегда риск, но надо делать дело.

Эдуард Володарский: как найти героя

В свое время я написал пьесу «Долги наши». Она лет десять шла во МХАТе. Будущего главного героя я встретил в Заполярье. У него была такая засаженная старая французская тельняшка. Откуда он ее взял? Человек молчаливый, всегда один — даже в компании, смотрит волком, спину не подставляет. Выяснилось как-то в разговоре, что раньше он был капитаном дальнего плавания на торговом флоте. Человек принципиальный, не любил, когда ему наступают на любимые мозоли, по-

ВАЛААМ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗАХ

Русская живописная традиция в произведениях современных мастеров

7 августа - 2 сентября

ГАЛЕРЕЯ ИСКУССТВ ЗУРАБА ЦЕРТЕЛИ (ул. Пречистенка, 19)

Российская академия художеств
Галерея «Золотой Плес»
Православный культурно-просветительский центр «Свет Валаама»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ ИВАНОВ

Долгий «Поцелуй»

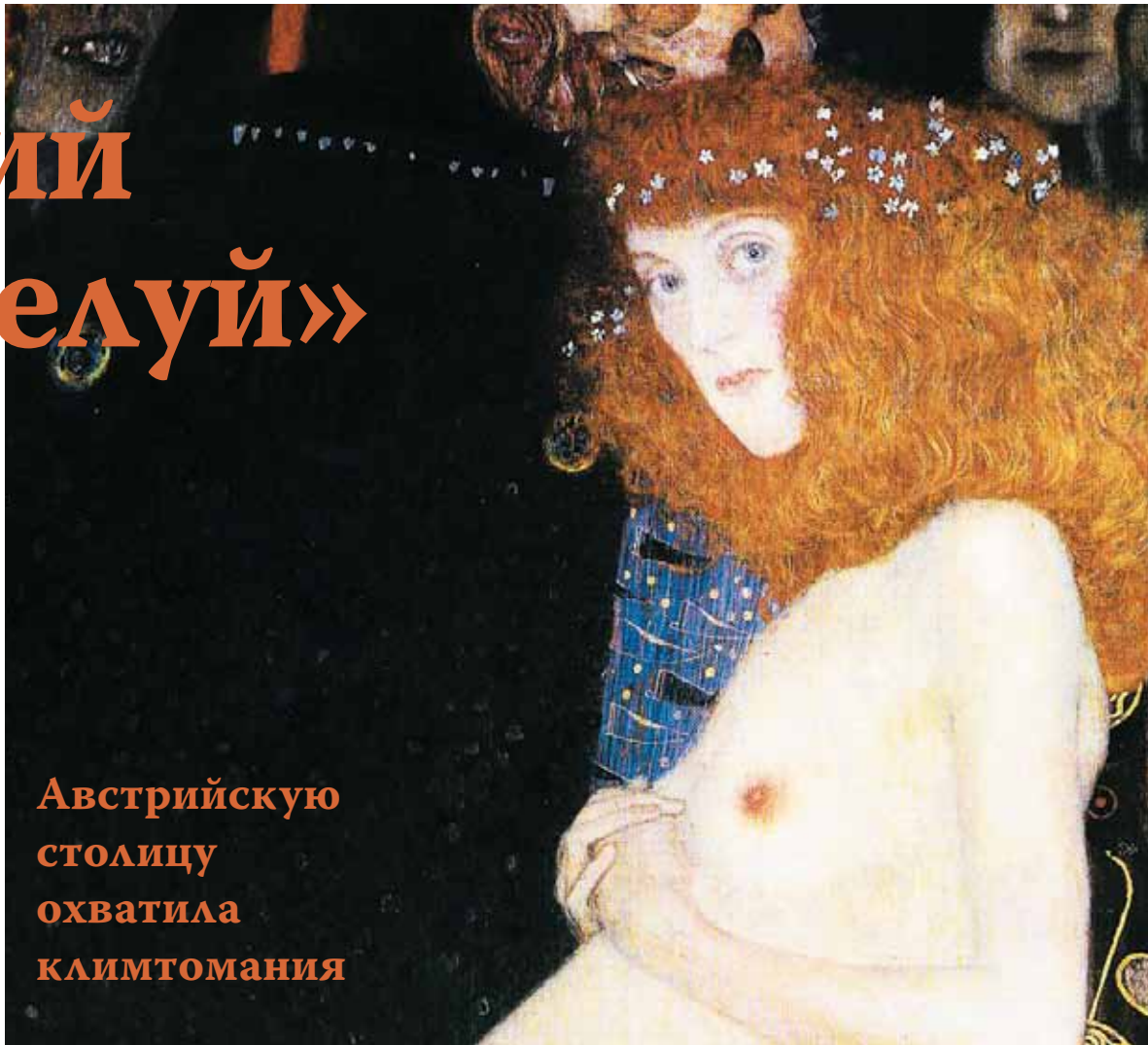
Екатерина БЕЛЯЕВА Вена

Празднование 150-летия со дня рождения Густава Климта в Вене достигло апогея. В городе работают шесть выставок, посвященных его жизни и творчеству.

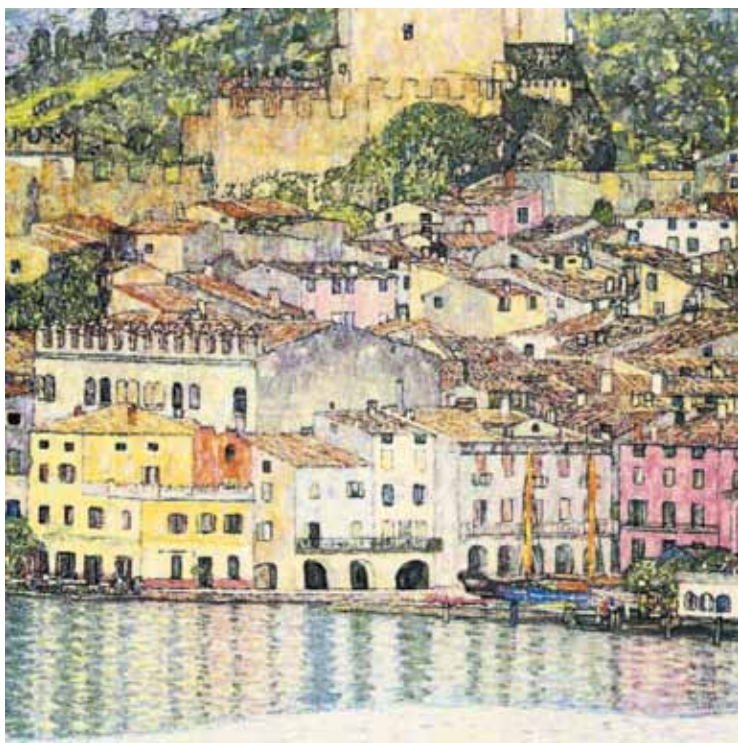
Климта в Вене считают национальным достоянием. Впрочем, деловые во всех отношениях австрийцы не особо с ним церемонятся — хотя знаменитые картины художника и хранят в музеях, как шапку Мономаха в Кремле, но и проникновение образов с его полотен в масскульт всчески приветствуют. Персонажи Климта в буквальном смысле живут на строительных лесах, в подземных переходах, на сумках, чашках, платках и трамваях. Тиражируется одно и то же: «Поцелуй» — картина, на которой плоскостного цветочного орнамента втрое больше целующейся пары. Но именно образы убранных в сусальное золото любовников — доминирующий мужчина и пассивная женщина — гипнотизируют все пространство. Удивительно, но чудо «Поцелуя» при тиражировании не теряется.

Тем не менее стоит полюбоваться на оригинал, который висит в Верхнем Бельведере. Здесь самая масштабная из шести венских выставок — «Шедевры Климта в фокусе». Тридцать картин экспонируются как самостоятельные единицы, каждая в своем контексте, с биографическими материалами, письмами и фотографиями, имеющими к ней отношение. Центральное место занимают оригиналы семи любовных писем Климта к Эмили Флэге (спутнице жизни и музе, отношения с которой он так и не зарегистрировал) и две новые картины — «Подсолнух» и «Семья», отшедшие музею в марте 2012 года по завещанию собирателя Петера Парцера.

Кроме Бельведера, в Вене еще десятков мест, где можно встретить Климта. Трудно найти художника, который бы отдал столько творческого времени этому городу. Климт родился в предместье австрийской столицы — в Баумгартене. В 14 лет вместе с братом Эрнстом поступил в художественно-ремесленное училище в Вене. Первым их арт-опытом было рисование портретов с фотографий, которые хорошо продавались.

Австрийскую столицу охватила климтомания

В 1886 году Густав Климт выполняет работы в Бургтеатре, за что получает из рук императора Франца Иосифа Золотой крест. И буквально сразу он вместе с группой единомышленников порывает с академизмом и создает собственную организацию — «Сецессион».

У «Сецессиона» быстро возникло свое выставочное пространство в центре Вены — белый куб с золотым куполом и девизом Ver Sacrum («Весна священная»), известный сегодня просто как «Сецессион». Там хранится «Бетховенский фриз» — хулиганская работа Климта для выставки 1902 года, иллюстрирующая Девятую симфонию великого немца. Сила ее воздействия на зрителя чем-то сродни микеландже-

ловскому потолку Сикстинской капеллы. В рамках 150-летия Климта в «Сецессионе» устраивают выставки-инсталляции современных художников. Так, Гервальд Рокеншауб разработала платформу, которая помогает зрителю увидеть работу Климта на высоте человеческих глаз. В феврале 2013-го эту инсталляцию сменил следующая.

Начало XX века проходит у Климта под знаком экспрессионизма. Страсть к мозаике, а затем и к золоту началась после короткого посещения византийских комплексов Равенны. В этот период (1905–1908) он пишет «Поцелуй» и «Три возраста женщины», где в стакане фаллической формы, словно в утробе матери, уместаются

младенец, молодая женщина и старуха.

В 1911 году он получает приз за работу «Жизнь и Смерть» на Всемирной выставке в Риме. Позже под влиянием полотен Матисса меняет фон картины на мутный голубой. Работа представлена в Музее Леопольда — втором по величине собрании работ художника в Вене. В юбилейный год в музее проходит выставка, посвященная частной жизни Климта. Кроме картин здесь более ста рисунков художника, переписка с друзьями, открытки, любительские видеофильмы, фотографии. Основная часть раритетов принадлежит коллекции Эмили Флэге, которая хранится теперь в фондах Музея Леопольда.

В 1917 году Климт приступает к «Невесте» и «Адаму и Еве», а в 1918-м умирает от инсульта, оставив много незаконченных работ. Похоронен художник на городском кладбище Хитцинг. Три выставки работают в венском «Доме художника» (там представлены в основном рукописи и фото), в Музее Вены (кроме знаменитого «Портрета Эмили Флэге», сотни оригинальных эскизов и набросков) и Этнологическом музее.

Климту нравилось рисовать орнаменты на ткани и даже проектировать одежду. Его наброски активно использовала в своем ателье Эмилиа, в том числе и для новой модной одежды без корсета. Экспозиция в Этнологическом музее — и об этом увлечении художника. Большинство выставок будет открыто до конца 2012-го, объявленного в Австрии годом Климта.

Пикассо: жена-мегера и развод с компартией

Юрий КОВАЛЕНКО Канн — Валлорис

«Я пишу картины так же, как другие сочиняют автобиографии, — рассказывал Пабло Пикассо. — Мои полотна — законченные или нет — подобны страницам моего дневника. Будущее выберет те страницы, которые для него представляют наибольшую ценность». Для выставки «Южные пути Пикассо» выбрали то, что связано с пребыванием великого художника на Лазурном берегу.

Он обосновался здесь в 1946 году и с перерывами жил до самой смерти. Художник любил французский юг, который напоминал ему родную Испанию. Здесь он создал многие из своих самых известных произведений.

В центре искусства Мальмезон, расположенном на каннской набережной Круазетт, открыли экспозицию полотен из парижского Музея Пикассо. Сам музей сейчас на ремонте. Вместе с известными картинами в Мальмезоне выставили около 30 коллажей, которые Пикассо сделал вместе с фотографом Андре Виллером.

По дороге, ведущей из Канна в соседний городок Валлорис, знаменитый своей керамикой, развесили гигантские фотографии, где запечатлен мэтр в мастерской, на корриде и на прогулках.

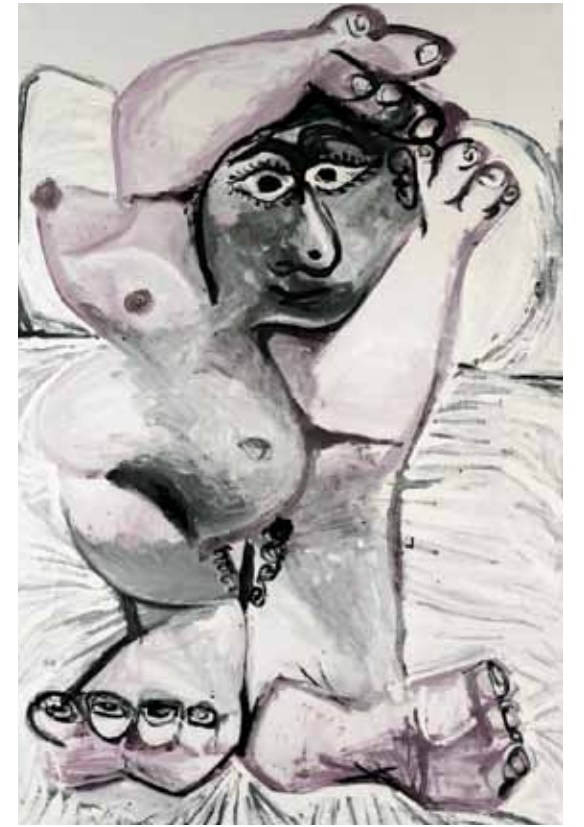
Вторая часть экспозиции развернута в Валлорисе. Здесь Пикассо увлекся керамикой и создал несколько тысяч произведений. «Я сделал тарелки, из которых можно есть», — с гордостью сообщил он Андре Мальбро. На стенах часовни Валлориса Пикассо написал фреску «Война и мир», на которую предлагал посмотреть только при свете факелов.

Также он подарил скульптуру «Человек с барашком» — она и по сей день стоит на центральной площади.

Пикассо состоял во французской Компартии, и в ноябре 1948 года орган ФКП газета «Юманите» опубликовала его рисунок «За твоё здоровье, Сталин!». Сразу после смерти советского вождя, по просьбе Луи Арагона, Пикассо нарисовал его портрет для коммунистического еженедельника «Леттр Франсез». Однако ФКП осудила не слишком удачный рисунок, сделанный по старой фотографии Иосифа Виссарионовича. Обидевшись, Пикассо на какое-то время дистанцировался от партии.

В жизни и творчестве Пикассо особое место занимала женщина. В середине 40-х годов его спутницей стала художница Франсуаза Жило. Вместе они перебрались к морю. Франсуаза родила ему двух детей — сына Клода и дочь Палому, имя которой на испанском означает «голубка». Однако формально женой художника оставалась бывшая русская балерина Ольга Хохлова, с которой он связал себя узами брака в Париже в 1918 году. Мэтр не хотел разводиться. Главная причина — ему пришлось бы отдать жене половину своих картин.

Ольга продолжала ревновать Пабло, бомбардир-

рвала его гневными посланиями. Она вкладывала в письма портреты Рембрандта или Бетховена и заявляла неверному мужу, что он никогда не станет таким же великим, как эти гении.

Ненависть к Ольге Пикассо стал вымещать в картинах. В серии, посвященной корриде, он изображал ее в виде лошади или мегеры. Объясняя впоследствии причины их разрыва, художник скажет: «Это был наихудший период в моей жизни. Она слышала много от меня хотела».

Преследуя мужа, Ольга отпирывалась за ним на Лазурный берег, где жила с внучкой Мариной. Поселилась в Канне, долго болела и 11 февраля 1955 года скончалась от рака в городской больнице. В этом городе она и похоронена.

В замок Вовенарг, расположенный неподалеку от Экс-ан-Прованса, Пикассо перебрался из Канна. Устав от визитеров, он намеревался уединиться там до конца жизни. За три года жизни в Вовенарге Пикассо создал множество работ, включая портреты второй и последней официальной жены Жаклин Рок.

После переезда Жаклин стала жаловаться, что в замке уныло и неуютно. «Я испанец, — отвечал ей художник, — и люблю все мрачное». Жизнь в Вовенарге не заладилась. Жаклин скучала и, наконец, уговорила мужа вернуться на Лазурный берег — в городок Мужен. Там Пикассо умер 8 апреля 1973 года. Ему был 91 год. После кончины Пикассо наследники в течение нескольких лет делили около пятидесяти тысяч работ — картины, скульптуры, рисунки, офорты, керамику.

Умри, пока молодой

Денис БОЧАРОВ

Последний месяц лета отмечен для Америки двумя печальными датами: страна лишилась двух своих главных поп-икон. 50 лет назад, 5 августа 1962 года, была найдена мертвой Мэрилин Монро, а 35 лет назад, 16 августа 1977-го, не стало Элвиса Пресли.

Влияние этих двух людей на развитие кино- и музыкальной индустрии, да и шоу-бизнеса в целом невозможно переоценить. Элвис и Мэрилин — давно уже не столько имена некогда реально существовавших людей, сколько мощные торговые марки, являющиеся наряду с «Кока-колой», «Макдоналдсом» и Микки-Маусом наиболее расстиражированными штатовскими брендами. Пресли и Монро до сих пор продолжают делать бешеные деньги и для правопреемников их наследия, и для лейблов и киностудий, и для экономики страны в целом. Любая круглая дата (будь то юбилей со дня рождения или смерти) неизменно сопровождается выпуском новых сборников, боксетов, фотоальбомов или монографий.

Связанные с их жизнью места привлекают толпы паломников, а на могилках в Грейсленде и на Вествудском кладбище всегда много цветов. В Лас-Вегасе и во все доходит до смешного: неко-

торые блюда носят имя знаменитой актрисы, а в многочисленных казино есть даже игра под названием Elvis. То тут, то там встречаются отели, на которых ярко и горделиво написано: «Elvis slept here» («Здесь спал Элвис»).

Призраки двух героев не отпускают и музыкантов. Некоторые даже берут себе сценические псевдонимы, позаимствованные у этих знаменитых представителей Соединенных Штатов. Достаточно вспомнить о Мэрилине Мэнсоне и Майкле Монро (лидере финской группы Nanoi Rocks), а также Элвисе Костелло и Рэге Пресли (вокалисте известной британской группы 60-х The Troggs). И в России есть группа Red Elvives, исполняющая серф-рок. Имена Пресли и Монро часто проскальзывают в текстах песен, да и им самим посвящено множество музыкальных опусов, наиболее известными из которых являются «Calling Elvis» из репертуара Dire Straits и «Candle In The Wind», написанная Элтоном Джоном и Берни Топином. Количество посвященных Пресли и Монро фильмов исчисляется десятками.

Иконами просто так не становятся, и, хотя легенды о Мэрилин Монро и Элвисе Пресли могут порой казаться карикатурными, мир помнит этих людей вполне заслуженно. Нельзя сказать, что Норма Джин Бейкер (она же Мэрилин Монро) была фантастической актрисой. Но и не в этом заключается ее главная истори-

ческая роль. Самой знаменитой блондинке судьбой было уготовано стать первым в истории настоящим поп-идолом (секс-символом были и до нее). Именно после окутанного тайнами ухода Монро в сознании людей сформировался трагичный и надрызанный образ «молодых, талантливых, но так рано сгоревших». Именно ее безвременная кончина задавала грустный тон для последующих поколений музыкантов и артистов, согласно ко-

торому звезда (будь то с приставкой «рок», «поп» или «кино»), чтобы

остаться звездой навсегда, должна умереть молодой. За последние полвека эти печальные «правила игры» соблюло большое количество музыкантов и артистов: у одних не выдержало сердце, другие загнали себя в могилу всевозможными излишествами, третьи стали жертвами всевозможных катастроф, а иных и вовсе убили. Суть одна: рано ушедших талантливых людей вспоминают чаще и любят больше.

Наследие Мэрилин — не только и не столько в ролях, сколько в мощности и неотражимости созданного ею имиджа. Мы можем не помнить ее героинь, но никогда не забудем милого личика с неизменно приоткрытым ртом (моду на подобный рода позирование перед фотообъективами ввела для последующих поколений смазливых актрис и светских львиц именно она), знаменитого снимка с «улетающим платьем» и кокетливо-сексуального голоса в песенке «I Wanna Be Loved By You». Все это — неотъемлемые символы нашей современности.

А вот Элвиса Пресли всегда будут помнить, что называется, «по делу». Да — смазливый парень, да — революционер сценического перформанса, да — король рок-н-ролла, а также инфантильный увальень, наркоман и обжора. Ерунда это все. Пресли был просто потрясающим певцом — вот и все. Точка. Он мог больше ничего не делать: не влиять бедрами, не сниматься в фильмах, не здороваться за руку с президентом. Ему достаточно было просто петь и записывать пластинки — одним этим он уже был бы велик.

Можно спокойно относиться к творчеству Пресли, можно и вовсе отрицать рок-н-ролл как класс. Но перед волшебным тембром голоса певца крайне сложно устоять. Он обезоруживал и завораживал, согревал и насмехался, был задумчивым и нахальным — Элвис умел петь все, поэтому, называя его королем рок-н-ролла, мы не столько воздаем ему должное, сколько недооцениваем его и многого ему недодаем. Весь Элвис —

в песнях, а симпатичная мордашка, показной (хотя и вполне искренней) патриотизм и в целом образ порядочного и добродушного человека — не более чем бонус к голосу, который никогда не подводил Пресли, даже в худшие его дни.

Мощь и многогранность творчества Элвиса оказались настолько убедительными, что даже не совсем достойная поп-идола (и опять-таки ранняя) смерть не смогла пошатнуть еще прижизненный статус кумира миллионов. Масштаб этого музыканта оказался настолько велик, что о пригоршнях амфетаминов и барбитуратов, тоннах сэндвичей с арахисовым маслом и вагонах бананового мороженого, вкуче приведших Элвиса к печальному и даже в чем-то трагикомичному концу, как-то не вспоминается.

У Элвиса Пресли и Мэрилин Монро много общего: они рано начали, поставили Америку (да и весь мир) на уши, быстро сгорели и плохо кончили. Но именно это и усиливает легенду, не дает ей погаснуть. Людям нравится щекопать себе нервы, их порой привлекает запах «жареного». Размышлять о жизненном пути таких людей, как Элвис и Мэрилин, — примерно то же самое, что быть свидетелем автокатастрофы: жутко, но взгляд не оторвать. Благо, перед этой самой катастрофой иные люди успевают проделать яркий и удивительный путь.

Реализм без «соц»

Наталья ШКУРЕНКО
Санкт-Петербург

В Санкт-Петербурге проходит выставка «Реализм в русском искусстве второй половины XX века». Более ста работ из частной московской коллекции Сергея Коростелева, широко известные российские художники, чьи картины находятся в постоянной экспозиции музея, и те, чьи работы оказались здесь впервые.

В залах Корпуса Бенау Государственного Русского музея можно увидеть картины и скульптуры классиков советского искусства: Гея Коржева, братьев Алексея и Сергея Ткачевых, Валентина Сидорова, Владимира Стожарова, Виктора Иванова, Алексея Грица, Сергея Герасимова, Петра Оссовского, Николая Андреевича, Натальи Егоршиной, Ивана Сорокина, Юрия Кутача, Михаила Переяславца, Ивана Коржева, Александра Бурганова. Впервые выставлены работы Андрея Курнакова, Александра Грица, Михаила Кутача.

К сожалению, в последние десятилетия почти никто из этих художников не имел персональных выставок. Напористое актуальное искусство вытеснило реализм из залов и галерей. Для выставки в Русском музее картины собирали по всему миру: часть нашли в частных коллекциях в Испании, несколько полотен привезли из США.

В сознании большинства россиян слово «реализм» прочно связано с определением «социалистический», и это, возможно, кому-то помешает открыто и непосредственно воспринимать представленные работы. Хотя подлинный реализм в этих картинах связан с социализмом лишь географически — все происходило на территории одного государства. В официальном реализме гремела и сверкала идея торжества социализма, а работы последователей русской реалистической школы наполнены очарованием и простотой народного бытия. Молодые женщины в заплятан-

ных валенках по талому снегу несут на коромысле полные ведра на полотнах братьев Ткачевых. Непролазная весенняя распутица на картинах Алексея Грица, заброшенные церкви в работах Владимира Стожарова и Андрея Курнакова — все это реальная действительность жизни большинства советских людей. И не только эпохи оттепели, но и всех последующих десятилетий.

Конечно, расцвет русской реалистической школы второй половины прошлого века связан с именами художников-шестидесятников, большинство из которых объединяет схожая судьба людей, прошедших войну, отношение к жизни, к профессии. Один из самых известных мастеров этого поколения Геий Коржев называл художников «духовными летописцами современности».

Где-то там, далеко, с официальных трибун, гремели фанфары о стройках социализма, портреты ударников труда заполняли официозные выставки. А совсем рядом, в ближайшей деревне, герои картин художников-реалистов вручную убирали картошку на колхозном поле, а потом на своем горбу, по размытой земле, тащили огромные корзины к ближайшему хранилищу...

Большинство художников-реалистов обратились в то время к изображению крестьянского быта, природы: именно здесь находились ответы на многие вопросы и сюжеты для картин. Тем более что деревенская, крестьянская жизнь была близка большинству от рождения. На выставке представлены не только идеалистические картины русской и советской деревни в живописи Валентина Сидорова, братьев Ткачевых, но и «суровый стиль» в работах Виктора Иванова, Петра Оссовского. Патриархальность деревенской жизни Русского Севера у Владимира Стожарова становится вневременной, былинной. Его младший современник Александр Грица отражает жизнь северных деревень с глубиной боли, искренне переживая об их запустении и скорой гибели, о безвозвратно утрачиваемых вековых традициях народа.

Призрак свободы и любви

Андрей ШИГОЛЕВ

9 августа в российский прокат выходит киноальманах «Гавана, я люблю тебя».

Моду на городские альманахи задал успешный проект продюсера Эммануэля Бенни «Париж, я люблю тебя», и продолжил уже не столь популярный «Нью-Йорк». «Города любви» застопорились то ли на Иерусалиме, то ли на Шанхае, успев породить целую серию незаконно рожденных проектов — от «Бишкека» до «Москвы». «Гавана» — это вариация на тему любви в семи частях, снятая семью именитыми режиссерами.

Гид по кубинской столице обыгрывает, кажется, все существующие туристические клише. В новелле «Юма» (режиссерский дебют Беннисо Дель Торо) молодой американский актер (Джоз Хатчерсон) отправляется в ближайший бар, чтобы испытать на себе состоятельность мифа о непопулярных кубинских девушках. Изрядно накачавшись ромом, восходящая звезда Голливуда пытается прощупать местных красоток на предмет

свободной любви. Но то ли бар оказался неподходящим, то ли с ромом вышел перебор — единственной на все согласной девушкой оказывается волоокий трансвестит.

Тему любви и свободы обыгрывает в своей новелле испанец Хулио Медем. Перед юной кубинкой Сесилией стоит выбор: улететь в Испанию с молодым продюсером (Даниэль Брюль), обещающим девушке мировую славу, или остаться в Гаване трехпесочной звездой районного кабаре. Испания предлагает свободный мир и разбитое сердце. Куба — призрак свободы и любви.

Истории альманаха едва связаны между собой обрывками сюжетных линий — история Сесилии закончится в финале новеллы кубинца Хуана Карлоса Табио. Отказавшись выбирать между любовью и свободой, Сесилия решает покинуть страну традиционным кубинским способом — на лодке, с любимым и под покровом ночи. Выбор между любовью и свободой для испанца Медема всего лишь мелодраматическое клише, раскрашенное экзотическими цветами карибского колорита, для кубинца Табио — горькая правда жизни.

Сюжет трагикомедии «Горькие слезы» построен вокруг семьи Сесилии, которая выполняет срочный заказ на изготовление огромного торта. Времени катастрофически не хватает. Измученная бытовыми проблемами и дежурной улыбкой рассказывает домохозяйке Кубы, как сохранить сплоченность в любой ситуации.

Этот самый торт, что так выводит из себя сеньору Мирту, нужен для торжества, которое организует донна Марта, героиня последней новеллы. Та увидела во сне Деву Марию, которая попросила устроить вечером праздник в Ее честь. Для этого усилиями соседей в квартире затевают срочный ремонт — со сносом и покраской стен в оранжевый цвет и строительством бассейна.

Особняком стоят в альманахе гомоэротический клип Гаспара Ноэ, воспевший красоту юных кубинок с лесбийскими наклонностями, и новелла палестинца Элия Сулеймана. В благодушной атмосфере городского гида Гаспар Ноэ вообще выглядит при-

шельцем из другого кинематографа. Впрочем, как и навязчиво артистичный Элия Сулейман.

Лучшую, пожалуй, новеллу альманаха снял аргентинец Пабло Траперо, положивший туристические клише на бакаанский мотив. В новелле «Джем сейшн» нашла свое пристанище блуждающая балканская звезда Эмир Кустурица. Он играет здесь пародию на самого себя — затравленного кинематографом алкоголика, прибывшего в Гаванский кинофестиваль, чтобы получить очередную награду «За вклад». Наградам и тем более кино герою Кустурицы предпочитает ром и кубинскую музыку, поэтому, едва сойдя с трапа, немедленно прикладывается к бутылке, сопровождая ее сигарой. Разомлев на земле победившей социализма, «сеньор Кустурика» моментально сливается с местным пейзажем. Пересаживается с казенного фестивального «Мерседеса» на родную советскую «шестерку» и вместе с шофером отправляется встречать гаванский рассвет под звуки музыкальной самодельности. Наконец — свободный и абсолютно счастливый человек в потерянном раю.

Королева поп-культуры

Что отчикконит Луиза

именитого зарубежного артиста», организаторы рискуют. Никто никогда не даст гарантии, что мероприятие подобного масштаба окупится: а ведь гонорар (точнее, стоимость шоу, ибо понятие «гонорар» к артистам такого уровня неприменимо) Мадонны за один концерт исчисляется десятками миллионов долларов. Нередки признания промоутеров, что в случае с таким-то устроенным ими мероприятием они прогорели. Где-то не доработали с прессой, не доклеили «наружку», недавно видно понадеявшись на громкое имя артиста, не проплатили рекламу на радио и ТВ — и, в результате, народ на концерт не пришел. Но игра все равно стоит свеч. В промоутерском бизнесе свои законы: идут информационные войны, борьба за престиж и уважение коллег по цеху, и деньги здесь — не всегда главное. Конечно, прибыль — важнейший итог любого бизнеса, но в случае с ситуацией «кто кого привез» паблсити для корифеев закулисья играет не меньшую роль.

Ясное дело, никто и никогда не бросается в омут с головой, но, кажется, с Мадонной прогадать трудно. Несмотря на то, что самый дешевый билет на московский концерт стоит 2500 рублей. Самые дорогие места в VIP-партере, доходящие стоимостью до 80000 рублей, тоже наверняка будут заняты: не секрет, что в России есть определенная прослойка состоятельных людей, которые пропускать культурные события подобного масштаба просто не имеют права — будь то в силу обязывающего статуса или банальной привычки «кидать понты». Они и сделают изрядную часть «кассы». Продажи мерчандайза (а он в местах проведения концертов стоит, как правило, в разы дороже, чем в магазинах, не говоря уже об интернете) тоже внесут свою лепту. Так что организаторы предстоящих российских выступлений певицы имеют все шансы рассчитывать на успех.

Главное, чтобы сама Мадонна иногда вспоминала, что она прежде всего певица, а не только заслуженный промоутер общественного мнения. В Турции она обнажила грудь, в Италии продемонстрировала ягодицу, в Шотландии вышла на сцену с оружием... Интересно, что Мадонна отчикконит в России? Бросит клич в защиту сексуальных меньшинств или призвет к тому, чтобы участники Pussy Riot немедленно выпустили из под стражи? А может, просто хороших песен и красочного шоу будет достаточно?

Парижское фиаско

Грандиозным скандалом завершилось единственное выступление Мадонны 26 июля в парижском концертном зале «Олимпия». На шоу собрались 2700 зрителей. Чтобы достать билеты, некоторые поклонники больше недели нечеловали в палатках прямо на Больших бульварах, где находится «Олимпия».

Бомонд во главе с бывшим министром культуры Жаком Лангом и известным актером Пирсом Бронаном, сыгравшим Джеймса Бонда, терпеливо ждал Мадонну, которая появилась с большим опозданием.

Тем не менее ее выход вызвал бурю восторга. Она начала со своих стандартных хитов. Но уже после двух песен певица устроила паузу и воздала словесный оммаж французской культуре и всей Франции, которая «приютила» артистов, поэтов, художников из разных стран. Помянула она Пикассо, Ван Гога, а также Жозефину Бейкер и Чарли Паркера. Потом Мадонна заговорила о французских звездах, которые «помогли ей стать великой» — Эдит Пиаф, Аллен Делоне, Жанне Моро и Жан-Люке Годаре.

Почувствовав себя трибуном, дива вернулась к недавнему эпизоду с лидером ультраправого Национального фронта Марин Ле Пен. На концерте Мадонны в Тель-Авиве показали видеоряд, состоящий из

портретов Гитлера, Хосни Мубарака, папы Бенедикта XVI, а также Марин Ле Пен со свастикой на лбу. «Я знаю, что обидела некую Марин Ле Пен, — заявила Мадонна. — Однако я совсем не намерена наживать себе врагов». Как бы то ни было, Национальный фронт подал в суд на Мадонну, обвинив ее в клевете.

Публике все эти разглагольствования быстро надоели, послышался свист, и Мадонна вернулась к песням. Гвоздем спектакля должен был стать известный шансон Сержа Генсбура Je t'aime, moi non plus («Я тебя люблю, я тебя тоже нет»). Во время исполнения, блистая обнаженными ягодицами, Мадонна посадила на стул чернокожего мужчину, надела на него наручники, потом связала веревкой и, наконец, «застрелила» из игрушечного пистолета.

После выстрела занавес закрылся, и все решили, что наступил антракт. Однако на сцене появились рабочие, которые стали убирать аппаратуру.

Фаны поняли, что шоу завершилось, принялись свистеть, бросать на сцену пустые пластиковые бутылки, грязную бумагу, какие-то объедки и прочий мусор. «Нас надули! — негодовали они. — Верните деньги! Позор!» И даже: Salope! («Шлюха!»). «Весь спектакль шел 45 минут, из которых минут десять она читала нам дурацкую лекцию, — возмущались зрители. — И за это мы заплатили от 90 до 280 евро. Иными словами,

минута такого зрелища обошлась в 6,11 евро. Возмутительно!» Одно время казалось, что поклонники Мадонны примутся все крушить в «Олимпии», рванут за кулисы, и дело дойдет до рукопашной. Однако силам порядка удалось утихомирить толпу.

На следующий день представительница Мадонны Лиз Розенберг пустилась в пространные объяснения: парижский концерт, мол, не входил в программу всемирных гастролей и был своеобразным бонусом. Речь не шла о полномасштабном шоу, оправдывалась Лиз Розенберг, и Мадонна якобы выложила из своего кармана миллион долларов только для того, чтобы снизить цены на билеты. Но деньги, разумеется, не вернут.

Тем временем, публика продолжает выражать возмущение в социальных сетях: «Нас просто надули!», «У нее душа воровки!» Раздаются призывы бойкотировать певицу и попытаться сорвать ее последний концерт, который должен состояться в Ницце 21 августа.

С бойкотом, скорее всего, ничего не получится. Ну а скандал, как всегда, только на руку Мадонне. «Старейшим певцам нужна реклама, — иронизирует Марин Ле Пен, которая рассчитывает выиграть судебный процесс. — Поэтому ей и приходится идти на такие крайности».

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Почему западные звезды поддерживают Pussy Riot

Максим Шевченко
журналист, ведущий
Первого канала

Солитарную позицию западных деятелей шоу-бизнеса в поддержку девиц, совершивших кощунственный акт в Храме Христа Спасителя, я расцениваю как очень хорошее явление. Болезнь, уже давно поразившая современный мир, наконец-то проявила себя твердым шанкром. Надо заметить, что этот недуг Запад заработал в течение нескольких последних десятилетий из-за регулярных хождений в публичные дома либеральной мысли. И сегодня мы видим, что у нас, далеко не идеальные, грешных людей, имеющих, однако, представление о традиционных нравственных нормах, дарованных Богом, и у тех, кто с этими нормами борется, нет ничего общего. У нас с ними в буквальном смысле — разная природа.

При этом определенные ценности у этих существ все-таки есть. Так, например, попробуйте отказать в концерте Луизе Чикко, кощунственно именуемой себя «Мадонной» и постоянно позволяющей себе антихристианские выходки. Скандал будет до небес. Попробуйте публично поставить под сомнение либеральную версию современной истории — вас просто сотрут с лица земли.

Сегодня всем нам крайне важно наконец осознать, что это война. Война, объявленная миру традиционных ценностей, и в первую очередь — именно христианам. Но если те же католики сами являются частью современного западного мира, а потому очень сильно подавлены, то в авангарде сопротивления сейчас остаются православные христиане вместе с мусульманами и ортодоксальными иудеями, которых, к слову, в сегодняшнем Израиле тоже оскорбляют и травят всевозможные либералы.

В этой войне, в которой не может быть никаких полутонов и компромиссов, нам нужно быть трезвыми и хладнокровными, ясно осознавая, кто является нашим союзником, а кто — врагом.

София Ротару: «Моя песня до конца не спета»

За полвека на сцене София Ротару исполнила более четырехсот песен на разных языках, получила множество наград и званий, удостоилась титула лучшей украинской эстрадной певицы XX столетия. Корреспондент «Культуры» задал певице несколько вопросов.

культура: Как Вы обычно отмечаете дни рождения?

Ротару: Ко мне в гости в Крым каждый год приезжают поклонники — не только с Украины, но и со всего СНГ. Я благодарна за такое внимание. Накрываю во дворе столы и потчую гостей местными винами, собственноручно выращенными фруктами, салатами из овощей со своего огорода, орехами и моим фирменным компотом. Общаемся, поем, смеемся.

культура: Какие подарки Вам обычно дарят?

Ротару: Помню детские подарки сына Руслана — наивные и искренние. Теперь мои внуки Сонечка и Толя проявляют чудеса изобретательности. Так, несколько лет назад они собственноручно сделали большой плакат-коллаж из фотографий всех членов семьи. Украсили его бисером, пайетками и аппликацией. Я представляю, как они придумывали его, думая обо мне, и так тепло становится на душе. Очень дорожу иконой Николая Чудотворца, вышитой бисером, — подарком сестры Лидии. С удовольствием ношу украшения и ожерелья, выполненные буковинскими народными умельцами, которые мне подарил брат.

культура: Можете назвать себя счастливым человеком?

Ротару: Жизнь подарила мне все, о чем мечтала: я стала певицей, у меня было 35 лет большой любви и творческой работы с мужем Анатолием Евдокименко. А сегодня мой самый дорогой подарок — близкие люди, которые всегда рядом. У меня чудесный сын, к чьим советам всегда прислушиваюсь, хорошая невестка Светлана, замечательные внуки.

культура: О чем мечтаете сегодня?

Ротару: Всегда есть какое-то нереализованное желание. Ведь жизнь — движение от задуманного к исполненному. Надо постоянно пребывать в поиске, чтобы быть интересной слушателям. Поэтому каждую свободную минуту использую для работы в студии, хотя это не просто при плотном концертном графике. И моя главная песня еще не спета.

Федор ГРОМОВ

Их не догонят

Денис БОЧАРОВ

7 августа София Ротару отметит юбилей — за границей в кругу самых близких. Сын певицы Руслан, который также является ее продюсером, решил, что София Михайловна нуждается в отдыхе и уединении. В конце августа Ротару отправится в Ялту — ее ждут на втором международном музыкальном фестивале «Крым Музик Фест», который она патронирует вместе с Аллой Пугачевой.

В самом деле: кому же еще патронировать столь представительное по масштабу и составу отечественное поп-мероприятие, как не двум нашим главным эстрадным дивам? Недаром говорят: противоположности притягиваются. Тех, кого традиционно принято было противопоставлять друг другу, все чаще можно видеть вместе. Это, если разобраться, неудивительно, поскольку, уходящая корнями в советское прошлое история соперничества Пугачевой и Ротару вылилась несколько натушной и притянутой за уши.

Всю эту историю любви-ненависти и яростной конкуренции двух самых заслуженных певиц в свое время придумал народ, которому противопоставление двух равных величин кажется естественным (а иначе скучно) и с готовностью подхватили и раскрутили средства массовой информации (которым надо кормить тот же народ слухами и намеками — в противном случае опять-таки неинтересно).

Впрочем, когда мы ведем речь о двух значимых фигурах, подвизающихся на одной ниве и разрабатывающих примерно одну жилу, сравнение и сопоставление — вполне естественная вещь. Тут вам и извечное «противоборство» The Beatles и The Rolling Stones, Deep Purple и Led Zeppelin, Шварценеггера и Сталлоне, Гребенщикова и Макаревича... То есть — некое соревнование без соревнования, ибо вышеупомянутые персонажи относятся друг к другу с большим уважением. Но люди неосознанно ставят подобных личностей на разные чаши весов и исподволь стакивают абими.

Хотя, если вернуться к Пугачевой и Ротару, надо отметить, что именно София Михайловна в свое время невольно противопоставила себя Алле Бори-

совне. После успеха вышедшего в 1978 году фильма «Женщина, которая поет» с Пугачевой в главной роли бывшая на тот момент весьма популярной и известной певицей (к тому времени, кстати, Ротару была уже Народной артисткой Украинской ССР, а Пугачева не была еще даже Заслуженной РСФСР) Ротару решает раскрутиться еще больше: она снимается в кар-

Хуторянка, хоть порой и поет под фонограмму, зато не делает пиара из своей личной жизни

тине «Душа». И все бы хорошо, но, вышедший в 1981 году и сделанный во многом по схожему с «Женщиной, которая поет» сценарию, этот фильм дал основания для невольного сопоставления двух артисток и создал почву для слухов о якобы имевшей место взаимной неприязни Аллы Борисовны и Софии Михайловны.

Творческие биографии певиц более не пересекались, однако именно с того момента и вплоть до сегодняшнего дня разговоры о противостоянии двух главных

мастериц отечественной эстрады не утихают. Хотя говорить тут, по большому счету, не о чем. Если это и могло быть актуально, то лишь тогда, когда песни в их репертуаре были замечательные — а период этот закончился примерно в начале 90-х. Много ли мы можем вспомнить действительно выдающихся композиций как у одной вокалистки, так и у другой, за последние два-

дцать лет? Последний творческий всплеск Пугачевой и Ротару пришлось на конец 80-х — начало 90-х годов, и был связан с их сотрудничеством с композиторами Игорем Николаевым и Владимиром Матецким, соответственно.

Люди не просто так вывели на эстрадный пьедестал почта именно этих двух героинь, так и оставив открытым вопросом: кому же из них достается золотая медаль? Чисто технически и Ротару пели здорово: здесь, кстати, последняя

даже, возможно, финиширует с небольшим отрывом (Ротару никогда не срывалась на крик, а у Пугачевой таких примеров мы знаем множество). Несомненно, Алла Борисовна лучше — как актриса, умеющая прожить и подать композицию, зато в репертуаре Ротару были известные на всю страну песни на трех языках. Пугачева более естественна и открыта для слушателя, однако Ротару более грациозна и экзотична. Женщина, которая поет даже после официального ухода со сцены не дает о себе забыть, а хуторянка, хотя порой и поет под фонограмму, зато не делает пиара из своей личной жизни (по крайней мере, умышленно).

Словом, эта самая символическая медаль никому не достается: певицы ее по праву делают, и, видимо, никто у них ее уже не отнимет. Исполненная на пару песня группы Тагу «Нас не догонят», хоть и подавалась как прикол, однако имела серьезный скрытый подтекст: ни Аллу Борисовну, ни Софию Михайловну действительно никому не догнать.

Ольга АРТЕМЬЕВА
Нью-Йорк

8 августа исполняется 75 лет легенде американского и мирового кинематографа — актеру Дастину Хоффману.

На торжественном приеме, устроенном родителями в честь возвращения выпускника, строгий юноша по имени Бен Брэдок вдруг понял, что в его жизни все должно быть по-другому — еще не понятно как, но точно — иначе. В ужасе от перспективы через двадцать-тридцать лет стать копией родителей, молодой человек с головой бросается в водоворот страстей, чтобы совершить все возможные ошибки молодости.

Легендарный «Выпускник» Майка Николса, в котором происходило все это очаровательное безобразие, выйдя на экраны в 1967 году, попал точно в нерв времени, став главной картиной целого поколения. Но самого исполнителя роли выпускника Бена Брэдока впервые снялся в одном фильме с давним приятелем Джином Хэкменом. Дастин как-то спросил к нему переночевать, и застрял на несколько месяцев, пока Хэкмен сам не нашел ему квартиру. Скрамное обаяние неудачника, тянущееся за Хоффманом вереницей созданных образов, сослужило актеру лучшую службу, чем героические роли его ровесникам из плеяды великих голливудских звезд — Де Ниро, Пачино или Николсона. В то время как великий Де Ниро, примеряющий накладную грудь в «Знакомстве с Факерами», вызывает лишь стонания поклонников на тему, как низко пали великие, легко и непринужденно дурачащийся здесь же Дастин Хоффман — на своем месте. Того самого поседевшего, но так и не набравшегося ума недотепы Бена Брэдока, который все мечтал, чтобы жизнь сложилась как-то по-другому.

персоне больших режиссеров и красивых женщин.

Голливуд 60-70 годов еще не знал, что такое блокбастер. Продюсеры искали способ, как сделать хит, и готовы были ставить на тех, кому раньше путь в герои был закрыт. Вообще-то, главную роль в «Выпускнике» должен был играть Роберт Рэдфорд, но на пробах Хоффман покорила Майка Николса неуклюжими попытками обнять партнершу — девушка была в ярости, зато режиссер был очень доволен. И главным героем времени вдруг оказался нелепый, маленький, неказистый Дастин Хоффман.

«Отмыться» от этого образа оказалось не просто — героические роли предлагали редко, да и те уводили из-под носа. Роль Майкла Корлеоне в «Крестном отце» досталась Пачино, а Рика Деккарда в «Бегущем по лезвию» сыграл Харрисон Форд.

Но Хоффман сообразил, что именно за «маленьких людей» в Голливуде дают «Оскары» — и этот путь «маленького большого человека» актер отработал по полной.

Хоффман обреченно кашлял под боком у статного «полуночного ковбоя» Джона Войта. Делил камеру со Стивом Маккуином в «Мотыльке». Эпатировал публику в роли скандального комика Лени Брюса. Подвергался изощренным стоматологическим изуверствам под руководством сэра Лоуренса Оливье в «Марафонце». Апофеоз выдающегося десятилетия — «Соломенные псы» Сэма Пекинпа.

Не избежал Хоффман и обязательной голливудской программы — он играл мужчину, изображающего женщину («Тутси»), аутиста («Человек дождя»)

Милашка Дастин

Дать хорошего «Пинка»

Денис БОЧАРОВ

Гномы, волшебники, пугала, космические тайны... 45 лет назад, 5 августа 1967 года, увидев свет дебютный альбом одной из величайших рок-групп современности Pink Floyd — «The Piper At The Gates Of Dawn».

1967-й вообще в истории западной популярной музыки заметно выделяется — в этом году, как мало в каком другом, вышло несметное количество дисков, которым впоследствии было суждено стать подлинной классикой рока: достаточно вспомнить «Disraeli Gears» Cream, «Days Of Future Passed» The Moody Blues, «Sell Out» The Who... Двумя отличными пластинками — «Between The Buttons» и «Their Satanic Majesties Request» — разродились The Rolling Stones, а битлы и вовсе выпустили самый одиозный свой альбом «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band». В этом же году, записав впечатляющие дебютники, свой путь в большую музыку начали Джими Хендрикс и The Doors, The Velvet Underground и Procol Harum, The Bee Gees и Vanilla Fudge.

Но даже на этом блистательном фоне пластинка «The Piper At The Gates Of Dawn» группы Pink Floyd заметно выделялась. Она была непохожа ни на что, записанное в мире на пленку до того, и — что куда ценнее — ни на что, выходящее в свет после: вплоть до сегодняшнего дня аналогов этому произведению нет. Почти весь материал диска был сочинен человеком по имени Сид Барретт, на тот момент безоговорочным лидером группы. В известной степени альбомом Pink Floyd эта пластинка является только номинально — ее вполне можно считать сольным Сидом, этого «сумасшедшего бриллианта» (впоследствии самую свою величественную композицию «Shine On You Crazy Diamond» флойдовцы посвятили именно ему).

Сид действительно был человеком «не от мира сего»: странным, чудачливым, немного замкнутым, жившим в каком-то своем иллюзорном мире, являвшим постоянные перепады настроения и склонным к параноидальной депрессии, которая в конечном счете, вкюпе со злоупотреблением психотропными препаратами, свела его с ума в прямом смысле. Барретт страдал от шизофрении, от которой, вплоть до своей смерти в июле 2006 года, так и не избавился. Но тогда, в 1967-м,

именно эта самая странность и «нездешность», не принявшая еще необратимого характера, помогла Роджеру Кити Барретту (такое было настоящее имя) и его группе сотворить маленькое музыкальное чудо. На первый взгляд, песни как песни — милые, непритязательные, мелодичные и в массе своей короткие (что немаловажно). Однако в каждой из них есть что-то «не то» — но не в смысле «мимо», а в смысле очаровательное «не то». «The Piper At The Gates Of Dawn» — это своего рода «Алиса в Стране чудес» рок-музыки. Но если Льюис Кэрролл сочинил свою восхитительную беллиберду вполне осознанно, то Барретт, похоже, именно в таком причудливом свете и воспринимал сей мир. В изрядно пропитанном «кислотой» 1967 году многие баловались с песенной формой — как в плане текстов, настигнутых всякой всячиной, так и в музыкальном отношении, но никому не удалось это сделать настолько естественно и убедительно, как Сиду Барретту.

Нельзя сказать, что первая пластинка Pink Floyd оказалась такой уж вялятельной для последующих поколений музыкантов, хотя в числе своих

любимых альбомов ее называют многие именитые исполнители. Это «вещь в себе»: когда искренне восхищаешься, но не можешь толком объяснить, чем именно. И даже в последующем творчестве Pink Floyd, обретших подлинную славу и подлинный коммерческий успех после нескольких лет после выхода «The Piper...», нет никаких отсылок к их удивительному дебютнику. По-настоящему они покорили мир, как известно, совсем другой музыкой. Но даже если бы они и попытались создать без Сида (а он был вынужден покинуть коллектив вскоре после выхода второй пластинки) нечто подобное, у них вряд ли бы получилось. Нельзя научиться видеть мир чужими глазами, а таким, каким его видел Сид Барретт, не видел больше никто. Это особенная запись — не великая, не превосходная, не сногшибательная, а просто особенная, и потому уникальная.

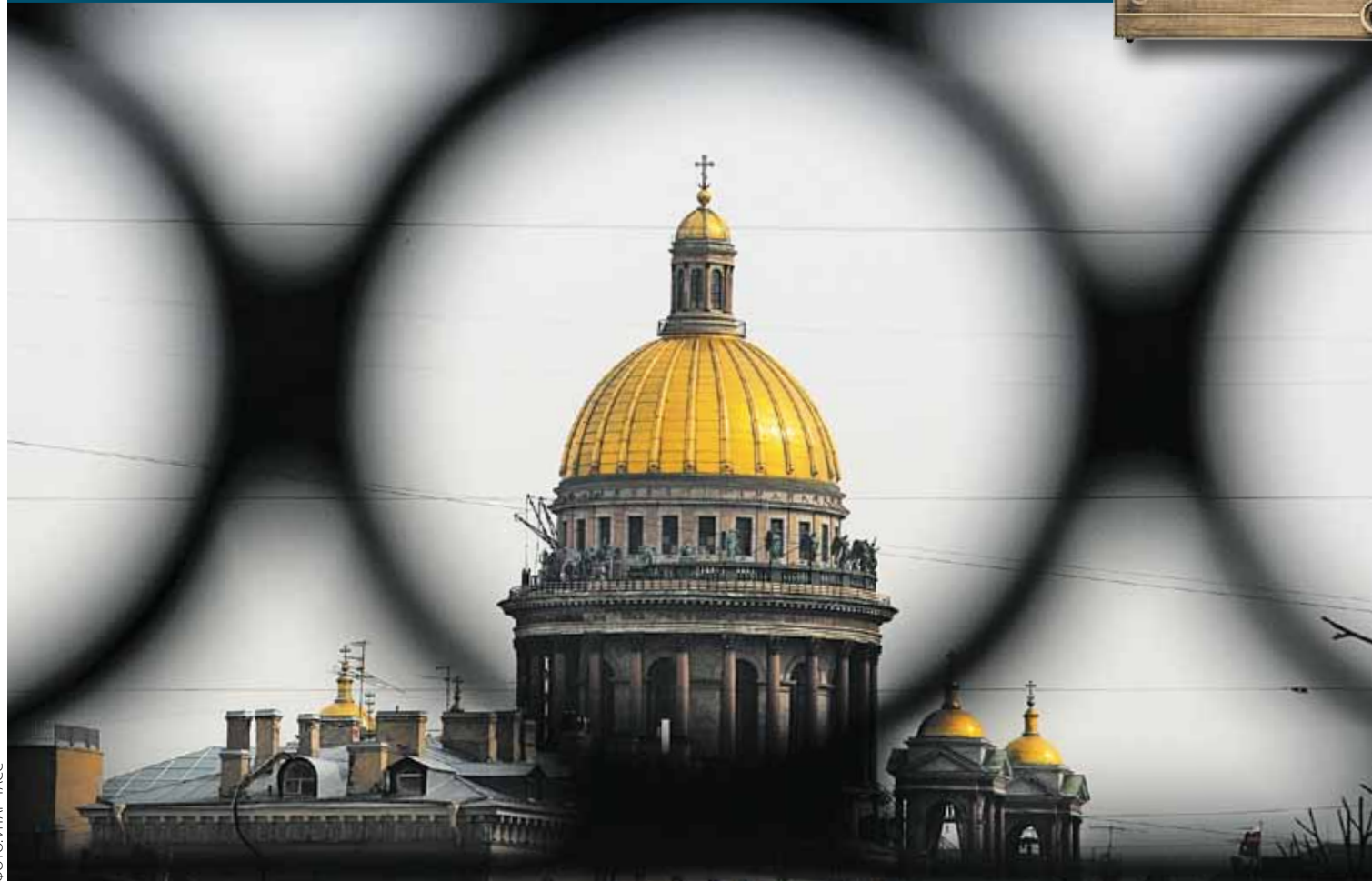

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Главные враги — погода и туристы

ФОТО: РИА НОВОСТИ

С сентября на канале «Культура» появятся новые выпуски программы «Красуйся, град Петров!», посвященной известным архитекторам, которые создали классический облик Северной столицы. О работе над проектом рассказывает один из авторов — редактор Ольга БАЙДИНА.

Байдина: Мы выходим раз в неделю, наш хронометраж — двадцать пять минут, сложно уместить сюда всю информацию об архитекторе. Хотелось найти

нестандартный подход. Решили рассказывать о судьбе архитектурного памятника через судьбу его создателя.

культура: У каждого здания есть свои тайны: исторические и архитектурные. Насколько сложно их раскрывать?

Байдина: Научные консультанты помогают найти ответы на самые необычные вопросы. Мы не просто показываем здание, а объясняем, почему на балконе оказались грифоны, которые изображались на первом гербе семьи Романовых, почему была выбрана именно эта форма вы-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Кармелитой перекормили

В эти дни телекомпании, подобно домовитым хозяевам, делают заготовки на зиму — эфирный продукт, с которым зрителю не будет скучно коротать осенние и зимние вечера. Отдельную позицию в списке будущих премьер занимают отечественные сериалы, которые в последние годы потеснили в эфирной сетке своих зарубежных конкурентов. Их количество и качество вызывает отнюдь не риторические вопросы. О сложившейся ситуации рассказывает Юрий САПРОНОВ, генеральный директор кинокомпании «Всемирные русские студии (RWS)».

Сапронов: Предугадать, какой проект понравится зрителю, а какой станет неудачным, заранее сложно. Можно ориентироваться на статистику, а можно гадать на кофейной гуще — результат будет одинаковым. Российский телезритель непредсказуем. Если брать в расчет каналы, специализирующиеся исключительно на сериалах со своей, уже сложившейся аудиторией, то там еще можно делать какие-то туманные прогнозы. У «России» и «Первого» аудитория разноманяная, а в линейке сериалов весьма неоднородная. В последние годы они ориентировались на зрелую женскую аудиторию, а по итогам нынешнего сезона становится понятно, что зритель помолодел и поэтому продукт надо менять. Смена концепции — медленный процесс, он занимает три-пять телесезонов. Много времени отнимает поиск консенсуса с владельцами канала. А за это

время зритель успеет отойти от экрана. Старая аудитория всегда очень быстро уходит, а новая подтягивается медленно. Так произошло с РЕН ТВ, когда там сменилось руководство и было решено менять формат. Те, кто смотрел «Солдат», ушли, новый зритель надолго не задержался. Планируемую нишу канал РЕН ТВ так и не занял.

культура: Сериалы какого формата считаются сейчас наиболее перспективными с точки зрения производителя?

Сапронов: Мы перекормили аудиторию многосериальными мыльными операми. Семь лет назад был бум этой продукции: на каждом канале они шли в огромном количестве. Когда стартовал один из первых таких проектов — «Кармелита», то ее смотрело почти пятьдесят процентов аудитории. Следующие сериалы были по уровню не хуже, но спроса на них уже не было. Зритель постепенно уходит в интернет. Если раньше сериал, который посмотрело двадцать процентов аудитории, считался неудачным, то теперь это хорошая цифра. Сейчас в приоритете семейные саги. По статистике, их смотрят где-то пятнадцать процентов зрителей. Но в прошлом году цифры были выше. В нынешнем сезоне один из таких проектов, «Сделано в СССР», снятый нашей компанией, шел на канале «Россия». На мой взгляд, он получился качественным: там была серьезная работа и сценаристов, и актеров. Но хитом этот проект не стал. Понять, в чем причина, сложно. Потому что другой проект того же формата и уровня, «Ласточкино гнездо», пользовался куда большим спросом. Интерес к ретро-историям у зрителя остался, обычно они

идут неплохо и могут занимать 70-80 процентов от всей отечественной сериальной продукции канала за сезон. Так, у Первого канала самым рейтинговым сериалом этого года стал «Жуков». Понятно, что формат может приесться. Раньше был спрос на историческую тему, последним мощным проектом того периода стала «Гибель империи» Владимира Хотиненко — очень мощная и бюджетная картина. Сейчас эта тематика такого высокого рейтинга уже не получит.

культура: Сколько стоит снять сериал?

Сапронов: Средняя стоимость стандартного шестнадцатисериального проекта — 250 тысяч долларов. Исторические проекты дороже. Много времени занимает написание качественного сценария. Хороших сценаристов не много. Нашему бизнесу лет двенадцать. Проблема в количестве времени и денег. Нынешнее ценообразование не дает продюсерам возможности много инвестировать в девелопмент: в идеи, в гонорары сценаристов. Давно сложилась схема, при которой деньги зарабатываются не на качестве материала, а на его обороте. У нас зарабатывают на аудитории, для которой важна не тонкость интриги, а занятые в проекте актеры. В итоге известный хороший сценарист получает в разы меньше, чем известный хороший актер. Первый получит десять тысяч долларов за весь проект, второй — за день съемок. Хотя при этом от сценария зависит семьдесят пять процентов успеха. Поэтому сценарист не будет вкладываться в один проект, если он за это время может сделать три не столь высокого качества. В результате яркие работы, которые реально «порвали» аудиторию, как это сделала «Ликвидация» Сергея Урсуляка, можно пересчитать по пальцам. Все эти успешные «лаухари» идут несколько сезонов, из них стараются выжать все

чек на входных дверях, почему дом напоминает итальянское палаццо.

культура: Для создания такой программы требуется тщательная исследовательская работа.

Байдина: Когда речь идет об архитекторе со звонким именем, отыскать сведения о его жизненном и творческом пути несложно. Но иногда героями передачи становятся зодчие с запутанной судьбой, в чьих биографиях много белых пятен. Так произошло с героем выпуска, над которым мы сейчас работаем. Это придворный архитектор Александр Резанов, автор дворца Великого князя Владимира Александровича — сейчас все знают это здание как Дом Ученых на Дворцовой набережной. Биография Резанова почти не исследована. Он работал не только в Петербурге, но и в Москве, принимал участие в создании Храма Христа Спасителя.

культура: Вы охватываете большой временной период — с момента закладки Санкт-Петербурга до десятков годов прошлого века, эпохи модерна. Это сотни имен. По какому принципу осуществляется отбор?

Байдина: Иногда об одном и том же архитекторе рассказываем несколько раз, освещая разные этапы его жизни. Судьбу Андрея Воронихина показывали через историю его главного детища — Казанского кафедрального собора, в нынешнем сезоне появится выпуск о другом его проекте, Горном институте. Героями нескольких программ стали здания, созданные Карлом Росси, Бартоломео Растрелли.

культура: Насколько сложно создавать визуальный ряд?

Байдина: Серьезные проблемы — погода и туристы. Мы пытаемся воссоздать атмосферу, которая была в момент появления архитектурного памятника, а присутствие современников в кадре этому мешает. А про дожди в любое время года и так все знают. Мы очень долго ждали солнечную погоду, чтобы снять передачу о Соборе Воскресения Христова, который называют храмом Спаса-на-Крови. Его проектировали Альфред Парланд и архитектор Игнатий (Мальшев). Очень хотелось показать внутреннее убранство собора — удивительную мозаику, которая делалась по эскизам Васнецова, Нестерова, Рябушкина. В сумрачный день мозаика выглядит не очень привлекательно. И когда мы уже отчаялись, в храм заглянуло солнце.

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

06–08.08 22.45 КУЛЬТУРА

«Иосиф Бродский. Возвращение»

Первая российская документальная картина о поэте, снятая при его жизни. Показывая съемочной группе любимую Венецию, Иосиф Александрович читал стихи, рассказывал о друзьях, учителях, поэзии, смерти и любви.

09.08 20.15 ТВ ЦЕНТР

«Андрей Краско. Я остаюсь...»

В августе этого года актер и телеведущий Андрей Краско отметил бы 55-летие. В ленту о жизни артиста вошли фрагменты картины «9 рота» и многосериальных фильмов «Доктор Живаго», «Есенин», «Гибель империи», «Агент национальной безопасности».

11.08 15.25 КУЛЬТУРА

«Дворянское гнездо»

В спектакле по мотивам романа Ивана Тургенева, поставленном режиссером Мариной Брускининой на сцене МХТ имени Чехова, заняты Дмитрий Дюжев, Дмитрий Назаров, Ксения Лаврова-Глинка, Яна Гладких, Эдуард Чекмазов, Наталия Егорова, Нина Гуляева.

12.08 22.30 КУЛЬТУРА

«Тонино Гуэрра. Осень Волшебника».

Лента Рубена и Ваза Геворкянцев посвящена памяти драматурга, поэта и художника Тонино Гуэрры, творчество которого многие сравнивали с многогранным талантом Леонардо да Винчи. По сценариям Гуэрры создавали свои картины Федерико Феллини, Микеланджело Антониони, Тео Ангелопулос, Андрей Тарковский.

12.08 10.55 ПЕРВЫЙ

«100 лет — полет нормальный»

Гостями программы, выходящей в дни 100-летнего юбилея российской военной авиации, стали летчики-испытатели, авиаконструкторы, герои Советского Союза.

К юбилею Софии РОТАРУ

11 августа 06.30 ПЕРВЫЙ «Душа». Художественный фильм
12 августа 15.00 ПЕРВЫЙ «Концерт Софии Ротару»

Улыбка Леонида БЫКОВА

Сорок лет назад начались съемки фильма «В бой идут одни «старики»» — едва ли не самой пронзительной военной ленты. О ее создателе вспоминают дочь режиссера Мария Быкова, кинодраматург Валерий Савченко, актеры Владимир Конкин, Светлана Дружинина, Ольга Красина.

12 августа 18.15 ПЕРВЫЙ Леонид Быков «Улыбка маэстро»
12 августа 19.15 ПЕРВЫЙ «В бой идут одни «старики». Художественный фильм

«Сергей ЮРСКИЙ на телевидении»

В программе «Театральная летопись» народный артист России рассказывает об учителях, которые помогли ему найти себя на сцене и в жизни, о работе с Георгием Товстоноговым, Виктором Франком, Павлом Хоскиным и о собственных режиссерских экспериментах.

6–9 августа 13.45 КУЛЬТУРА «Театральная летопись. Сергей Юрский»
6 августа 14.10 КУЛЬТУРА «Старинный детектив». Телеспектакль
7–8 августа 14.10 КУЛЬТУРА «Смерть Вазира-Мухтара». Телеспектакль
9 августа 14.10 КУЛЬТУРА «По поводу лысой певички». Телеспектакль
10 августа 13.45 КУЛЬТУРА «Кюхля». Телеспектакль

Кабель — «Динозаврику»

Сергей Боярский стал генеральным директором кабельного телеканала «Санкт-Петербург». Сергей говорит, что намерен сделать продукт рейтинговый, но не пошлый. Ему предложили — он, не раздумывая, согласился. «Я человек командный: надо — значит, надо», — отвечает Боярский-младший на вопросы журналистов. Сын известного артиста до недавнего времени отвечал в администрации города за связи с общественностью, курировал работу пресс-служб комитетов и районных администраций. Официально был соучредителем компаний КХ «Заря», ООО «Хаус-Маркет», ООО «ТоргИнвест», ООО «Норма», ООО «Экстра клуб» и ООО «Галерея». За Боярским закрепилось прозвище «Динозаврик» — по названию песни, которую он исполнил вместе со знаменитым отцом. Сам Михаил Сергеевич еще несколько лет назад с гордостью говорил, что сын по профессии строитель, не пошел в актеры, и не рвется к славе. И вот — поворот.

Новый кабельный канал «Санкт-Петербург» получил рекордное финансирование — более 318 миллионов рублей, от него ждут в новом телевизионном сезоне больших удач.

Марина СУРАНОВА

Ирина Мирошниченко: «Я могла бы сыграть мужчину»

Анна ЧУЖКОВА

Народная артистка России Ирина Мирошниченко с размахом отметила юбилей в столичном Доме кино.

культура: Зал на Вашем концерте был забит под завязку. Предвидели такой аншлаг?

Мирошниченко: У меня родилась идея отметить дату день в день, что сейчас редко делается. Все мне говорили, что это крайне опасно: разгар лета, жара, все в отпусках. Дескать, зачем? Но у меня родных уже почти не осталось. Когда семьи нет, хочется в такой день быть среди друзей, зрителей, коллег, партнеров.

культура: Почему Вы выбрали именно душевный, некондиционируемый Дом кино?

Мирошниченко: Это для меня очень дорогой дом. Я туда ходила с юности. Все в него ломились, мы сидели на ступеньках и смотрели иностранное кино. А потом и у меня начались там премьеры. Каждый фильм, а их более шестидесяти, — это выход на сцену со съемочной группой, волнения, обсуждения. Дом, конечно, требует ремонта, реставрации, даже полной перестройки. Тем не менее, мне очень хотелось провести свой вечер именно там.

культура: Чем займетесь после юбилея?

Мирошниченко: Я хотела бы записать еще две песни с замечательным оркестром «Фонограф-Симфо-Джаз», который выступал у меня на концерте, и выпустить альбом с живым звуком. Актерские работы ждут осень. Планируется четыре спектакля в сентябре: 8-го — «Немного нежности», 11-го — «Моя дорогая Матильда», 13-го — «Тартюфф» и 15-го — «Чайка», по окончании которой планируется чествование и банкет. Так меня поздравит мой родной театр, мои коллеги. Начиная с этого готовиться. «Чайку» я не играла уже два сезона, конечно, нервничая. Мне бы очень хотелось ее сыграть в этот вечер достойно.

культура: Насколько я понимаю, Чехов — Ваш любимый драматург.

Мирошниченко: Конечно. Как может быть иначе, если у меня восемь чеховских ролей? Для меня огромная ценность, что я, будучи актрисой школы Художественного театра, переиграла столько чеховских персонажей в его родном доме. Продолжать традиции Книппер-Чеховой, Тарасовой, Степановой, Андрюшковой — почетно и радостно.

культура: Вот слово «радостно» вызывает вопросы. Ведь Чехов многими воспринимается как желчный пессимист, автор, препарировавший своих героев с медицинской бесстрастностью. Неужели он Вам по характеру?

Мирошниченко: Знаете, почему я его понимаю? У меня папа вернулся с фронта инвалидом. У него был туберкулез. Потом, когда я училась в десятом классе, выдающийся хирург Богуш сделал отцу редчайшую операцию — удалил две трети одного легкого. И вот с этим он жил до 69 лет. Всегда, уходя на работу, боялся, что не вернется, в любой момент могло открыться кровохарканье. Это та самая чухотка, которой болел Антон Павлович Чехов. В 2003-м мы приехали с «Чайкой» на фестиваль в Баденвайлер. В этой маленькой деревушке на границе Германии и Швейцарии стоит отель. Проходя мимо, каждый экскурсовод говорит: «Вот в том номере с балконом умер русский писатель». Я тогда подумала, что если бы Чехов дожил до времени, когда оперировал хирург Богуш, он бы не умер в 44 года, а еще пожил и не так страдал. Вы говорите «желчный медик», а я думаю, что он несчастный человек. Знал, что умирает, и в то же время писал о высочайшей любви, об искусстве, философии жизни. Я понимаю, почему он порой и мрачен, и трагичен, и печален, и почему называет «комедией» пьесу, где герой сводит счеты с жизнью.

культура: Олег Табаков пожелал Вам в день юбилея всего доброго и обещал приложить руку к тому, чтобы это доброе у Вас было. Думаете, он имел в виду новые роли?

Мирошниченко: Может быть. Он уже приложил руку. Ведь хорошие человеческие отношения художественного руководителя и актера — они не только в ролях. Когда мне было очень плохо, я лежала в больнице, была совершенно в тупике, не знала, к кому обратиться, я взяла мобильный, открыла букву «Т», нажала и мгновенно попала к нему. Он

был где-то далеко за границей, но услышав мой голос, сразу спросил: «Ириш, что случилось?» Через секунду ко мне приехал от него человек и помог. У Олега Павловича, помимо таланта, много достоинств. Ну а если появится новая роль, я буду счастлива.

культура: Вы — член Совета Российского союза правообладателей, президентом которого является Никита Михалков. Почему это начинание показалось Вам важным и принципиальным?

Мирошниченко: У нас впервые создано актерское авторство, и к этому я отношусь суперположительно! Наконец-то появилась организация, которая предоставляет актеру право получать вознаграждение за вложенный когда-то труд. Как вы думаете, в фильме «Гамлет» Козинцева кого больше: Шекспира, режиссера, оператора или, может быть, Гамлета в блистательном исполнении Иннокентия Михайловича Смоктуновского? Безусловно, это гармоничный, созданный многими талантливыми людьми шедевр. Но все-таки думаю, что трактовка артистом своего персонажа и его понимание этой роли очень важны. Надеюсь, теперь можно будет помочь многим замечательным актерам. Не секрет, что Михаил Кононов заканчивал свою жизнь в нищете, выращивал на огороде капусту и продавал. А в это время по телевизору постоянно крутили «Большую перемену», «Начальника Чукотки», но он не получал за это ничего. То же самое с Вячеславом Тихоновым. А уж со Смоктуновским у меня был личный разговор. Я не буду сейчас называть этот фильм, в котором я отказалась сниматься, — мне показался слабым сценарий. Когда мы встретились, он спросил: «Почему ты отказалась?» «Роль не понравилась», — отвечала. А он: «Ну а я согласился. Ты же знаешь, у меня семья, двое детей. Нужно всех кормить». Это, конечно, довод. Но очень горько, что на это тратил свои силы такой великий артист. А сейчас возникла возможность, получая вознаграждение за былые работы, безбедно вступать в старость. И это радостное событие не только для артистов, но и для их наследников.

культура: Чисто гипотетически, смогли бы Вы, как Сара Бернар, сыграть мужскую роль?

Мирошниченко: Конечно, смогла бы. Я профессиональная актриса, я должна уметь сыграть, что угодно: хоть космическую Аэлиту, хоть Шерлока Холмса. Иногда мне кажется, что я немного понимаю мужскую логику. За свою жизнь я достаточно мужчин повидала. По крайней мере, свое отношение к ним я уж точно выжучу через эту роль.

культура: Какое именно?

Мирошниченко: Разное, всякое... По большому счету я не могу на них жаловаться. Я не держу ни на кого обиды и всем благодарна. Меня любили, это правда. И у меня достаточно счастливая в этом смысле жизнь.

культура: Вы часто поете о Москве. Есть любимые места в родном городе?

Мирошниченко: Поскольку я из центра, то, конечно, люблю Тверской бульвар, дворы и переулочки рядом, наш Камергерский. Конечно, университет и Воробьевы горы. Почему? Я заканчивала школу именно там. Мы тогда переехали на Ленинский проспект из девятиметровой комнаты на Тверском бульваре. И всей семьей — мама, папа, собака Майка и я — ходили пешком к храму. Там потрясающий храм Живоначальной Троицы. А в Пасху мы ходили святить куличи. Были толпы народу, а я всегда подлетала к балюстраде и, стоя на цыпочках, любовалась Москвой. Она лежала передо мной сияющая, вся в огнях. Замечательное место!

культура: Вы — из числа активных читателей нашей газеты. Как Вам обновленная «Культура»?

Мирошниченко: Увидев ее, я безмерно порадовалась и содержанию, и красоте. «Культура» — слово женского рода, и в газете появилась та степень женственности, которая мне очень нравится: и в стиле, и в дизайне, и в подходе, и в остроте мысли. Но самое главное, она очень талантливая, эта газета. Спасибо!

Папа Папанов

1 культура: 25 лет назад Театр Сатиры не отменил гастроли в Риге в связи со смертью артиста. И на похоронах практически никого из коллег Папанова не было. Осадок остался?

Папанова: У мамы — да. (Надежда Караева и сегодня служит в Театре Сатиры — «Культура»). Но это было решение худрука — Валентина Николаевича Плуцка. На прощании с Андреем Мироновым, спустя несколько дней, актеров было больше... Когда умер папа, в зрительном зале театра шел ремонт и гроб выставили в фойе — гроб Миронова стоял уже в зале. Мелочи, кажется. Но... досадные. А народу у папы пришло очень много. Очередь тянулась до станции метро «Пушкинская».

культура: У него было много поклонников?

Папанова: И поклонник тоже. Даже приезжая на дачу, папа всегда маскировался — надевала кепочку, черные очки. К счастью, звонками нас не доставали. Истерики по телефону не устраивали. Часто после смерти известных людей «обнаружива-

ФОТО: PHOTOPRESSRU

ются» внебрачные дети. Нашей семье, слава Богу, это не коснулось.

культура: Ваша мама признавалась, что отец ни разу не дал ей даже повода усомниться в его любви и верности.

Папанова: Это правда. Маму он очень любил. Но при этом никогда не помогал в театре. Мне, к слову, тоже. Больше того, когда Плуцек распределил маму на роль в спектакле «Нездо глухаря», папа даже ходил к нему и доказывал, что «это не Надина роль». Проталкивать близких — неудобно, считал он. Не так был воспитан. А вот когда в Союзе кинематографистов ему предложили поездку в США, он сказал, что без жены не поедет. И они полетели вместе... Вообще-то он был человеком скрытным, но с мамой всегда делился переживаниями. Особенно, когда с работой не ладилось.

культура: Папанов ведь стал известным уже после сорока.

Папанова: Да, после фильма «Живые и мертвые». И в театре долго не было приличных ролей, в основном, «кушать подано». Почему и возник в его жизни алкоголь... Надо отдать папе должное — завязал он сам, без всякого лечения. И даже говорил: «Не верь, когда кто-то станет жаловаться, что не может бросить. Захочет — бросит».

культура: Силы воли ему было не занимать. Он пришел поступать вГИТИС с палочкой и пообещал, что избавится от хромоты...

Папанова: Во время войны папа был тяжело ранен, два пальца на ноге ампутировали. Но очень скоро палочка действительно стала не нужна. Помните финал картины «Отцы и деды», где папа бежит? Он был очень спортивным. На даче мы с ним на велосипедах ездили, в бадминтон играли, в настольный теннис. Его старания не прошли даром — я и сейчас каждое утро бегу...

культура: О войне он часто вспоминал?

Папанова: Нет. Мало что рассказывал. Но День Победы очень любил. Одна военная часть после фильма «Живые и мертвые» даже вручила ему присланную машину «Победа».

Папанова: Он любил и другие картины. А вот к почитаемой в народе «Бриллиантовой руке» относился иначе. Да, это отличная комедия. Но папин персонаж — гротесково-прямолиней-

заканчивал песнями. При этом они никогда не были друзьями. Можно сказать, их вообще у папы не было...

культура: А Евгений Весник? Виктор Мережко?

Папанова: С Весником папу связывала, скорее, любовь к алкоголю. Потом Весник из Театра Сатиры ушел, и дружба, по-моему, закончилась. Это было в начале карьеры. А ближе к концу появился Мережко. Несмотря на большую разницу в возрасте, они нашли общий язык и действительно были друзьями.

культура: На даче отец что-то делал?

Папанова: Он не был заядлым огородником. Селекции, посадки, прополки, ожидание и сбор урожая... Нет, это не для него. Да и маме было некогда.

Дачу родители купили, в большей степени, для меня. Чтобы я могла дышать свежим воздухом. После моего рождения они долго снимали домики, ездили к родственникам в Западную Украину, потом в какую-то деревню. А спустя несколько лет знакомый Ольги Александровны Аросевой решил продать дом, и она предложила его моим родителям. Теперь здесь растет уже правнук Папанова.

культура: Вопрос веры очень интимный. Но я слышала, Ана-

будо разуверился во Всевышнем... Сейчас я поспорила бы, а в те годы была слишком молодой. Но, кажется, именно тогда папа отошел от Церкви. Правда, ходил гулять к Новодевичьему, заглядывал в храм, но воцерковленным человеком не был. И всех его переживаний по этому поводу я не знаю.

культура: Вы не получили в семье религиозного воспитания?

Папанова: Нет. Я крестилась сама. Тайно. Приняла решение, договорилась со знакомым священником, и он меня со своей матушкой окрестил дома. Делать это в храме было нельзя — данные сразу поступали куда следует. А мне было 18 лет, я со стояла в комсомоле. Но папе потом, конечно, сказала.

культура: Три года назад Вы написали об отце книгу...

Папанова: Это был, в общем-то, вынужденный поступок. Журналисты часто обращались ко мне и к маме с просьбами об интервью. Год из года я рассказывала одно и то же — новых-то воспоминаний не придумаешь. Но и жить ими тоже, считаю, неправильно. А тут на православном фестивале в Галиче, где я была членом жюри, дочь Георгия Константиновича Жукова Маша, у которой вышло уже несколько книг об отце, по-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Дом. 1972

культура: Папанов ведь стал известным уже после сорока.

Папанова: Да, после фильма «Живые и мертвые». И в театре долго не было приличных ролей, в основном, «кушать подано». Почему и возник в его жизни алкоголь... Надо отдать папе должное — завязал он сам, без всякого лечения. И даже говорил: «Не верь, когда кто-то станет жаловаться, что не может бросить. Захочет — бросит».

культура: Силы воли ему было не занимать. Он пришел поступать вГИТИС с палочкой и пообещал, что избавится от хромоты...

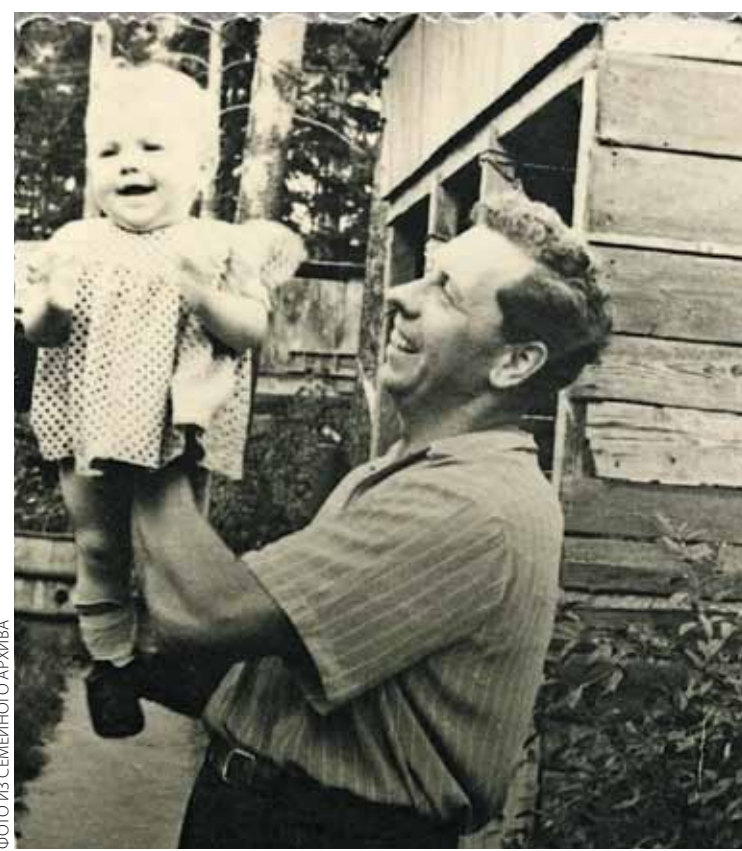
И он не хотел играть такого балбеса, оболтуса. Лёлик получился карикатурным только потому, что Гайдай настаивал на таком образе.

культура: Полагаю, тема «Холодного лета» была Вашему отцу близка.

Папанова: В последнее время папе присылали много сценариев, он не успевал их читать. Помогала мама. Многие забраковывала. «Ну, Толь, я не знаю... Какое-то лето, рецидивисты», — сказала она тогда. После чего папа сам прочитал сценарий и принял решение. Несмотря на вал предложений, до этого фильма он долго не снимался. Для него «дождь» — это полгода-год. И как любой актер боялся, что зрители его забудут. Но, конечно, он не мог предположить, что получится такой хороший фильм.

культура: Спски театральных и киноработ, озвученных мультфильмов огромны. А что любил Анатолий Дмитриевич, кроме работы?

Папанова: Спорт и поэзию. Раньше выходила библиотечка «Огонька» — маленькие детские книжечки, которые до сих пор хранятся у нас на даче. Отец покупал все. Любил и современных авторов, и Пушкина. В своих концертах всегда читал стихи. Что-то пел. Часто это были совместные вечера с Андреем Мироновым — легким, воздушным, современным... Папа с серьезными произведениями выступал в первом отделении. Миронов, как правило,

На даче. 1956

толий Дмитриевич был человеком верующим...

Папанова: Маленькой я сидела в той самой «Победе» на заднем сидении и наблюдала, как, проезжая мимо храма, папа непременно крестился. Для меня это было естественным. Но тут умирает бабушка, его мама. И папа вдруг перестает креститься... Я спросила, почему. Знаете, что он ответил? Папа молил Бога оставаться маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

советовала и мне попробовать. Я, было, засомневалась, все-таки не филолог. Вернулась домой, а мне опять звонят: расскажите... Словом, книгой я решила поставить точку в воспоминаниях. И в течение двух лет вечерами тихонечко писала. От руки. Без особого плана. Тем не менее книгу сразу приняли. Тираж мгновенно разошелся. А журналисты по-прежнему звонят маму. Но Бог забрал ее. И вера его поколебалась. Он как

Наша газета первой публикует фрагменты еще не вышедшей книги.

В 1974 году я окончательно покинул квартиру моих родителей. В том же году была принята новая конституция Югославии, которая давала больше автономии Хорватии, чем Сербии. Это был первый акт ослабления объединенного государства южных славян, и значение слова «политика» на Балканах становилось мне все понятнее. Националистические требования «хорватской весны», которые были восприняты в 1971 году как враждебный акт, отныне фигурировали в новой югославской конституции.

Молодой девятнадцатилетний парень покинул свою провинцию, чтобы отправиться изучать режиссуру в пражскую Академию изящных искусств. Отъезд в «Мать всех городов», как чехи любят называть свою столицу, был не только отъездом в цивилизованную Европу. Окончание моей жизни в семейном гнезде моя мать переживала как болезненный удар судьбы. Тем не менее, ее уверенность в том, что успеха в жизни можно добиться лишь через образование, была верна над ее грустью, даже если она опасалась, что не сможет вынести разлуку со мной. Отныне ей больше не придется волноваться за сына, который поздно возвращается домой, встречается с опасными и подозрительными типами и приходит весь в крови после драк. Эту битву она уже выиграла — поскольку я ни одной ночи не провел в полицейском участке, тогда как большинство моих друзей в итоге попали в исправительные учреждения.

Без врожденного упрямства моей матери мое искусство никогда не появилось бы на свет. Я понимал это уже тогда. Она никогда не отступала от задуманного, как бы ни было сложно его достичь. В ее ожиданиях касательно моего успеха не входили международные призы и все, что им сопутствовало. Мой отец придерживался иной точки зрения. «Тебе необязательно быть Феллини, стань хотя бы Де Сикой», — говорил он мне. Моя мать в своих скромных стремле-

свои чувства. Не только в фильмах про партизан, — когда войны тени лицом к лицу встречаются с фрицами, — но и в жизни. Здесь тоже необходима хорошая актерская игра.

Пластиковый пакет, в который мы с Сенкой сложили все мои вещи и наспех перевязали веревкой, порвался, когда я поднимался в поезд.

Это был тот самый вокзал, где я, юный хулиган, шлепал пассажиров по голове скрученной газетой в момент отправления поезда, и судьба привела меня именно сюда, мешая прочувствовать все волнение от расставания. Не было никакой необходимости в том, чтобы сейчас здесь появился какой-нибудь шалопай и наказал меня за то, что я проделывал с другими в детстве. Я стоял на подножке вагона, когда поезд дернулся, и я потерял равновесие. Моя мать разрыдалась. Я упал на задницу и схватился за свой пакет. Веревка лопнула, и мои вещи начали высыпаться из сумки. Я поднял руку, пытаясь махнуть в знак прощания своим друзьям, а другой рукой в панике старался удержать вываливающиеся из пакета трусы, носки и майки. В итоге я покинул Сараево в обнимку с пакетом. Поезд набирал ход. Сидя на корточках, я ухитрился сделать несколько прощальных жестов. В этой неудобной позе я искал Майю глазами, все еще надеясь, как последний идиот, что она появится на платформе. Так, чем дальше удалялся Сараево, тем крупнее становился образ Майи. «Как же нам порой не хватает лояльности друг к другу», — подумал я. Все мои друзья пришли выразить мне свою симпатию, а я думаю о той, что даже не вспомнила обо мне.

Знакомство с Вилко Филачем стало моим первым важным шагом в кинематографе после приезда в Прагу. Едва устроившись в студенческом общежитии на улице Градебни, я тем же вечером познакомился с Вилко. Сцена была не такой зрелищной, как в «Пугале» Джерри Шацберга, где знакомство произошло на улице. Нам было суждено встретиться в коридоре студенческого общежития.

ЧЕРНАЯ КОШКА, БЕЛЫЙ КОТ

Место для Кустурицы,

или Чем человек отличается от пчелы

ФОТО: ИРАП-ТАСС

В августе в издательстве «Рипол классик» выйдет автобиография Эмира Кустурицы «Где мое место в этой истории?». Обладатель двух «Золотых пальмовых ветвей» Канна, автор «Времени цыган» и «Андерграунда» представит свою жизнь как чудо.

вращения в Сараево завтра утром. При малейшем звуке я выскакивал из своей комнаты. Не для того, чтобы показаться девчонкам. Только по причине одиночества. Именно тогда в глубине коридора я увидел Вилко, который шел ко мне, держа в руках пачку сигарет.

— У меня нет спичек, — сказал он мне.

Я достал из кармана зажигалку и дал ему прикурить.

— Это нереально, словно сцена из фильма! — заметил я.

Вилко засмеялся.

— Как в «Пугале»? — догадался он. — Только атмосфера другая.

Он имел в виду фантастическую атмосферу, царящую в начальной сцене фильма. Огромная туча вот-вот прорвется, а за ней сияет солнце — уникальный кадр. Именно в этот момент Хакмен и Аль Пачино обмениваются тем, что у них есть: сигаретами и зажигалкой. Эта сцена в течение десятков лет изучалась студентами, и все любители кинематографа клянутся только ею.

— Да, ты прав, — ответил я. — Ты будешь Аль Пачино, а я — Джином Хакменом.

— Согласен! Хорошее распределение ролей.

Редкая история дружбы, чистый экзистенциализм, нетипичный фильм для Соединенных Штатов.

В конце моего первого года учебы Боривой Земан, один из моих преподавателей режиссуры, посмотрел мой первый фильм.

— Я уверен, однажды ты создашь великий фильм, — заверил он меня за кружкой пива. — Но запомни одно: любой идиот способен зачать ребенка и лишь исключительный человек может создать великий фильм.

Похвала моего преподавателя доставила мне удовольствие, но все же мне было сложно принять его цинизм касательно продолжения рода. Поскольку однажды я собирался обзавестись ребенком, это означало, что я тоже стану идиотом, пусть и не крутым. Тем не менее я согласился с его фразой об идиотах и детях, потому что она была произнесена в пивной в тот момент, когда вошла его дочь и бросила на него неодобрительный взгляд, и потому что профессор был немножко навеселе.

Боривой Земан был достойным представителем чешского народа. Он не питал ненависти к русским, но и особой любви к ним не испытывал. Его маленькая месть чешской нации от депрессии и особенно ярко проявлявшейся в его фильмах. Другим средством, которое чехи использовали для спасения своей души, было пиво.

Этот алкогольный напиток считался одним из лучших в мире и обладал успокаивающим эффектом. Пиво ежедневно притупляло чувства чехов, чтобы под этой мягкой анестезией они могли выносить советскую оккупацию.

На кого похож и что рассказывает человек из народа, когда он пьет пиво? В ответе на этот вопрос кроется секрет маленькой революции, которую устроили чехи (Форман, Менцель, Влачил) в европейском кинематографе.

Глядя на их творения, я, в свою очередь, мечтал создать в Югославии фильм о маленьких людях. Поэтому я проводил много времени в чешских пивных и прислушивался к тому, что рассказывали друг другу посетители, опустошая свою кружку пива.

Каждый вечер после занятий я отправлялся слушать их беседы. После седьмой кружки профессор Земан принялся смотреть на меня с видом человека, который в любую секунду может стать небезопасным. В ту пору я был уверен, что повсюду в Европе мужчины под воздействием алкоголя становятся дикарями, как в моих родных краях. Это был один из тех моментов, когда пьяницы начинают нести чушь, а их собеседники говорят в их оправдание: «Он не злой, просто перебрал». А если в ход идут кулаки, всегда находится кто-нибудь, кто нравоучительно заявляет: «Это

алкоголь ударил им в голову!» Однако у нас есть и спокойные выпивохи, которые тихо и методично разрушают свой организм. У чехов нарушители спокойствия — редкость, особенно в просвещенных кругах кинематографа, к которому относился и мой преподаватель.

В напряженном взгляде Земана начал вырисовываться вопрос: — А знаешь ли ты, Кустурица, — в конце концов спросил он, — в каком русском слове семь раз повторяется буква «О»?

Не знаю почему, но я сразу подумал о слове «говно», вероятно потому, что чехи часто употребляли это слово. Впрочем, самой повторяемой фразой бравого солдата Швейка была эта: «Человек хочет быть гигантом, а на самом деле он — говно!»

В первое время я с трудом принимал особенности этого маленького народа. Много воды Влтавы утекло под мостами Праги (ого! — сказал бы мой отец), пока я не привык к чешскому мировоззрению. Вероятно, также потому, что в Праге я встречал немалое количество педантов, у которых в запасе всегда имелись готовые фразы, остроумия и приводящие в замешательство вопросы. Еще в Сараево я ненавидел пословицы, которые моя мать использовала слишком часто, пытаясь компенсировать недостаток культуры многочисленными народными мудростями. Она произносила эти красивые изречения, чтобы подкрепить свои пророчества, пока однажды я не сказал ей, что они ни на чем не основаны, поскольку народ придумывал их, чтобы найти себе оправдание. Например, когда хотят, чтобы работа была успешной, говорят: «Как утро начнешь, так и день проведешь». Но если работа не ладится, это звучит несколько иначе: «Цыплят по осени считают».

— Ради Бога, Эмир, тебя послушать — так ты самый умный в мире! — упрекала меня мать. — Ты считаешь народ таким глупым?

— То, что говорит народ, не имеет никакого отношения к мудрости! Я просто хотел тебе объяснить, что народ достаточно хитер, чтобы оправдывать все свои действия.

упадка и в качестве проекта концептуального искусства не создавал конструкции под названием: «Дерьмо над Парфеноном». Поскольку Богумил Грбал неоднократно повторял, что все европейские народы являются наследниками древнегреческой культуры (включая чехов), было сложно допустить мысль о том, что носитель такой революционной идеи может быть их потомком. Вот почему я их любил, тогда как они называли нас «цивилизацией ГХ», то есть Героев-Хулиганов. Именно здесь проходила демаркационная линия между нами и чехами. В течение большей части нашей истории мы тратили силы на героические подвиги, после которых так и не сумели организовать свою повседневную жизнь. Мы не смогли создать легенду будней. Возможно, в этом не только наша вина. Вот почему я начал любить чешский народ. Они говорили: «Берись за эксперимент, только если не найдешь себе более достойного занятия».

Чтобы держать зловонный человеческий продукт как можно дальше от Акрополя, будучи народом, вышедшим из древнегреческого мира, чехи упоминали о нем в своей повседневной жизни как о неизбежном факте. В отличие от нас, где дерьмо является частью оскорбления в адрес врага, они не преуменьшали ни его важности, ни исходящей от него угрозы. И тогда я принял сторону пчел и, конечно же, их меда. Может быть, еще и потому, что, отказавшись от критики, я начал испытывать уважение к способности чехов столь искусно мириться с ролью маленького народа, оценив практическую выгоду меда. Так они не валялись в крупное дерьмо. Как мы.

Захмелевший профессор Земан помахал рукой перед моим лицом и резко вернул меня к своей викторине любителей пива: — Кустурица, я тебя спрашиваю, знаешь ли ты, в каком русском слове семь раз встречается буква «О»?

— Уверен, что в этой загадке не обошлось без слова «говно», — ответил я.

Профессор кивнул с широкой улыбкой: — Конечно! Ломоносовоговно!

АНДЕРГРАУНД

ниях была готова на все, чтобы я не походил на мелких местных хулиганов, чтобы я получил высшее образование, чего ей самой сделать не удалось. А дальше — будь что будет. Отец же был занят другими, более важными для человечества заботами.

На вокзале в Сараево собрались мои многочисленные друзья: Паша, Зоран Билац, Харис, Мирко, Ньего, Белл... Все они пришли, чтобы обнять меня и пожелать доброго пути. За некоторое время до этого Новак Тодорович, гроза Сараева, нагрянул в кафе «Сеталист» и подарил мне часы фирмы Piazze.

— Куста, ты выходишь в большой мир, — сказал он, — если у тебя наступят трудные времена и тебе понадобятся деньги, продай их.

Поскольку я порвал с Майей, она не пришла со мной попрощаться. У нее был другой парень, а я делал вид, что мне это безразлично. Мне удавалось скрывать от всех, насколько мне было плохо на самом деле. Позже я понял, что очень важно уметь скрывать

Это общежитие было четырехэтажным зданием, где студенты всех отделений жили вместе. Самое интересное, что девушки и ребята жили под одной крышей. Моя комната располагалась на третьем этаже, и дверь выходила на лестничную клетку, откуда лестница вела на верхний этаж. Поэтому я мог наблюдать за всеми, как в кафе «Сеталист». И особенно за девушками, поднимавшимися на четвертый этаж. Когда ко мне в гости приходили студенты с режиссерского отделения Буцко и Туцко, оба из Сараева, они распаивали настуженную дверь и задавали вопросы на манер бездельников из кафе «Сеталист»:

— Девушка, не желаете что-нибудь выпить? Немного сока или, может, аперитива?

Первый вечер в общежитии был для меня безрадостным. Моим взору открылись длинные пыльные коридоры, свежее выкрашенные в белый цвет, с множеством дверей. И ни одной живой души. Я решил, что долго так не выдержу и даже стал подумывать о воз-

ЧЕРНАЯ КОШКА, БЕЛЫЙ КОТ

АРИЗОНСКАЯ МЕТА

ЧЕРНАЯ КОШКА, БЕЛЫЙ КОТ

АНДЕРГРАУНД

Франческо Смальто: «Я летал в Москву снимать мерки с Лужкова»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Знаменитый парижский дом мужской моды Smalto отмечает в этом году полувековую юбилей. Его основатель — 84-летний Франческо Смальто, уроженец итальянской Калабрии, рассказывает «Культуре», трудно ли одевать королей и глав государств, а также звезд — Шона Коннери, Жан-Поля Бельмондо, Пьера Ришара, Шарля Азнавура и... бывшего московского мэра Юрия Лужкова. Еще кутюрье дал несколько советов, как надо носить костюмы.

культура: Чем сегодня гордится Франческо Смальто?

Смальто: Прежде всего, тем, что мне удалось создать крупнейший в мире дом мужской моды. У нас трудятся 130 человек. Кроме того, я придумал самый легкий в мире костюм, он весит всего 380 граммов.

культура: Какова Ваша концепция? **Смальто:** Наш стиль — одновременно современный и классический. В отличие от других домов, Smalto не создает одежду, о которой много говорят, но которую невозможно носить. Наша философия заключается в том, что одежда должна гармонировать с внешним обликом клиента. Если у вас большая голова, а вы одеты в модный

костюм, это выглядит смешно. Мы первым делом взвешиваем клиента. Потом его раздеваем, осматриваем и решаем, какие дефекты надо скрыть. Шьем одежду в соответствии с фигурой, создавая желаемый силуэт. У Smalto моду приспосабливают, а не следуют ей. Человек находится в постоянном движении, и одежда должна быть подобна второй коже. Когда клиенты говорят, что не чувствуют на себе мои костюмы, для меня это самый большой комплимент.

культура: Какую роль играют женщины в выборе гардероба для мужчин?

Смальто: Я очень признателен женщинам, которые приводят ко мне мужей. Последних, как правило, не слышишь, что они носят. А вот женщины внимательно следят. Именно они тащат ко мне упирающихся мужчин. «Я не понимаю, почему жена привела меня сюда, — ворчит благоверный. — У меня уже есть портной, который приходит ко мне в офис. Зачем мне его менять?» Надев мой костюм, они сначала не понимают, что изменилось, но им начинают делать комплименты: «Вы похудели и помолодели. Что случилось? Вы сеи на диету? Обратились к врачу?» Тот отвечает: «Я сменил портного». Такие люди полностью обновляют гардероб и становятся моими постоянными клиентами.

культура: Лет десять назад Вы мне сказали, что одеваете два десятка глав государств, даже королей, не говоря о звездах...

Смальто: Глав государств и монархов в нашем списке свыше 35. Кроме того, мы создавали костюмы для актеров более, чем к сотне фильмов. В кино и в жизни у нас одевались Шарль Азнавур, Жан-Поль Бельмондо, Шон Коннери, Жан-Луи Трентиньян, Пьер Ришар, режиссеры Луис Бунюэль, Франсуа Трюффо, Ален Рене, Анри Верней.

культура: Я знаю, что фамилии русских клиентов Вы держите в тайне, но, говорят, Юрий Лужков тоже носит Ваши костюмы...

Смальто: Очень симпатичный человек. В свое время я специально летал к нему в Москву для снятия мерок.

культура: Наверное, великих мира сего одевать труднее, чем простых смертных?

Смальто: Мужчине надо иметь в своем распоряжении одежду на все случаи жизни. Для этого хорошо бы располагать десятком костюмов — от смокинга до спортивного пиджака, а также одеждой для охоты, гольфа и так далее. Костюм нуждается в отдыхе, и поэтому менять его надо каждый день.

культура: Какую длину брюк и рукавов Вы рекомендуете?

Смальто: Чтобы брюки выглядели элегантно, они должны спереди доходить до ботинка, а сзади, у каблука, — почти до пола. Что же касается рукава, то еще Франсуаза Саган говорила, что за обеденным столом у элегантного мужчины он не должен касаться тарелки.

культура: С брюками и рукавами понятно. Каким носкам Вы отдаете предпочтение — длинным или коротким?

Смальто: Терпеть не могу короткие. Мужчины часто закидывают ногу на

ногу и весьма неприятно видеть всающую голень.

культура: Если не ошибаюсь, в Вашем ассортименте две тысячи тканей. Неужели все идет в дело?

Смальто: Часть наших материй эксклюзивна. В свое время наш дом создал ткани с волоком орхидеи и жасмина. Они придают материи особую энергетику.

культура: Кого проще модно одеть — мужчину или женщину?

Смальто: Женщины всегда стремятся надеть что-то новое. У мужчин иначе. Они более консервативны и не хотят, чтобы на них обращали внимание из-за костюма. Мужчина не должен носить только темное-синее или черное. Меня радует, что возвращаются другие цвета.

культура: Красиво одеваться надо для себя или, прежде всего, для женщин?

Смальто: И то, и другое. Мужчине, разумеется, льстит, если его одежда нравится дамам. Но этого недостаточно, чтобы покорить чье-то сердце. В красивом костюме надо уметь двигаться, говорить.

культура: Ваш костюм, выполненный на заказ, — удовольствие не из дешевых.

Смальто: От семи до восьми тысяч евро. Костюм почти полностью делается вручную — на него уходит 80 часов работы. Есть и готовые костюмы, цена которых начинается от 1500 евро. У них тот же фасон, но это, конечно, не то же самое, что вещь, выполненная на заказ по индивидуальной мерке.

культура: Smalto — это не только костюмы, но и различные аксессуары.

Смальто: Мы можем одеть мужчину с головы до ног, — от трусов до галстука и верхней одежды, а также подобрать очки, часы, парфюм.

культура: И джинсы шьете?

Смальто: На заказ. От прочих они отличаются кроем и материалом, который не совсем джинсовый. Ну и, конечно, многих привлекает наш бренд.

культура: Вы не только мужской, но и женский портной?

Смальто: Мы специализируемся на мужской моде. Для женщин шьем только костюмы, юбки и брюки. Никаких платьев.

культура: В наш век глобализации можно ли говорить о национальной моде?

Смальто: Англии удается сохранять свой стиль на протяжении веков. Итальянцы уделяют модной одежде больше внимания, чем мужчины в других странах. Можно сказать, что в авангарде мужской моды — Италия.

культура: А как же Париж, где мы с Вами беседем? Неужели он сдал позиции?

Смальто: Со времен Коко Шанель Париж остается столицей женской моды.

культура: Мужской костюм вечен? Или однажды придумают ему замену?

Смальто: Думаю, что костюм и галстук вечны. Уже пытались от них избавиться, но не получилось. Их носят все мужчины, которые хотят выглядеть элегантно.

культура: Кого из великих исторических деятелей Вы хотели бы одеть, если бы выпала такая фантастическая возможность?

Смальто: Наполеона и генерала де Голля.

Прячем глаза

Алла КРАСИНСКАЯ

Смотреть на солнце вредно. От этого портится зрение и образуются морщины. Впрочем, китайские изобретатели, придумывая первые в мире солнечные очки (это случилось в 1200 году), старались вовсе не ради красоты и здоровья своих сограждан.

Китайские красавицы еще долго прятались от солнца под шляпами из листьев, с большим козырьком. Красавицы индийские, в те же времена, спасаясь от палящих лучей, наклеивали на веки пропитанные особой смолой полоски шелка. А «научное изобретение» использовали в своей практике исключительно судьи. Дабы, допрашивая преступников и свидетелей, выглядеть беспристрастно, словно сама Фемида, они прятали глаза за темными очками, сделанными из закорюченного кварца.

Если следовать исторической справедливости, китайцев несколько опередили эскимосы, римские патриции и древние египтяне. Первые скрывали глаза от слепящих полярных лучей за щитками, вырезанными из кости или дерева, вторые смотрели на солнце, лишь вооружившись драгоценными камнями особой огранки. Сохранилось свидетельство, что император Нерон наблюдал за гладиаторскими боями исключительно через ограненный изумруд. Третьи, если были небогаты, пользовались покрашенным папирусом, а если относились к знатному сословию, украшали глаза особым образом обработанными драгоценными камнями, соединенными между собой бронзовыми пластинками.

С древних времен вплоть до XVI века значительных трансформаций солнечные очки не претерпели. Делали их в основном кустики, галантерейщики и зеркальщики, и продавали на рынке. В XVI веке за дело взялись ювелиры. Они исполь-

зовали для производства линз не отполированные пластины драгоценных камней, а толчки камни в крошку. Ее добавляли в стекло, и линзы становились светопоглощающими.

Чуть больше 200 лет назад свет увидел первая массовая партия очков. Ее заказал Наполеон Бонапарт для своей армии во время египетского похода 1798-1799 годов. Линзы солдатских очков покрыли сажей, закрепленной особым лаком. Через такие стекла стрелки буквально не видели белого света.

XX век внес свою лепту в эволюцию солнечных очков. Коко Шанель сделала их непременной частью имиджа модной красавицы, а актер Гарольд Ллойд — стильного «мачо». Массовое же производство солнцезащитных очков было налажено в 1929-м. Тиражированием занимался американец Сэм Фостер, основатель марки Foster Grant. Через семь лет взорвала эзда компании Ray Ban. В 1937 году ее дизайнеры спроектировали культовые очки-«авиаторы», которые предназначались для летчиков.

Сегодня каждый сезон приносит свои модные веяния. Меняются цвет и качество стекла, форма оправы. Солнцезащитные очки могут быть экстравагантными, футуристическими, в стиле стимпанк. Самые модные очки нынешнего лета — объемные, с круглыми, квадратными или полукруглыми линзами, в пластмассовой оправе, украшенной неким рисунком или имитацией природной фактуры. В некоторых коллекциях, например Fendi, широкая оправа из прозрачного пластика и вовсе присутствует только в верхней части очков. Jean Paul Gaultier и Alexander Wang предлагают оригинальные формы дужек, а стекла — не просто темные, но черные, причем некоторые модели и вовсе с сеткой, напоминая вуаи. Prada возвращается к старым добрым «авиаторам». Очень большие, красно-коричневого оттенка, они отлично сочетаются с головным убором, стилизованным под шлем...

ДИВАН ОТ КУТЮР

Дарья КОТЕЛЬНИКОВА
главный редактор Objekt©Россия

С некоторых пор короли модного бизнеса готовы одеть не только нас, но и наши интерьеры. Идея не нова, однако в последнее время набирает обороты.

Одним из первых дизайнеров, создавших свою коллекцию предметов для дома (общепринятое название этих коллекций home или casa), стал американец Ральф Лорен. В 1983 году под маркой Ralph Lauren Home на рынке появились обои, постельное белье и лампы. Линия постоянно пополнялась, и через несколько лет под именитым брендом уже выпускались мебель и аксессуары. Тогда, 25 лет назад, это были модели в духе типичной американской мебели — тяжеловесная классика. Высоченные кровати с резными балдахины, на которые нужно взбираться при помощи небольшой лесенки, шкафы и комоды в георгианском стиле, отлично прижившиеся в Новом Свете.

Вещи в классическом духе компания выпускает и сегодня, но коллекция ежегодно обновляется, так что стиль Ralph Lauren Home меняется почти так же стремительно, как и мода. Современная мебель от RLH — это классика, модернизм и даже прованс: трехэтажные люстры с подвесками и стальные торшеры в форме кинософитов, основательные стеганые диваны и обитые потертым велюром «клошарные» кресла, комоды, «загримованные» под чемоданы, и столы на львиных лапах. Сегодня Ralph Lauren Home отпочковалась в дочернюю компанию ходинга RL, но контроль за всеми производственными процессами по-прежнему осуществляет ее основатель — модельер Ральф Лорен.

Не менее строгий надзор над домашними коллекциями ведется и ва-

дельцами марок Hermes, Missoni и Versace. Они не только следят за соблюдением так называемого фирменного стиля, но и принимают деятельное участие в создании коллекций. К примеру, Донателла Версаче сама отрисовывает некоторые модели и пару лет назад смело дала отмашку на выпуск коллекции, которая корреспондировала с общим стилем Versace разве что цветовой гаммой. К выпуску домашних коллекций все эти компании пришли в тот момент, когда их стиль стал узнаваемым и тиражируемым. Время и вопросы клиентов подтолкнули к тому, что Versace в партнерстве с одной из самых известных фарфоровых ману-

фактур Rosenthal нанесла свой знаменитый символ — голову медузы Горгоны — на чашки и тарелки. Конная эмблема Hermes превратилась в отличный декор для фарфора и текстиля, а чуть позже и для мебели из кожи. Признанный эксперт-интерьер с принтами и узорами дом Missoni завоевывает первенство по части текстиля.

Домашние коллекции модных домов уже давно воспринимаются столь же серьезно, как и линии прославленных мебельных марок. Moschino и Altrefortme презентovali карнавальную коллекцию Arlecchino. Старинными дизайнерами Патрика Жилья и Доротеи Буассье (Gilles&Boissier) «дутик» Moncler превратился в бело-снежный стеганый диван. Итальянские любители барочной роскоши модельер Роберто Кавалли и мебельная компания JC Passion выпустили коллекцию в столь любимых мастро Кавалли звериных расцветках.

Французская компания Roche Bobois, созданная в 1930-х годах русскими эмигрантами, со дня своего основания производит мебель. «Модной» эта компания стала только после работы с известными домами: Missoni, Kenzo, Emanuel Ungaro. Но настоящий фурор случился, когда президент компании Roche Bobois Жиль Бонан уговорил знаменитого Жана-Поля Готье на создание мебельной коллекции. Готье решил не ходить далеко и в качестве основного декоративного мотива выбрал столь любимым им сине-белую полоску. С такой обивкой был выпущен один из бестселлеров Roche Bobois — диван Mah Jong.

Остается надеяться, что эти предметы не выйдут из моды так же быстро, как одежда. Ведь с любимым диваном расстаться куда сложнее, чем со свитером, пусть даже от Жана-Поля Готье.

От десяти до восьмидесяти

Все книжки на Земле делятся на две категории — для взрослых и детей. Что, конечно, в корне неверно. Потому как хорошую детскую литературу с удовольствием читают и взрослые — причем, всю жизнь. А плохая не нужна ни тем, ни другим. Издательство «Жук» решило распрощаться с возрастной дискриминацией раз и навсегда.

Новая серия «Для тех, кому за десять» призвана объединить все категории граждан и навести мосты между поколениями. Для этого «Жук» привлечет российских писателей, способных говорить простым языком о сложных, а иногда и очень личных вещах. Большая часть серии — не-фикшн: рассказы о детстве, о быте бабушек и дедушек, о жизни, что была да сплыла. Истории грустные и смешные, короткие и не очень, понятные детям и интересные родителям.

В серии уже вышло три книжки — очень разные, но и похожие тоже. В первой из них — «Смеяться и свистеть» — Юрий Нечипоренко отправился в виртуальное путешествие в поисках утраченного: детства, родного двора с вербой, пронзительных криков по утрам: «То-оочу но-оожии!» и даже экзаменов по линейной алгебре. Это личные «другие берега» Нечипоренко — ученого-физика, пишущего детские книжки, и взрослого, оставшегося немного ребенком.

По тому же пути пошла Ксения Драгунская в «Мужском воспитании» — смешных историях, в основном, о юности автора. Здесь пионерские линейки помогают угнетенным неграм, вареную курицу смазывают зеленкой — чтобы ей не было больно, когда ее начнут есть, разговаривают воображаемым голосом и делают «всякие некоторые другие многие» вещи.

Ольга Колпакова в «Большом сочинении про бабушку» пытается восстановить распавшуюся связь времен. Деревенский быт эпохи бабушкиного детства, преследования за узоры со «свастиками» на старинных полотенцах, «многофункциональная» знахарка, которая и за попа, и за ведьму, клубок христианских традиций и языческих верований — не знаю, как детям, но взрослым от чтения не оторваться. Этнография здесь не лубочная и не музейная, а живее некуда, фундамент, без которого рухнет дом.

Скоро в серии «Для тех, кому за десять» появится книга рассказов Сергея Георгиева «Собаки не ошибаются». Многим писатель известен как автор сценариев для «Ералаша», теперь нам предстоит открыть другого Георгиева. «Кульгура» первой знакомит читателей с еще не вышедшей книгой.

Пахом

Он сидел напротив дверей булочной; изредка поворачивая лохматую морду то направо, то налево, равнодушно провожал глазами нечестных прохожих. Витка на минутку задержался, пересчитал на ладошке сдачу. Может быть, только это обстоятельство и привлекло внимание пса, сделало Витку непохожим на других людей, торпливых и занятых своими делами.

Приглядевшись к человеку на крыльце, пес не спеша, с достоинством поднялся и, сделав несколько шагов навстречу, выжидающе замер, словно говоря: ну, вот он я каков.

— Что, хлебушек почуял? — улыбнулся собаке Витка. — Правильно, молodeц! Полбулки черного, батон и четыре пирожка с повидлом! <...> Так что, отломить тебе полпирожка? Будешь?

Пес отвернулся и, вытанув шею, принялся рассматривать что-то в конце улицы. Видимо, таким образом он давал понять: полпирожка — это, конечно, дело стоящее, но ведь не за этим же я к тебе подошел!

— Да ты не обижайся, полпирожка тебе, другую половинку — мне! — уточнил Витка. — Ты знаешь, я как-то не люблю в одиночку есть пирожки с повидлом...

Пес вильнул хвостом, даже твякнул одобрительно: ну, если так, тогда другое дело! Если это не подкачка, а за компанию, — тогда пожалуйста!

Они отошли в сторонку и честно разделили пирожок. Пес проглотил свою долю не жуя.

— Может, еще? — предложил Витка. И предупредил: — Только без меня, я не хочу больше!

Вместо ответа пес, не поднимая на Витку глаз, поскреб лапой снег.

— Дело хозяйское, — сказал Витка и отправился своей дорогой. Собака, выждав мгновение, неторопливо двинулась следом.

— Э, — удивленно протянул Витка. — Я-то ведь домой иду, а ты куда?

Пес посмотрел Витке в лицо долгим, грустным взглядом. И вдруг вздохнул.

— Так ты что же, потерялся?! — Витка опустился на корточки. — Я думал, ты просто бездомный! Так что ж ты сразу не сказал, глупый?..

Высокую, сильную фигуру отца Витка увидел издали. И только в этот момент пришло ему в голову, что ведь давно уже стемнело, даже фонари зажглись во дворе. И отец шагает торопливо, беспокойно.

— Папа! — закричал Витка. И бросился к отцу. <...>

— Ты что же, за хлебом через Северный полюс ходил? — спросил он запыхавшегося сына. <...>

— Тут понимаешь какое дело... Вот он... он потерялся...

Только теперь отец заметил за спиной сына лохматого пса.

— Так это с тобой? — внимательно пригляделся он к собаке. — Это что за снеговик такой на четырех лапах?

— Это Пахом, — затормозился Витка. — Он не снеговик, просто у него шерсть длинная, вот снег и налипает! Я его сначала Пузиком назвал, а потом решил — нет, Пахом лучше! Правда, хорошее имя?

— М-гу, — согласился отец неопределенно.

— Пап, мы с ним искали, где он живет и откуда потерялся, и так и не нашли! Даже в квартиры стучали и спрашивали, а никто его не знает, незнакомая совсем собака, говорят!

— Вот так дела, господин пес... — озадаченно протянул Виткин отец. — Что же, получается, вас дома ждут, а вы тут по улицам разгуливаете? Нехорошо.

Пахом посмотрел на Виткиного отца и вдруг попятился назад.

— Пап, да я ж говорю, он потерялся, — снова начал объяснять Витка. И затем неожиданно выпалил: — А можно... он у нас одну ночь переночует? А завтра мы с ним обязательно найдемся!

— Люди волнуются, может быть, переживают! — укоризненно покачал головой отец. — Нехорошо, дорогой друг Пахом!

Пахом повернулся и, понурив голову, затрусил по протоптанной в снегу тропинке.

— Пахом! — позвал Витка. — Пахом, вернись!

— Если собака теряется, это плохая собака! — рассудительно произнес у Витки над ухом отец. — Вот Пахом понял это, и я думаю, он обязательно найдет свой дом, уже сегодня переночует в теплой конуре.

— Пахом, стой! — Витка кинулся вслед за собакой по узенькой тропинке. — Подожди, не убегай!

Пахом не оглянулся, но неожиданно прибавил ходу, будто увидел впереди что-то знакомое. Витка, провалившись одной ногой в снег, упал. И пока поднимался, Пахом исчез из виду. <...>

Витка шел по тропинке к родному дому. И думал про себя. Наверное, где-то и в самом удале есть у Пахома удобная, теплая конура. И хорошо, если бы еще сегодня удалось ему отыскать свой дом.

Но вот если когда-нибудь станет Витке плохо и он придет к Пахому... Пустит тот его к себе в конуру переночевать? Или тоже начнет отговарки придумывать?

Воспитавай копателя

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Ваш ребенок обожает копаться в песочнице? Что ж, возможно, его ждет великое будущее. Шлиман тоже когда-то начинал с этой невинной забавы.

Говорят, археология начинается с библиотеки. Но так в мире взрослых. А у детей все гораздо веселее — просто в игру нужно добавить иной смысл. И лучше, чтобы смыслы добавляли люди, «копающиеся в песке» всю свою жизнь. Это не значит, что ребенка вместе с песочницей надо переносить в Долину Царей и привлекать египтологов. Достаточно просто сходить в Музей археологии Москвы. А подросток уже само будет решать, где устраивать профессиональную «песочницу».

Специально для маленьких исследователей древности, а также для их великовозрастных коллег, в музее на Манежной площади работает Кабинет экспериментальной археологии. Летом здесь можно «скопом» перепробовать все, ради чего в остальное время года придется покупать отдельные экскурсии. Здесь узнают, как зарубить себе на носу, примеряют древнерусские украшения, высекают огонь, режут веревки с помощью кремня и видят культурный слой собственными глазами.

Особой любовью у населения пользуются раскопки. «Копаться» могут все категории посетителей, в том числе взрослые — и делают они это с не меньшим удовольствием, чем дети. «Археологам» выдают совки и ящики с песком, в которых скрыты различные предметы — от обломков керамики с раскопок Московского Кремля и овечьего зуба XVII века до монет и фрагментов берестяных грамот. Надо сказать, грамоты уважают менее всего — некоторые незадачливые чада отбрасывают их как мусор, но после рассказов о том, что бы с ними за это сделали на «настоящих раскопках», благоговейно возвращают фрагменты обратно.

Копать здесь учат серьезно и вдумчиво, а не быстро и бестолково — «как это делают студенты». Добытые в ходе раскопок артефакты участники рассматривают со всех сторон и обсуждают, после чего производят «закопки» — именно так поступают археологи, если нет возможности музейфицировать раскопанное. «Представляете, как мамы археологов рады, что те все обратно закапывают, а не до-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

мой приносит?» — шутит научный сотрудник музея. Дети негодуют: зачем раскапывали, если потом закапывать обратно? «Я бы в ящике все хранил!» — заключает мальчик лет четырех. «Тебе же никаких ящиков не хватит!», — возражает ему. «А у меня дома их много!» — сходу решает вопрос будущий Говард Картер.

Какая может быть археология без раскопок захоронений? Детям предлагают расчистить «закрытый комплекс», вследствие чего их взору предстает фрагмент скелета (не настоящего, пластмассового) — рука с браслетом и перстнем: все расположено так, как выглядело бы при расчистке подлинного захоронения. Скелетом дети — в отличие от взрослых — не брезгуют и получают от происходящего истинное удовольствие. Другим «закрытым комплексом» может быть клад — горшок с монетами, который предстоит расчистить и датировать. Самые маленькие должны узнать время его сокрытия, коллегам постарше предстоит сделать полное профессиональное описание. Так что найти клад — лишь полдела.

Подобно настоящим ученым здесь надо распределить по векам подлинные археологические находки — например, отличить фрагмент керамики XII века от обломка XVII сто-

летия. После краткого введения в историю вопроса это могут сделать даже самые маленькие. Кстати, почувствовать себя в шкуре археолога здесь можно не только в переносном смысле — дети надевают каски, штормовки, поднимают лопаты и треноги, чтобы ощутить себя истинными исследователями, а заодно и понять, что сколько весит и какие предметы нужно брать с собой в экспедицию.

Кроме того, здесь можно поиграть в образовательные компьютерные игры, посвященные каменному веку — помочь первобытному чело-

веку построить жилище, разжечь костер. Однако к компьютеру прибегают крайне редко, и без него дел невпроворот: прочесть берестяные грамоты, посчитать на абак, разгадать тайну изделия железного века, над которой по сей день бьются лучшие умы отечественной науки, и с помощью нехитрого эксперимента выяснить, охотились ли люди на мамонтов. А также узнать, что можно было купить в XVI веке за одну копейку и почему она так называется, как в древности носили козы и откуда у Шаревны-лягушки такие длинные рукава.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Детская болезнь левизны

Алла КРАСИНСКАЯ

13 августа в мире отмечается Международный день левши. «Кто они такие, чтобы в их честь праздник устраивать?» — возмутится иной правша. И будет не прав. Потому что левши — люди в некотором смысле уникальные.

Чем «левые» люди отличаются от людей «правых»? Оказывается, в повседневной жизни у «левых» граждан больше задействовано правое полушарие головного мозга, отвечающее за образное и чувственное восприятие. Потому среди левшей зашкаливает число людей творческих профессий — художники, литераторы, актеры, музыканты. Политики и полководцы прилагаются.

На протяжении веков к левшам относились по-разному. Инки полагали, что быть левшой — редкий божий дар. По их мнению, левша, как они называли своих леворуких соплеменников, обладали магическими способностями и талантом врачевания. В некоторых африканских племенах и индийских деревнях по сей день считают, что левши — природные отравители, посему их стараются не подпускать к кухне. В Древнем Риме левшей нанимали... для казней убийств. Дело в том, что именно в великой империи зародился обычай рукопожатия — подавая правую руку, патриций демонстрировал, что не скрывает в ней кинжал. Левша же, протягивая правую для рукопожатия, в левую мог преспокойно сжимать оружие.

В Японии муж, узнавший, что жена заваривает чай «неправильной» рукой, мог немедленно подать на развод. На Руси левшам запрещали быть свидетеле-

лями в суде. У эскимосов «левые» считаются потенциальными колдунами, а в Марокко их именовали не иначе как «отродами дьявола», что вполне совпадает с мнением средневековых инквизиторов. Между прочим, Орлеанскую деву объявили ведьмой в том числе из-за ее леворукости.

В упорной борьбе с нечестным инквизитором почти вдвое сократили численность леворукого населения Европы. Многие в ужасе бежали на край света — в Новый Свет, то есть. В результате, сегодня левшей в США больше, чем в остальном мире — 30 процентов взрослого населения и половина учащихся колледжей. Пять президентов страны, в том числе нынешний, — потомки тех самых, не добытых инквизицией граждан. В 1992 году за пост президента США боролись исключительно левши: Билл Клинтон, Джордж Буш-старший и Росс Перо. Стоит ли удивляться, что именно американские ученые пришли к выводу — коэффициент IQ у левшей заметно выше, чем у простых смертных.

Как всегда, не остались в стороне и британские ученые. Англичанин Крис Макманус в своем исследовании «Правая рука, левая рука» приходит к выводу, что левши — истинное украшение человечества. И в качестве доказательства приводит обширный список «левых».

Кого в нем только нет: Александр Македонский, Юлий Цезарь, Наполеон, королева Виктория, Уинстон Черчилль, Махатма Ганди. А также — Альберт Эйнштейн, Исаак Ньютон, Аристотель, Ницше, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Моцарт, Бетховен, Паганини, Кафка, Пикассо... В числе отечественных леворуких знаменитостей — Николай Лесков, увековечивший тульского кого-то левшу, что блоху подкова, Лев Толстой, Владимир Даль, Сергей Рахманинов, Василий Кандинский. Среди спортсменов — Диего Марадона, забивавший голы преимущественно левой. Несколько особняком стоит не артист, не художник и не спортсмен Нил Армстронг, первым совершивший прогулку по Луне. Среди левшей также богачи Джон Рокфеллер, Генри Форд и Билл Гейтс.

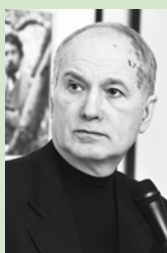
Конечно, таланты далеко не все леворукие граждане. И Международный день левши учрежден вовсе не для того, чтобы вспомнить поименно всех лучших представителей этого славного племени, но для того, чтобы привлечь внимание к их проблемам. Ведь все в мире подстроено под праворуких. Так может быть легче переучить леворучку «с младых ногтей»?

Раньше считалось, что делать это стоит в обязательном порядке. Но сегодня медики и психологи придерживаются противоположного мнения. Переученные левши часто страдают от неврологических заболеваний — заикания, замедленного развития речи, нервных тиков, пониженной самооценки и разнообразных фобий, а еще учатся хуже правшей (и тех левшей, которых оставили в покое), отстают от сверстников в физическом развитии. Ученые пришли к выводу, что при переучивании левое полушарие головного мозга не способно компенсировать функции, которые до этого выполняло правое. В свою очередь, в правое полушарие эти функции учительскими стараниями подавляются.

Так что если ваш малыш — левша, просто подумайте, как сделать окружающий мир более удобным для него. Благо, для левшей сегодня выпускаются шариковые ручки, трехгранные фломастеры, специальные линейки, транспортные и угольники, шкала которых размечена в обратном направлении, компьютерная клавиатура, часы, клюшки для гольфа и так далее. А если еще по мечтать, что из вашего чада вырастет Рахманинов или Толстой, то на душе станет совсем хорошо.

Светлана МАЗУРОВА Санкт-Петербург

Вышел в свет новый альбом известного петербургского фотографа Валерия ПЛОТНИКОВА.

культура: Какой это по счету Ваш альбом?

Плотников: Четвертый, исправленный и дополненный. В нем появились новые персонажи. Издан в Петербурге. Название «Избранное. И только для вас» — шутка в сторону Фили Киркорова. Помните, у него была программа «Лучшее, любимое, только для Вас!» В замечательном городе Баден-Бадене, в концертном зале Курхауса, состоялась своеобразное представление: экспозиция, альбом, подлинные герои — более тридцати актеров и режиссеров — все соединилось. Светочка Крючкова пришла со старшим сыном Митей. В альбоме он еще маленький, а тут приехал молодой мужчина (он живет во Франции, у него семья), на две головы выше мамы. Хотелось бы повторить съемку. Надеюсь, сделаем что-то и к юбилею Эдиты Пьехи.

культура: Целый альбом Вы посвятили Высоцкому. Но в Ваших архивах немало фотографий других выдающихся артистов, например, Иннокентия Смоктуновского. Не собираетесь издать?

Плотников: Мало издать альбом, надо еще его реализовать. Продать, то есть. Как у Александра Сергеевича, «не продается вдохновенно, но можно рукопись продать». Новое поколение уже, к сожалению, не знает, кто такие Смоктуновский, Копелян... Так молодые люди воспитаны. Если человека нет в телевизоре, значит, его вообще нет.

культура: Вы принципиально не фотографируете теперешние медийные лица?

Плотников: Медийные — нет. А талантливых фотографирую. Хотя я не берусь осуждать артистов за мелькание в телесериалах. Это жизнь. Пока за хорошую работу в театре и кино большие гонорары не платят, надо брать за любые предложения... Я с удовольствием снял Ксению Раппопорт, Данилу Козловского, Лизу Боярскую, Антона Шагина, работающего у Марка Захарова в «Ленком».

Снимал молодого артиста Олега Меньшикова в Ермоловском театре, в спектакле «Спортивные сцены 1981 года» по пьесе Радзинского. А сегодня Олег руководит этим театром, стал выдающимся актером. И Володя Машкова фотографировал молодых, лохматых, бородачатых — роскошных! — времен «Табакерки», когда он выпускал свои первые режиссерские опыты.

культура: В кинотеатре «Аврора» на Невском постоянно вижу Вашу выставку, которую в ожидании сеанса рассматривает публика: великолепные портреты Меньшикова, Машкова, Евгения Миронова, Никиты Михалкова.

КИРИЛЛ ЛАВРОВ, 1995

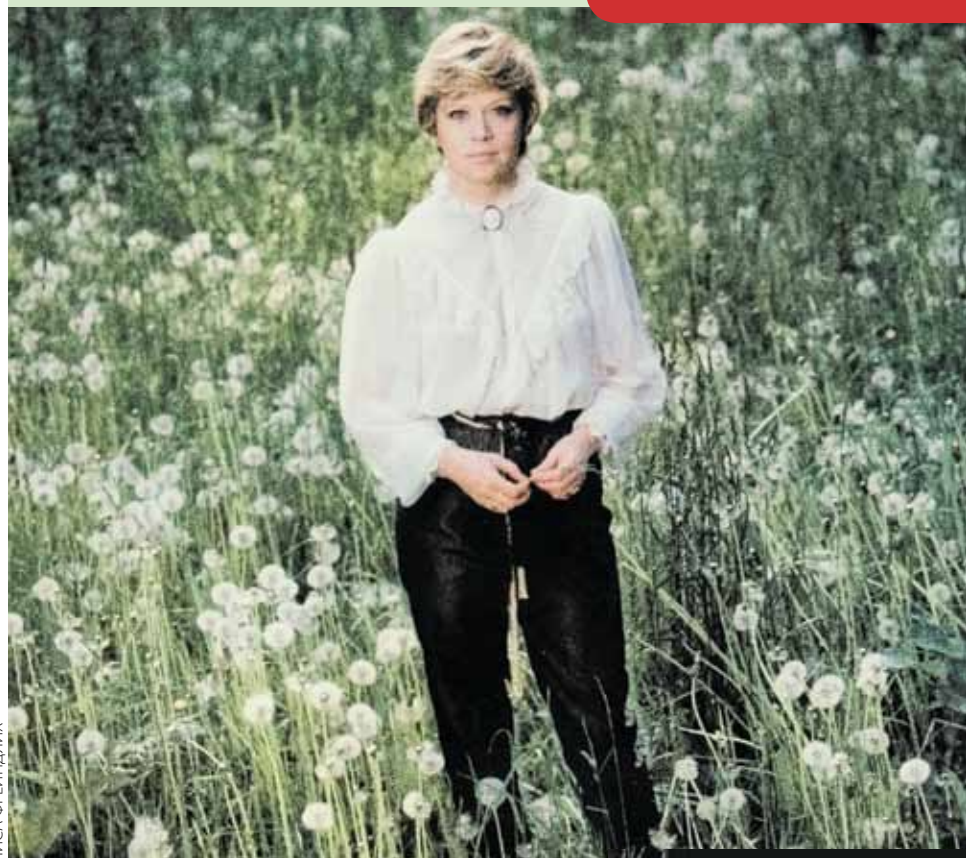
КСЕНИЯ РАППОРТ, 2008

Выдержка Плотникова

ЛИЗА БОЯРСКАЯ И ДАНИЛА КОЗЛОВСКИЙ, 2008

«ПЕДЕЛА»

АЛИСА ФРЕЙДЛ

БОРИС ГРЕБЕНЧИКОВ, 1987

Плотников: Получилось «МММ» — только не «пирамида» Мавроди. И прикнувший к ним Михалков, как я всегда говорю. С Никитой мы вместе учились во ВГИКе.

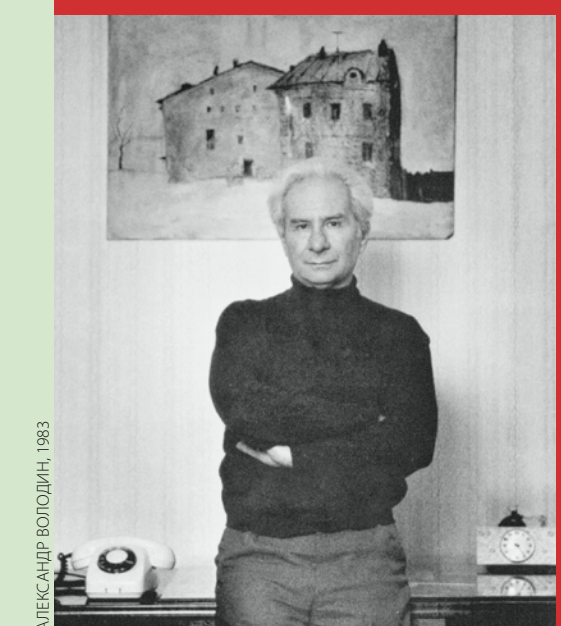
культура: Наверное, Вас часто спрашивают, кого Вы мечтали снять?

Плотников: В основном, о чем мечтал, то сделал. Скажем, Мравинского, Антониони... Не в манере репортажа. А эти люди просто физически не выносили камеру. Как и Лихачев, к слову. Но Дмитрий Сергеевич махнул рукой, смирился: «Ну ладно, Валерий, раз вам надо...» Я оформляла итальянское издание его книги «Поэзия садов», переснимала старые иллюстрации, гравюры. Только представить, что сам Лихачев обратился ко мне за помощью! Хотя это и не моя работа, но такому человеку отказать я не мог. По своему первому образованию я действительно художник — учился в художественном институте. И даже работал в Русском музее. Правда, как в старом анекдоте, где дамы

обсуждают своего знакомого, работающего в Мариинском театре. Они преисполнены к нему уважения, благоговения («Господи, в Мариинском...»), пока, наконец, не узнают, что он работает истопником... Я работал в музее такелажником, развешивал картины. И впоследствии мне это пригодилось.

культура: В Петербурге есть народные артистки, которые говорят: «Как я мечтаю, чтобы Плотников сделал мой портрет!» Вы работаете на заказ? Это очень дорого?

Плотников: Как говорится, торг уместен. Для Петербурга у меня отдельная цена. Не сравнимая с московской. И потом, у меня такое впечатление, что в Петербурге я уже, наверное, всех народных артисток фотографировал. Мало того, когда спрашивают, снимаю ли я кошек и собак, отвечаю: снимаю, и это можно сделать достойно, эффектно. И детей снимаю. Главное, чтобы мне самому было интересно.

АЛЕКСАНДР ВОЛОДИН, 1983

Фонотека с Денисом БОЧАРОВЫМ

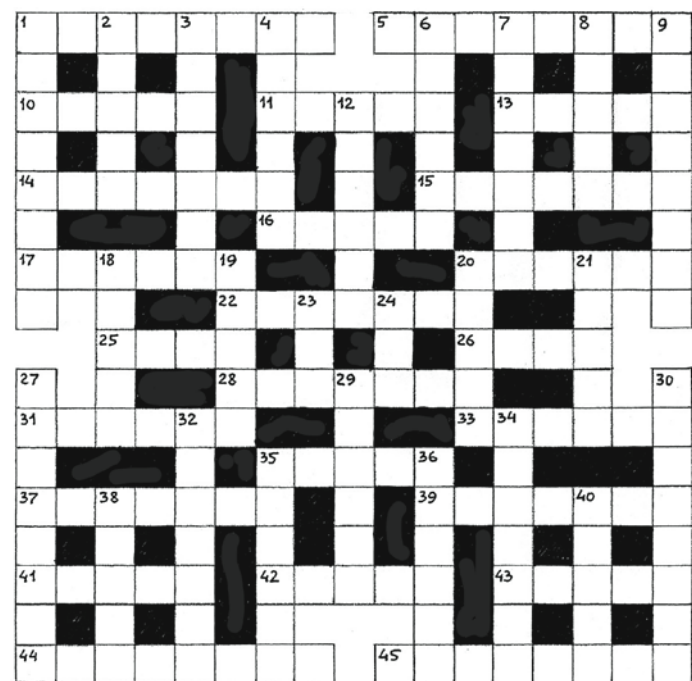
Арно Бабаджанян, Не спеши Мелодия

В Советском Союзе была такая профессия — композитор-песенник. Сейчас ее нет, хотя песен производится на свет просто-таки опасно много, они лезут изо всех щелей, но страна их петь почему-то не хочет. Не цепляют новые песни, не берут они за душу (как бы банально это ни звучало) и, как итог, подлинным народным достоянием не становятся. Новым поколениям сонграйтеров неплохо бы поучиться у таких мастеров прошлого, как Арно Бабаджанян — одного из лучших советских мастеров песни, без которых наша эстрада 60-х — 70-х годов немислима. Но, что куда важнее, без великолепных его мелодий немислимы и иные моменты современной жизни: скажем, вам когда-нибудь доводилось быть на свадьбе, на которой бы не звучала одноименная песня? «Королева красоты» — одна из лучших вещей, посвященных прекрасному полу, и не совсем понятно, почему песня «Лучший город земли» не является официальным гимном Москвы. Зажигательное «Чертовое колесо», изумительно трогательный «Нокторн», задумчивая «Не спеши», неотразимо распевная «Верни мне музыку» — вот таких бы песен сегодня побольше.

Верасы Мелодия

Белоруссия подарила советской эстраде три выдающихся вокально-инструментальных ансамбля, и если «Песняры» исполняли эдакий фолк-поп-рок, «Сябры» тяготели к классическому популяру с легким оттенком народных песенных традиций, то «Верасы» делали ставку на эстрадное звучание в чистом виде. Это была очень качественная эстрада и, что самое ценное, весьма разнообразная. Их главные композиции — украшение любого ретро-фестиваля, уникальный саундтрек, по которому безошибочно узнается эпоха конца 70-х — начала 80-х годов. С некоторыми композициями связаны любопытные истории. Так, например, по словам одного из главных действующих лиц ансамбля, Александра Тихановича, ВИА получил благодарность за песню «Я у бабушки живу», поспособствовавшую улучшению демографической ситуации в СССР. Не менее забавно и то, что под другой их бессмертный хит, «Малиновка», в некоторых военных частях, а также лечебно-трудовых профилакториях проводилась утренняя зарядка. Никакой тематический зимне-новогодний сборник советской эстрады не обойдется без знаменитой «Заврухи», а «Звезда любви» является одним из лучших примеров доморощенного диска. Это был славный ансамбль, и, применительно к нему одного лишь чувства сладостной ностальгии, в отличие от многих современников «Верасов», явно недостаточно.

По горизонтали: 1. Древнекитайский мыслитель. 5. Придворный чин в Русском государстве. 10. Ограда. 11. Легендарный король бриттов. 13. Застекленный шкафчик для фарфора. 14. Испанская певица (сопрано). 15. Разменная монета в странах Латинской Америки. 16. Символ христианского культа. 17. Поэт, актер, сценарист. 20. Волшебная страна в хрониках К. Льюиса. 22. Журнал, в котором печатались рассказы Антонио Чехонте. 25. Древнегреческая чаша для пиров. 26. Английский поэт-романтик. 28. Афинский оратор. 31. В старину: бродячий певец-музыкант. 33. Город в Италии, основанный этрусками. 35. Французский поэт. 37. Конь Александра Македонского. 39. Высочайшая горная система. 41. Роман И. Тургенева. 42. Народный поэт Башкирии. 43. Торговый посредник. 44. В греческой мифологии знаменитая аркадская красавица, охотница. 45. Течение, отрицающее любую государственную власть.

По вертикали: 1. Русская поэтесса. 2. Роман А. Додэ. 3. Французский художник, мастер лирического пейзажа. 4. Чешский писатель. 6. Путешественник. 7. Поэтическое предание. 8. Опера В. Беллини. 9. Польский народный танец. 12. Испанский город-музей. 18. Бог западного ветра. 19. Рекламный клип. 20. Богиня ночи в греческой мифологии. 21. Неуловимый обитатель шотландского озера. 23. Династия российских фоксушников. 24. Шекспировский король. 27. Оружие стрельца. 29. Поэма Д. Байрона. 30. Фильм Ч. Чаплина. 32. Испанская принцесса. 34. Актер и режиссер Центрального театра кукол. 35. Рисунок с агитационным текстом. 36. Настоятель православного монастыря. 38. Верхний слой цитруса. 40. Основатель французской оперной школы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 27

По горизонтали: 8. Веч. 9. Фамусов. 10. Омут. 11. Сиртаки. 12. Папирус. 14. Печорин. 19. Рильке. 20. Адажио. 21. Дельвий. 22. «Фиеста». 23. Анупис. 24. Гринуэй. 25. Фiasco. 27. Козлов. 29. Гримаса. 33. Асмодей. 35. Рисунок. 37. Арно. 38. Шагилян. 39. Степ.

По вертикали: 1. Рени. 2. Шехтель. 3. Галифе. 4. Рубило. 5. Помпеи. 6. Молитва. 7. Гуру. 13. Библиин. 14. Педагог. 15. Челлини. 16. Ровдуга. 17. Нагайка. 18. Чичиков. 26. Соколов. 28. Занусси. 30. Рейган. 31. Мадрид. 32. Сарьян. 34. Сари. 36. Обер.

Уважаемые читатели!
Следующий номер нашей газеты
выйдет 17 августа 2012 года